

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ВГПУ»)

На правах рукописи

Щербакова Эльвира Васильевна

**ЛОНДОН КАК ТЕКСТ В РОМАНАХ У. ТЕККЕРЕЯ «ЯРМАРКА
ТЩЕСЛАВИЯ», «ЗАПИСКИ БАРРИ ЛИНДОНА», «НЬЮКОМЫ»**

Специальность 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья
(литература стран германской и романской языковых семей)

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Научный руководитель
доктор филологических наук, профессор
Струкова Татьяна Георгиевна

Воронеж

2016

Оглавление

Введение	3
Глава 1. ПОНЯТИЯ ГОРОД КАК ТЕКСТ И ГОРОДСКОЙ ТЕКСТ В ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ	17
1.1 Город как феномен. Изучение города в урбанистике.....	17
1.2 Взаимосвязь города и текста	38
1.3 Город как текст	41
1.4 Городской текст	59
Выводы.....	69
Глава 2. ТЕКСТ ЛОНДОНА В РОМАНАХ У. ТЕККЕРЕЯ «ЗАПИСКИ БАРРИ ЛИНДОНА», «ЯРМАРКА ТЩЕСЛАВИЯ» И «НЬЮКОМЫ»	71
2.1 История создания Лондона как текста в романах У. Теккеря	73
2.2 Структура и структурные элементы Лондона как текста в романах У. Теккеря.....	74
2.3 Основная тематика и проблематика Лондона как текста в романах У. Теккеря.....	92
2.4 Система топонимов Лондона как текста в романах У. Теккеря.....	107
2.5 Развитие основных тем и идей в Лондоне как тексте романов У. Теккеря.....	125
2.6 Связь с традицией и символическая основа в Лондоне как тексте романов У. Теккеря.....	131
Выводы.....	134
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	135
ПРИМЕЧАНИЯ	141
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	162

Введение

Уильям Мейкпис Теккерей (1811 – 1863) – один из выдающихся английских писателей XIX века. Уже современники начали изучение его творчества, и в настоящее время оно рассматривается в разных аспектах. Несмотря на огромный объем проводимых исследований наследия У.М. Теккерея, многие вопросы еще не были освещены в науке.

В разные исторические периоды внимание исследователей было сфокусировано на отдельных областях творчества У. М. Теккерея. Сначала появлялись труды, посвященные жизни и творчеству писателя, краткие и расширенные его биографии. Наиболее ранней и полной по охвату многими признается книга Гордона Рея (Ray G. «Thackeray: The Age of Wisdom» (1847 – 1863), 1958; Ray G. «Thackeray: Uses of Adversity» (1839 – 1847), 1957). В связи с тем, что У. М. Теккерей избегал публичности, Г. Рею не удалось полностью показать жизнь великого писателя.

В России одним из первых об У. М. Теккерее пишет Н. Н. Александров в биографическом очерке «Уильям Теккерей. Его жизнь и литературная деятельность» (1891)¹. Н. Н. Александров делает попытку хронологически проанализировать творческий путь У. М. Теккерея.

В литературном наследии писателя роман «Ярмарка тщеславия» (1847-1848) единогласно признан самым значительным достижением. Данное произведение в большинстве случаев рассматривается с точки зрения социальных проблем, как, к примеру, в трудах А. Аникста² и Н. П. Михальской³.

Отечественные исследователи видят У. М. Теккерея обличителем буржуазного общества (И.П. Медянцев⁴, В.С. Вахрушев⁵ и др.), указывая на сатирическую направленность произведений У. М. Теккерея, что особо выделяло его из ряда других писателей данного периода. Кроме этого исследователи анализировали такие проблемы, как история создания

произведения, проявление иронии и сатиры в тексте, основные функции и цели использования сатирических приемов и другие аспекты.

Следующим этапом было изучение языка произведений У. М. Теккерея. Вышли такие научные работы, как «Об особенностях языкового стиля «Книги снобов» В. Теккерея» И. Н. Цмыг⁶, «Проблема языка и стиля в теории и художественном творчестве Уильяма Теккерея» Г. М. Глебова⁷, «Интерпретации определительных словосочетаний в языке произведений У. М. Теккерея» Ю. С. Котовой⁸, «Языковое и экстралингвистическое в иронии как компоненте идиостиля писателя: на материале произведений У. М. Теккерея и Ч. Диккенса» О. Г. Петровой⁹ и другие. Исследователи всесторонне рассматривают проявление иронии в авторском дискурсе романа «Ярмарка тщеславия» У. М. Теккерея, также изучается контекстуальная ирония и средства ее реализации, лексико-семантические средства в произведениях писателя.

Многих литературоведов интересовал нарративный аспект романов писателя. Это работы И. И. Верника «Значение авторского комментария в романе В. Теккерея «Ярмарка тщеславия»»¹⁰, С. Н. Филюшкиной «Особенности повествовательной манеры в романе У. М. Теккерея «Записки Барри Линдона»»¹¹, Е. Е. Кириковой «Творчество Теккерея и поэтика английского романа. Роль повествователя»¹² и др. Все исследователи отмечают особое соотношение автора и повествователя, которое меняется в от романа к роману.

Наиболее полное исследование раннего творчества писателя представила В. В. Ивашева в книге «Теккерей-сатирик»¹³, обратив особое внимание на сатирическую составляющую произведений У. Теккерея.

В. С. Вахрушев в монографии «Творчество Теккерея»¹⁴ использует системный подход, показывая его романы в родственных связях. Исследователь обращает особое внимание на мировоззренческие установки У. Теккерея, анализирует образы театра в «Ярмарке тщеславия», отражение

исторического процесса в произведениях писателя, концепцию игры в творчестве У. Теккерея.

В 70-80-е годы XX века появляются работы, посвященные анализу феноменов пространства и времени в романах У. Теккерея. Этот вопрос освещается в исследованиях Дж. МакМастера «Теккереевские вещи: места временного местожительства»¹⁵, П. Гарретти «Теккерей: двойное наблюдение»¹⁶, Дж. Кэри «Расточительный гений»¹⁷, М. Хаммонд «Ватерлоо Теккерея: история и война в «Ярмарке тщеславия»»¹⁸, а также Е.И. Авраменко «Художественный историзм романа У. М. Теккерея «Ярмарка тщеславия» и деталь исторического колорита»¹⁹, В. С. Вахрушева «Изображение исторического процесса в произведениях Теккерея»²⁰ и др. Все ученые отмечают специфическое сочетание настоящего и прошлого в творчестве У. Теккерея. Мэри Хаммонд обращает внимание на то, что писатель словно использует машину времени необходимым для него способом. Исследовательница приводит примеры игры со временем и пытается обосновать ее особенности и функции в романе «Ярмарка тщеславия».

Новаторством У. Теккерея считается психологизм в его романах. Сначала В. В. Ивашева²¹ отметила психологический аспект романов писателя, затем И. И. Бурова в работах «К вопросу об источниках психологизма творчества У. М. Теккерея»²², «Романы Теккерея: становление реалистического психологизма в английской литературе середины XIX в.»²³ указала на мастерство писателя в создании психологических характеристик, которое совершенствуется им на протяжении всего творчества.

Всю свою жизнь У. Теккерей творил бок о бок с выдающимся английским писателем Ч. Диккенсом, в связи с этим их романы часто сравнивались в различных аспектах. В отечественном литературоведении появлялись такие исследования, как «Диккенс-юморист и Теккерей-сатирик» А. С. Аксельрода²⁴, «Диккенс и Теккерей» Е. Гениевой²⁵, «Ч. Диккенс и

У. Теккерей» Н. Я. Дьяконовой²⁶, «Объекты иронии у Теккерей и Диккенса» О. Г. Петровой²⁷ и другие. Творчество этих писателей различается своей самобытностью, но общим остается их принадлежность к критическому реализму.

Творчество У. Теккерей анализируется в рамках сравнительного литературоведения, где его роман «Ярмарка тщеславия» сопоставляется с произведениями других писателей. О. О. Легг в диссертации «Театральность как тип художественного мировосприятия в английской литературе XIX-XX вв.: на примере романов У. Теккерей «Ярмарка тщеславия», О. Уайльда «Портрет Дориана Грея», С. Моэма «Театр»»²⁸ анализирует особенности театральности романа У. Теккерей «Ярмарка тщеславия» в контексте английской литературно-художественной традиции. Исследовательница И. Ф. Гнусова в диссертации «Л. Н. Толстой и У. М. Теккерей: проблема жанровых поисков»²⁹ изучает традиции жанра семейного романа и прием автопсихологизма как особого типа романного повествования в произведениях данных авторов.

Как писателю-реалисту, У. Теккерей было важно создать типичную окружающую обстановку, показать характеры обычных людей, и условия, в которых формируются эти характеры. Многие из романов писателя ученые относят к жанру романа-воспитания. К примеру, в работе Т. Е. Масловой «Роман воспитания в творчестве Теккерей 1850-х годов»³⁰ анализируется этот аспект творчества писателя.

Будучи прекрасным журналистом и талантливым художником, У. Теккерей проявил себя и в этих областях. Поэтому наряду с романным творчеством исследуются и данные аспекты биографии У. Теккерей. М. П. Алексеев выпускает работу «Теккерей-рисовальщик»³¹, в которой исследователь указывает на чудесное сочетание литературного и живописного дара в творчестве У. Теккерей. Это не единственная работа, посвященная Теккерей-художнику. Теккерей оставил множество

журналистских работ: статей, репортажей, аналитики. Многие критические работы посвящены псевдонимам³² писателя, которых было немало.

В настоящее время начинает изучаться проблема отражения в произведениях У. Теккерея национальной идентичности. В русле этих исследований выходит работа В. С. Вахрушева «Текст «Ярмарка тщеславия» У. Теккерея как художественное отображение английского менталитета»³³, где ученый рассматривает в мировоззрении самого писателя составляющие национального английского характера, проявляющиеся в личностных особенностях героев романа У. Теккерея. В кандидатской диссертации О. Х. Васевой «Романы У. М. Теккерея «История Генри Эсмонда» и «Виргинцы»: особенности функционирования межкультурной коммуникации»³⁴ автор определяет специфику коммуникации, отраженной в романах в качестве особого художественного приема и жанро- и сюжетообразующего элемента. Этот новый взгляд исследователей на произведения У. Теккерея открывает широкие горизонты для дальнейшего изучения.

Проанализировав критические работы, посвященные изучению творчества У. М. Теккерея, можно выделить основные направления исследования: биографический, историко-культурный, социально-психологический, сюжетный, нарратологический, компаративный, с позиций национальной идентичности и др. Стоит отметить, что на данный момент только в нескольких работах зарубежных исследователей намечена проблема Лондона в произведениях У. Теккерея.

Интерес к городу, изображенному в романах писателя, возникает еще в 1885 году, когда выходит работа У. Ридинга «Лондон Теккерея. Изображение часто посещаемых им мест и сцены его романов»³⁵. Автор делает общие выводы, связанные с образом Лондона в тексте, сравнивая реалии настоящего города с отраженными в произведениях У. Теккерея и Ч. Диккенса. У. Ридинг приводит исторический комментарий тех мест,

которые встречаются на страницах романов У. Теккерея или фигурируют в биографии писателя. Статья направлена, прежде всего, на обозначение лондонских топонимов в романах У. Теккерея и их исторический анализ. Представляется, что эта статья может считаться введением в эту сложную проблему. Здесь наряду с историко-урбанистическим обзором присутствует краткий анализ произведений, характеристика героев и стиля писателя.

В начале двадцатого века появляются работы, посвященные проблеме Лондона в творчестве писателя: М. Гамильтон «Лондон Теккерея»³⁶ и Ч. Бересфорд «Лондон Теккереевских романов»³⁷. Исследователи отмечают необходимость изучения изображения города на страницах произведений писателя.

В отечественной науке взаимосвязь лондонских мест и героев романа У. Теккерея «Ярмарка тщеславия» отметил И.О. Шайтанов, автор комментариев к произведению. Он обратил внимание на особый интерес писателя к лондонской географии: «кто и где живет, становится в романе не только знаком сегодняшнего состояния человека, но и устойчивой основой социального характера, на которую накладываются индивидуальные черты и тщеславие каждого»³⁸. И.О. Шайтанов дает комментарий нескольких лондонских мест, о которых сказано в тексте, удивляясь точности выбора городского локуса для каждого отдельного случая. Можно сказать, что исследователь рассматривает избирательность географии Лондона на страницах романа «Ярмарка тщеславия» как дополнение к социальной основе романа.

У. Теккерей был непосредственно связан с Лондоном, что подтверждают биографические данные³⁹. Начиная свою литературную деятельность с газетных заметок и зарисовок с городской природы, У. Теккерей постоянно обращал внимание на окружающую обстановку, наблюдал за людьми, их поведением, нравами и повседневной жизнью. Писатель, проведя детство в Индии, маленьким мальчиком познакомился с Англией. Он сравнивал этот

город с другими местами, создавал собственный образ Лондона. И хотя писатель бывал в Германии и во Франции (эти страны потом возникнут на страницах его романов), большая часть произведений У. Теккерея написана об Англии и ее столице Лондоне, как главном городе империи.

В начале литературной деятельности У. Теккерей создает серии очерков на социальные и бытовые темы. В это время появляются такие циклы зарисовок, как «The Paris Sketchbook» (1840) – очерки о парижской жизни, «The Irish Sketch-book» (1843) – очерки об Ирландии и «Notes of a Journey from Cornhill to Grand Cairo» – книга о путешествии на Восток (1846). Именно в этот период писатель создает ряд очерков, которые отражают разные городские события и раскрывают нравы лондонцев. Затем автор объединяет тексты в книге «Записки мистера Желтоплюша» – «The Memoirs of Mr. C. F. Yellowplush» (1837-1840).

Работы, созданные У. Теккереем в жанрах социального очерка и бытовой зарисовки, подготовили появление значительного произведения раннего периода творчества – «Книга снобов, написанная одним из них» – «The Book of Snobs» (1846–1848). Эта работа открыла нового писателя. Автор представляет сатирические, психологические портреты людей разных классов, ярко описывая возмущающие его пороки людей.

В течение сороковых-пятидесятых годов XIX века писатель создает самые знаменитые романы: «Ярмарка тщеславия» («Vanity Fair», выходила выпусками 1847–1849 гг.); «Пенденнис» («The History of Pendennis», 1848–1850 гг.), раскрывающий повседневность Англии в 1840-е годы; «История Генри Эсмонда» («The History of Henry Esmond, Esq.», 1852 г.), открывший тайны Англии XVIII в.; «Ньюкомы» («The Newcomes»), печатающиеся выпусками с октября 1853 г. по август 1855 г., продолжение «Пенденниса»; «Виргинцы» («The Virginians», 1858–1859 гг.) – продолжение «Истории Генри Эсмонда». Во всех произведениях писателя Лондону уделяется особое внимание.

На страницах романов У. Теккерея возникают улицы Лондона, знакомые адреса домов, где живут герои, заводы и конторы, в которых персонажи работают, и заведения, где они отдыхают. Лондон, который широко представлен в романах У. Теккерея, требует, на наш взгляд, пристального рассмотрения. Изучение Лондона как текста в романах У. Теккерея позволяет осветить ранее не исследованные аспекты творчества писателя, что обуславливает **новизну** представленной диссертации.

Исследование городских текстов становится актуальным в настоящее время. В 2013 году в статье О. С. Шуруповой и Е. В. Чудиновой «Цветовая гамма Лондонского текста английской литературы» авторы указывают: «В Лондонском тексте английской литературы, в который вошли произведения Т. Смоллетта и Ч. Диккенса, У. Теккерея и Дж. Гринвуда, Н. Хорнби и С. Кинселлы, отражается миропонимание англичанина, чувства человека, который не представляет своей жизни без Лондона...»⁴⁰.

Исследователи констатируют, что произведения У. Теккерея входят в понятие «лондонский текст», но в подтверждение собственной концепции приводят только один пример из романа «Ярмарка тщеславия». В других статьях по данной проблеме «Образ Темзы в Лондонском тексте английской литературы» (О. С. Шурупова, Н. В. Киреева)⁴¹, «Культурное пространство Лондонского текста английской литературы» (О. С. Шурупова, Г. И. Коротина)⁴² применяется лингвокультурный анализ произведений Ч. Диккенса, П. Акройда, С. Кинселлы, Дж. Голсуорси, Дж. К. Джерома, Дж. Гринвуда, Н. Хорнби.

В 2014 году выходит статья А. В. Соснина, Е. А. Ситниковой «По лондонским маршрутам Вирджинии Вульф»⁴³. Авторы проводят виртуальную экскурсию, представляя читателю реальный и литературный Лондон писательницы. Эта работа создана в рамках исследования Лондонского текста английской литературы.

Как видно из представленных работ, в настоящее время литературоведами изучается лондонский текст английской литературы на примере произведений английских писателей разных эпох. Заметим, что в этих исследованиях чаще всего освещаются лингвистический и семиотический аспекты.

Актуальность настоящего диссертационного исследования обусловлена тем, что проблема текста города в творчестве У. Теккерея, которая является собой важную составляющую его произведений, до сих пор системно не изучена в контексте современных методологий.

Объектом диссертационного исследования служит специфика отражения текста Лондона в произведениях У. Теккерея.

Предметом диссертационного исследования являются основные художественные категории текста Лондона в романах У. Теккерея «Ярмарка тщеславия»⁴⁴, «Записки Барри Линдона»⁴⁵, «Ньюкомы» (Книга первая⁴⁶ и Книга вторая⁴⁷).

Согласно мнению многих исследователей, понятие город как текст возникает тогда, когда город может быть «прочитан» (М. де Серто)⁴⁸. В этом случае город как крупный населенный пункт с системой составляющих и его жителями представляет собой некое единство, которое может читаться и создаваться каждым из жителей⁴⁹. Город как текст главным образом включает в себя пространственные локусы, топонимы и архитектурные сооружения и т.д. Как пишет М. де Серто, город как текст является мощным хранителем информации и включает в себя городские тексты каждого из его жителей. Именно поэтому он представляет собой сложное целое с размытыми границами, но, тем не менее, обладает четкими и выделяющимися характерными чертами.

Город имеет свой голос, он приближен к человеку и может вступать с ним в разговор. Основными категориями города как текста являются его темы, идеи и проблемы, реализованные при помощи структурных единиц.

Человек открывает город при непосредственном прикосновении к нему, а для писателя он может быть своеобразным внутренним голосом, может побуждать к размышлениям, его элементы могут использоваться для сословной, психологической характеристики персонажа, и текст города всегда больше суммы его составляющих. Мы используем синоним термина «город как текст» - «текст города».

В свою очередь, городской текст представляет собой совокупность авторских размышлений о городе, которые совместно могут формировать систему, а могут существовать и отдельно, отражая авторское понимание города и субъективную интерпретацию его семантики. Такие тексты, связанные с внетекстовыми структурами, называются в литературоведении сверхтекстами, и им, по мнению Н.Е. Меднис, присущи особые черты⁵⁰. Городской текст – это особый тип текста, который имеет мозаичную структуру и состоит из произведений авторов, различающихся по поводу связей города и человека, где основным контекстом служит история города и его предания, а отличительной особенностью является символика, единая для всех произведений, входящих в городской текст.

Когда мы говорим о городе как тексте, то имеем в виду текст, созданный путем прочтения реального города, тогда как городской текст – это текст, в основе которого лежит субъективный образ города. Хочется обратить внимание, что в настоящем исследовании будет рассматриваться город как текст, и это понятие является определяющим при постановке целей и задач диссертации.

Цель диссертационного исследования – выделить и проанализировать основные категории Лондона как текста в романах У. Теккерея «Ярмарка тщеславия», «Записки Барри Линдона», «Ньюкомы» и определить значение художественного феномена Лондона в творчестве писателя.

Достижение поставленной цели предполагало последовательное решение следующих задач:

- разграничение понятий «город как текст» и «городской текст»;
- рассмотрение современных методов изучения города как текста и городского текста в литературоведении;
- обозначение основных составляющих Лондона XIX века и определение их особенностей;
- выделение алгоритма анализа города как текста в произведениях У. Теккерея;
- исследование основных категорий Лондона как текста в романах У. Теккерея и анализ их функций.

Гипотеза исследования состоит в том, что в романах У. Теккерея «Ярмарка тщеславия», «Записки Барри Линдона», «Ньюкомы» содержится текст Лондона, основными категориями которого выступают темы, проблемы, идеи, городские локусы, архитектура, районы и топонимы, которые прочитываются жителями города. Лондон как текст в творчестве писателя выполняет особые функции и служит инструментом для решения художественных задач.

Непосредственный **материал исследования** составляют романы У. Теккерея «Ярмарка тщеславия», «Записки Барри Линдона», «Ньюкомы», наиболее показательные в интересующем нас аспекте.

В качестве **дополнительного материала** привлекаются книги У. Теккерея «Путешествия в Лондон» и «Книга снобов, написанная одним из них» и другие.

Теоретические и методологические основы исследования.

Теоретико-методологической базой исследования служат работы по истории английской литературы (А. Аникст, Н.П. Михальская, В.В. Ивашева, В.С. Вахрушев, С.Н. Филюшкина, Е.Е. Кирикова, Н.Я. Дьяконова, Н.А. Соловьева, Е.В. Сомова и др.), анализу городского текста и поэтике города в литературе (М.М. Бахтин, Р. Барт, В.В. Абашев, Н.П. Анциферов, С.П. Гурин, Ю. Кристева, К. Линч, Ж.-Ф. Лиотар, Ю.М. Лотман,

Н.Е. Меднис, М. де Серто, В.Н. Топоров, М.С. Уваров, У. Эко, О.С. Шурупова, Л.С. Астамирова, А.В. Соснин, Е.Ш. Галимова, Д.Ю. Кондакова, А.Н. Кунусова, Л.В. Воробьева, Г.И. Коротина, Л.М. Гаврилина, В.А. Викторович, З.Г. Минц, Л.С. Прохорова, Т.В. Ефимова и др.), работы по культурологии (Е.Е. Бразговская, Г. Виллиам, И.А. Тэн, В.Г. Новикова, Д.Б. Вершинина, Л.Ф. Хабибуллина и др.), работы по проблемам повседневности и национальной идентичности (О.Х. Васева, М.К. Попова, Т.Г. Струкова и др.). Для решения поставленных задач в работе использовались методы комплексного, сопоставительного и контекстуального анализа, а также историко-культурный метод исследования.

Научная новизна исследования состоит в том, что в работе **впервые** выделяются основные категории Лондона как текста в романах У. Теккерея «Ярмарка тщеславия», «Записки Барри Линдона», «Ньюкомы». Впервые в отечественном литературоведении предпринята попытка комплексного анализа основных категорий текста Лондона У. Теккерея и определены его функции.

Положения, выносимые на защиту

1. Город как текст – это особый тип текста, который характеризуется высокой концентрацией информационного, культурного, психологического, пространственного, духовного свойства, стремится к объективности повествования и создается множеством жителей города.
2. Наиболее продуктивным методом исследования города как текста выступает комплексный подход. Он включает следующие параметры анализа: история создания, структура и ее элементы, основные идеологемы, темы и проблемы, система топонимов, связь с традицией и символическая основа.
3. Лондон как текст в романах У. Теккерея «Записки Барри Линдона», «Ярмарка тщеславия» и «Ньюкомы» имеет пространственную,

временную, психологическую, социологическую составляющие и опосредован системой персонажей художественного текста.

4. Основными темами текста Лондона в романах писателя являются: отражение исторических событий в судьбе и облике города; обособленность районов города; территориальное разделение по сословному и профессиональному принципам; влияние территориальной стратификации на психологию взаимоотношений; специфика творческого начала в лондонском пространстве.
5. Лондон как текст в романах У. Теккерея «Записки Барри Линдона», «Ярмарка тщеславия» и «Ньюкомы» позволяет писателю реализовать ряд художественных задач: улицы и районы города выступают средствами личностной, сословной и психологической характеристик. Художественное пространство города социально дифференцирует персонажей посредством оппозиции «свое» - «чужое».

Теоретическая значимость диссертации связана с определением художественных параметров Лондона как текста в романах У. Теккерея и возможностью использования полученных результатов при уточнении общей истории английской литературы XIX века. Значимость работы обусловлена возможностью использования ее выводов для масштабного описания общей конфигурации города как текста в творческом наследии У. Теккерея.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что ее научные результаты могут быть включены в лекционные и спецкурсы по истории английской литературы XIX века в высшей школе. Также методология исследования может применяться для анализа города как текста в художественных произведениях писателей мировой литературы.

Апробация результатов исследования. Основные положения были представлены в форме докладов на международной научной конференции «XXVIII Пуришевские чтения» (Москва, 2016 г.), XVII международной научно-практической конференции «Проблемы филологии, культурологии и

искусствоведения в свете современных исследований» (Махачкала, 2016 г.), международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XVII Кирилло-Мефодиевские чтения» (Москва, 2016 г.), национальной научно-практической конференции «Наука вчера, сегодня, завтра» (Воронеж, 2016 г.), международной научно-практической заочной Интернет-конференции «Гуманитарные аспекты повседневности: проблемы и перспективы развития в XXI веке» (Воронеж, 2013 – 2015 гг.).

Диссертация обсуждалась на кафедре русского языка, современной русской и зарубежной литературы Воронежского государственного педагогического университета.

По теме диссертации опубликовано десять работ.

Структура и объем диссертации: работа включает введение, две главы, заключение, примечания и список использованной литературы. Содержание диссертационного исследования изложено на 140 страницах. Объем работы со списком литературы составляет 187 страниц. Список использованной литературы включает 239 наименований, из них на английском языке – 46.

ГЛАВА 1.

ПОНЯТИЯ ГОРОД КАК ТЕКСТ И ГОРОДСКОЙ ТЕКСТ В ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ

1.1 Город как феномен. Изучение города в урбанистике

Город как сложное понятие включает в себя различные составляющие, которые изучаются в соответствующих областях науки и культуры. Именно город служит центром сосредоточения всех сторон жизни человека.

Изначально слово «город» (лат. *civitas, urbs*) у древних римлян означало свободный город в противоположность государству. В них жили люди, равные в своих правах. Позднее эта часть «*urbs*» использовалась при создании многих культурных понятий. Это происходило неслучайно: на Западе культура создавалась городским сообществом. Такое отождествление уходит своими корнями в историю, ассоциация города с культурной основой укрепилась в сознании людей.

Определение города в языковом и культурном аспекте несколько различны. В «Толковом словаре современного русского языка» город – это «крупный населенный пункт, административный, промышленный, торговый и культурный центр», «населенное место, огороженное и укрепленное стеной»⁵¹. Ранее, как указывает «Словарь русского языка XI-XVII вв.», город – это «ограда, крепостная стена, линия укреплений»⁵². И здесь уместно вспомнить такие синонимы, как городить, ограждать (в значениях и выделять территорию, и защищать), огораживать и т.д., смысл которых оказывается включенным в понятие города.

В словаре В.И. Даля «Город, городьба, ограда около жилья, населения // крепость, укрепленное место внутри селения. Кремль // населенное место, признанное за город; городом, которому правительство дало городское управление. Город употребляется также в значении всего общества или всех

обывателей города»⁵³. Здесь значение расширяется, причем единое обозначение горожан и самого города говорит о тесной взаимосвязи пространства города и живущих в нем людей.

«Большая советская энциклопедия» дает такое определение города: «крупный населенный пункт, жители которого заняты главным образом в промышленности и торговле, а также в сфере обслуживания, управления, науки и культуры»⁵⁴. Как видно, в понятии города заложена мысль о том, что городское пространство играет важную роль в развитии таких сфер, как управление, наука и искусство. Следовательно, без этих составляющих город не будет выполнять свои основные функции.

Исследователи по-разному трактуют понятие города, его происхождение и значение. Ж.-П. Сартр пишет: «город – это материальная и социальная организация, обретающая свою реальность в повсеместности своего отсутствия: он присутствует в каждой из своих улиц в той мере, в какой он всегда в другом месте, и миф о столице с ее тайнами ясно показывает, что непрозрачность непосредственных человеческих отношений проистекает здесь из того, что они всегда обусловлены всеми прочими отношениями»⁵⁵. К. Маркс считал, что город – это «своего рода самостоятельный организм»⁵⁶. Представление о городе как живом организме помогает ответить на многие сложные вопросы существования города, законов его развития и т.д.

Этнограф М. Г. Рабинович предлагает свое определение: «город – местный экономический и культурный центр, относительно крупное поселение, с более сложным, чем у сельских поселений, социальным и этническим составом жителей, большинство из которых занято в производстве для обмена и в обмене, что порождает совокупность особенностей домашнего и общественного быта, отличающих городской образ жизни»⁵⁷. Исследователь намечает основные критерии отличия города от деревни.

Можно сказать, что город определяет образ жизни человека, выступая при этом фактором развития культуры. Город развивается по своим законам, прежде всего общественным, также затрагивая такие стороны, как архитектурная и экономическая, экологическая и географическая, культурологическая и этнографическая, политическая и историческая, и т.д. Именно город служит отражением основных политических и культурных событий, происходящих в истории.

Таким образом, город представляет собой сложное целое, включающее в себя ряд составляющих. Основные из них – культурологическая, историческая, социологическая, территориальная, экономическая, психологическая, демографическая, архитектурная и другие⁵⁸.

Ученые в таких областях научного знания, как культурология, философия, социология, антропология, история и другие, изучают процессы, протекающие в городской среде.

Исследования города носят часто дискуссионный характер. Это связано с многоаспектностью городской жизни, высокой частотностью изменений, происходящих в городской среде, а также многообразием позиций при рассмотрении города. В связи со сложностью оценки возникает проблема субъективности мнений, которая наблюдается во многих работах по урбанистике. Также субъективность в изучении связана с близостью исследователя и среды, которую он изучает. Самыми важными вопросами урбанистики являются: особенности городской среды, факторы взаимодействия в пространстве города, специфика образа жизни горожан, структурные единицы города, взаимовлияние города и личности, факторы формирования города, которые определяют его сущность и т.д.

Город, будучи сосредоточием культуры, находит свое отражение в литературе. Для английской литературы XIX века городское пространство становится символом не только промышленного взлета, но и могущества империи. Писатели по-разному интерпретировали город. Так Диккенс видел

в нем бездумного монстра, убивающего душу человека. У. Теккерей в своих романах иначе воспринял город: зоркий взгляд художника-реалиста позволил ему понять всю сложность, неоднозначность, противоречивость и в то же время системность феномена городского пространства, которое в силу своей объективности влияет и на характер персонажа, его психологическое состояние и даже ежедневную жизнь.

Наряду с общей характеристикой составляющих представляется актуальным особое выделение составляющих Лондона XIX века, где были созданы главные произведения У. Теккерея.

Культурологическая составляющая включает в себя культурный пласт, растворенный в пространстве города и его метафизику. Культурологический аспект содержит и архитектуру, и горожан, и взаимосвязь этих компонентов.

Лондон, начиная со времени его основания, становится центром культуры и искусства: наступает расцвет английской культуры – развиваются театральное искусство, архитектура и литература.

Зарубежные исследователи в описаниях викторианского Лондона стремились отразить особенности его повседневной жизни. Дж. Хоум в книге «История Лондона»⁵⁹ в главе «Викторианское время» отмечает значительные перемены в жизни лондонцев, в первую очередь, связанные с развитием культурной и промышленной составляющих города. Вместе с тем происходит развитие садово-парковой культуры, которая отражает особые черты английскости. Во второй половине правления королевы Виктории отмечалось снижение количества вновь открытых новых больниц, музеев и других общественных заведений, вплоть до конца викторианского периода.

В культурологической составляющей Лондона XIX века на первый план выходят архитектура, садово-парковая культура и благоустройство города как отражение английского стиля.

В культурологии, изучающей соответствующую составляющую, ведущими направлениями становятся поиск жизненного начала (центра) города, в значении «город как организм» – поиск его души. Некоторые ученые называют предмет исследования менталитетом, который становится объединяющим фактором для городских жителей. Душа города – это то, что отличает отдельно взятый город от других городов, она составляет его особенности. Архитектура, внешний облик городских жителей, их стиль в одежде, особенности речи и поведения определяют метафизику города, его мифологемы, идеи, темы и символы.

Культурологический подход разрабатывался такими известными учеными, как М. Г. Рабинович⁶⁰, Я. Е. Водарский⁶¹, М. Н. Шмелева⁶², Н. И. Костомаров⁶³, Б. Н. Миронов⁶⁴ и другие.

Историческая составляющая включает в себя историю создания и развития города.

Неизвестна точная дата возникновения Лондона, но предполагается, что до строительства города римлянами на этом месте существовало поселение кельтов. Оно находилось на двух холмах над долиной Темзы. В некоторых источниках⁶⁵ указывается 61 год основания. Римское название Londinium, т.е. измененное римлянами кельтское название Llyn-din, что означает «приозерная или приречная крепость»⁶⁶.

Целью римлян было строительство важнейшего центра коммуникации, чтобы закрепить за собой завоеванную территорию. Строящийся город окружали стены, отголоски их названий сохранились в наименовании улиц: Олдгейт (Old Gate – старые ворота) и Ньюгейт (New Gate – новые ворота). Удачное местоположение: Темза – как речной путь и римская дорога – как сухопутный путь, позволили Лондону быстро развиваться.

На протяжении истории город разделялся на отдельные районы по разным причинам. Например, в Средние века Лондон представлял собой группу городских образований, которые окружали два основных центра –

купеческий Лондон и административный Вестминстер. Разделение происходило по социальным функциям – торговля и управление. Каждая часть города развивалась самостоятельно, в своей стилевой тематике.

Экономика города длительное время определяла наполнение жизни горожан. Так в средневековом Лондоне Чипсайд из широкой улицы превратился в главный район, где проходила торговля и билось сердце самого города.

В Средние века начинается строительство Вестминстерского аббатства. Эта часть города выделяется в особый район – правительственный Вестминстер. В этой местности продолжают возводить дворцы и парки.

Сити также расширяется и укрупняется – строится Королевская Биржа, ставшая воплощением мощи коммерческой жизни города. После Большого пожара 1666 года в Сити началась перестройка, которая повлияла на развитие Лондона в целом, причем горожане, которые покинули Сити, стали заселять новые кварталы. Сити начинает функционировать исключительно как район для профессиональной деятельности, а для жилья выбираются более комфортабельные кварталы.

Названия улиц в промышленной части города отражали повседневную жизнь горожан и их занятия. Например, токари и рабочие, изготавливающие деревянную посуду, жили на Деревянной улице (Wood street), а пекари – на Хлебной улице (Bread street) и так далее.

Постепенно происходит сословное разделение районов Лондона. Рабочие селились рядом с заводами, а служащие рядом с конторами, тем самым занимая определенный район города. Именно так был организован Лондон в период правления королевы Виктории.

Таким образом, в исторической составляющей отразились причины возникновения элементов других составляющих Лондона XIX века.

Историки Г. Маурер⁶⁷, К. Лампрехт⁶⁸, В. Зомбарт⁶⁹, М. Вебер⁷⁰ и др. обращают внимание на этапы развития города и основные события. Одним

из ведущих вопросов, который находится в центре изучения, является проблема возникновения городского поселения. По мнению исследователей, каждый город имеет свои основные функции, которые он выполняет, и согласно им оформляется классификация городских поселений. При изучении процесса формирования городов, ученые сделали интересные выводы. В отдельный период времени городские поселения возникали по совершенно разным причинам. Например, в средние века город служил главным укреплением, чтобы оберегать жителей от внешних врагов. К XVIII веку происходит его культурное развитие, научное совершенствование и т.п. Вместе с этим упраздняются статус свободного жителя и самоуправление, которые существовали в городах до этого времени. Разделение города на районы по экономическому и сословному факторам существовало практически везде.

Социологическая составляющая представляет собой систему социальных отношений в городском пространстве. Она отражает взаимозависимость территориального размещения горожан и их социального положения. Особенно ярко такая взаимосвязь обнаруживается в Лондоне. Социологическая составляющая также включает городской ландшафт, социально-функциональные зоны, поведенческие модели горожан и др.

Территориальное распределение в соответствии с социальным положением порождает в Лондоне проблему раздельного существования разных сословий, их обособленность, которые порождают идеи сохранения социального статуса, классовых характеристик и «чистоты» сословий.

Разделение на сословия в Лондоне было значительным. В городе жили люди разного социального положения: от самых богатых и до самых бедных. Безусловно, повседневность этих людей сильно различалась. Даже алкоголь входил в число составляющих характеристики лондонца для определения его социального статуса. Так в описании спиртных напитков, употребляемых лондонцами, Т. Диттрич⁷¹ упоминает о том, что пивные дома и джиновые

заведения были доступными, и именно в них проводили вечера люди низших сословий, а состоятельные лондонцы из спиртных напитков предпочитали вино, виски и портвейн. Исследовательница приводит пример из романа У. Теккерея «Ярмарка тщеславия»: «Джеймс Кравли ... перестал считаться претендентом на наследство своей богатой родственницы, когда та увидела его пьющим джин с грубыми местными работягами: «Если бы он выпил дюжину бутылок кларета, старая дева простила бы его. Мистер Фокс и мистер Шеридан пьют кларет. Джентльмены пьют кларет. Но восемнадцать стаканов джина, употребленные среди драчунов в неблагородном питейном доме, – это ужасное преступление в ее глазах!»⁷². Таким образом, У. Теккерей в своем произведении обозначает особенности социологической составляющей Лондона XIX века.

Как отмечает автор книги «Воспоминания о викторианском Лондоне»⁷³, зажиточные лондонцы стремились селиться в фешенебельных районах, чтобы доказать свою принадлежность к высшему обществу. Это было связано с тем, что статус лондонца в викторианское время подтверждался не только материальным благосостоянием, но и другими внешними факторами. Таким образом, каждый мог определить социальное положение лондонца, живущего в знаменитом районе города. В дальнейшем подобная мода на роскошные кварталы несколько снижается. В этих моментах прослеживается непосредственная связь социологической и экономической составляющих города.

Лондонские улицы выполняли дифференцирующую функцию, о чем пишет В. Бесант в книге «История Лондона»⁷⁴. Так Саусворк (Southwark) являлась одной из первых главных улиц Лондона и имела разветвления на восток и запад. Одной из ведущих артерий, пересекающих Сити от Лондонского моста до Бишопсгейта (Bishopsgate), была Темз-стрит (Thames Street). Она находилась в отдалении от основных улиц – здесь жили купцы, имевшие корабли и торгующие импортируемыми товарами. Они часто

встречались с поставщиками для заключения сделок и для развития бизнеса. Тротуары Темз-стрит были вымощены грубым булыжником, потому что иначе дорога не выдерживала транспортной нагрузки. Купцы, жившие в окрестностях Темз-стрит, строили свои дома вокруг и севернее этой магистрали.

Развлекательные заведения тоже разделялись по сословному принципу. В книге Г. Шелли «Гостиницы и таверны старого Лондона»⁷⁵ говорится о целой сети баров, таверн и гостиниц, расположенных на главных улицах Лондона.

Гордостью Саусворка, бесспорно, был «Табард» («Tabard»), принимавший людей среднего класса. Для членов высшего общества была гостиница «Белый Олень» («White Hart»), представлявшая исторический и литературный интерес. Таверна «Герб королевы» («Queen`s Arms») на Флит-стрит (Fleet street) была приютом для людей искусства, в частности, актеров, которые были рады возможности пообщаться в близком для них обществе. Хозяин заведения «Холборн Виадук» («Holborn Viaduct») на Ньюгейт-стрит (Newgate Street) приветствовал путешественников, стоя у дверей. Эта традиция появилась с момента прокладки здесь большой дороги, по которой перевозили дерево, сыр, зерно, а также другие сельскохозяйственные продукты. Старинный и достойный уважения дом – «Корона и Якорь».

В течение XVIII – XIX веков многие модные посещаемые места расположились на Пэл-Мэл (Pall Mall) и на соседних улицах: знаменитая «Звезда и Подвязка»; таверна «Адам и Ева», расположенная в королевском замке; «Таверна Святого Албана» («St. Alban`s Tavern»), прославившаяся, политическими собраниями и государственными обедами.

Таким образом, социологическая составляющая проявляется в тексте Лондона XIX века главным образом в разделении города на районы по сословному и профессиональному признакам. Также четкое разделение на

социальные страты по имущественному показателю характеризует жизнь всех слоев лондонского населения.

Исследователи-социологи изучают интенсивность урбанизации в мировой практике. Город, по мнению ученых, представляет особый способ социологизации, способствует сохранению ценностей и т.д. Жители города создают собственную реальность, которая обладает такими категориями, как пространство, информационная среда города и специфическая социальная семантика и др. Аналитическими понятиями городской среды исследователи называют ее архитектуру, городской ландшафт, социально-функциональные зоны, локусы личностного бытия и зоны приватного самочувствия. Такое распределение, на наш взгляд, влияет на восприятие территории и ее интерпретацию в сознании людей, которые живут в городе. Понятие городских сообществ, их семантическая структура, городской менталитет, архетип города, его хронотоп, городская ситуация – все это необходимо для целостного восприятия города его жителями. Такие структурные части города важны в составлении его общей картины, и индивидуальной, возникающей в восприятии горожан. В дальнейшем, данные понятия будут упоминаться для характеристики элементов текста города.

Территориальная составляющая города проявляется в особенности пространства, занятого населенным пунктом, а также его местоположения. Вместе с тем территориальная составляющая включает в себя разделение города на районы, что становится особенно значимым в Лондоне.

А.В. Иконников в своем исследовании замечает особенности городской территории: «с середины XIX века около двухсот поселений, расположенных на территории современного Лондона, считались самостоятельными и входили в состав»⁷⁶ отдельных графств. А после их объединения в Лондонское графство, которое произошло в 1888 году, «его стали отождествлять с понятием собственно Лондона»⁷⁷. Как мы видим, лишь в

конце XIX века круг свободных районов наконец-то замыкается, и можно говорить о цельном городе.

Многие исследователи (Л.Н. Воронихина, А.В. Иконников, Т. Диттрич, Дж. Хоум и другие) указывают, что викторианский период был очень благоприятным для Лондона во всех отношениях. После восхождения на трон королевы Виктории Лондон удивительно изменился по сравнению с предыдущим этапом его развития. В 1837 году многие торговцы, по традиции, веками жившие на местах своей работы, стали осваивать пригородные районы, которые быстро формировались в радиусе сотни миль вокруг Лондона.

С расширением городской территории вновь построенные районы начинают выполнять необходимые для горожан функции, фиксируя социальный статус жителей. Между тем, «старые» районы, такие как Сити, Вестминстер, Вест-энд, не теряют своей значимости, только укрепляя собственное значение.

В городе особенно расширяются промышленные районы. Как отмечает Л.Н. Воронихина⁷⁸, наиболее богатые горожане стремятся переселиться в пригороды, ближе к природе, которая была замечательной в окружении Лондона.

Сам город имеет разветвленную структуру, поэтому сетка улиц представляется очень плотной и загруженной. Л. Пикард⁷⁹ обращает внимание на паутину лондонских улиц, кратко характеризуя каждую из них. Риджент-стрит – одна из центральных улиц – соединяет Ридженс-парк и Пиккадилли. Рядом находятся Оксфорд-стрит и Гровенор-сквер. В Лондоне главные улицы интересным образом переплетаются: «Продолжая идти на запад, вы попадали на Парк-лейн, тянущуюся вдоль восточного края Гайд-парка. Свернув налево, в южном направлении, можно было выйти к Гровенор-хаус и Дорчестер-хаус»⁸⁰. Близкая расположенность главных улиц является особенностью территориальной составляющей Лондона.

Как пишет Г. Шелли⁸¹, во всем Лондоне, вероятно, не было оживленнее небольшой улицы Мейден Лейн (Maiden Lane в переводе означает «девичья тропинка»), которая растянулась между Саутхэмптоном и Бедфордом (Southampton и Bedford Streets) по соседству с Ковент Гарден (площадь и главный овощной и цветочный рынок в Лондоне вплоть до 1974 года). Мейден Лейн в разные годы посещали знаменитости: Эндрю Марвел жил здесь в 1677 году, Вольтер сделал свою штаб-квартиру при посещении Лондона в 1727 году; это место рождения Джозефа Малорда, Уильяма Тернера в 1775, и на этой улице располагалась таверна, завсегдатаем которой был Ричард Порсон, знаменитое имя которого, несомненно, вписано в летописи английского классического образования.

Важной частью культурной жизни лондонца была парковая зона. Л. Волфорд⁸² вспоминает многочисленных посетителей в парке в любое время, даже до завтрака.

А.В. Иконников подтверждает, что «английское садово-парковое искусство уходит в давние времена и является подлинно национальной традицией»⁸³. Развиваясь с XVIII века, английский парк приобретает характерные черты уже к середине XIX века. Ориентация на естественность в линиях и оформлении парка пришлась по нраву английским ценителям стиля.

В Лондоне XIX века развиваются обширные парковые зоны – создаются и обустроиваются знаменитые Гайд-парк, Риджент-парк, Кенсингтонский парк, Сент-Джеймский парк и другие. Именно в это время парки становятся центром жизни англичан. Зеленые массивы берут на себя целый ряд функций: оздоровительную, развлекательную, общественно-политическую, социальную и другие⁸⁴. Парк становится общественным местом, которое посещают люди всех сословий и возрастов.

Вместе с тем общественные парки практически перестают быть подходящими для уединений и размышлений. В связи с этим зажиточные

англичане создают парки возле своих домов и усадеб, что становится модным, особым показателем престижа. В дальнейшем парки составляют традиционный ландшафт загородных домов и усадеб. Общественные и личные парки, различались между собой по ряду признаков.

Сады и парки были известными и притягательными для молодежи местами, посещение которых становилось особым событием. В состав Королевских парков входили зеленые массивы, созданные на государственные деньги, поэтому необходимо было платить за вход. В парках практически все было создано для развлечения посетителей, для их отдыха и наслаждения. По вечерам над парком вспыхивали фейерверки.

В Лондоне XIX века был широко распространен конный вид спорта. Аристократы и зажиточные горожане разъезжали по паркам и садам в колясках и верхом на лошадях. Родители занимались с детьми конным спортом – ребенок сначала ездил на пони, затем ему приобреталась лошадь.

Парки были относительно доступным развлечением для разных сословий, потому что условием, ограничивающим вход, была только денежная плата, по сравнению с балами, куда могли попасть только представители высших сословий. Парк становился демократичным местом развлечений, где любой желающий мог посмотреть выступления артистов и циркачей, выставки, организованные администрацией, фейерверки и т.д.

В связи с массовым посещением парков, они приобретают общественно-политическую направленность. Представители высших классов, даже короли и королевы, а также зажиточные биржевики рассматривали посещение парков как необходимый светский ритуал, помогающий наладить деловые связи и улучшить собственное положение.

Общественные парки приобретают особую значимость в повседневной жизни лондонцев XIX века⁸⁵, и становятся неотъемлемой частью культурологической составляющей Лондона как текста.

Территориальный ракурс исследований нацелен на определение типа города, его функциональной специфики и т.д. В.Л. Каганский⁸⁶, Н.Б. Барбаш⁸⁷, В.Е. Гимпельсон⁸⁸, Я.А. Давидович⁸⁹, Д.Н. Замятин⁹⁰, Г.Д. Костинский⁹¹ и другие обращали особое влияние на геоландшафтный фактор, определяющий местонахождение города. Именно он оказывает большое влияние не только на пространство города, но и на горожан, поведение которых изучается с точки зрения местонахождения города.

Психологическая составляющая включает в себя психологию горожан, микроклимат социальных групп граждан; причины, способствующие его изменениям; влияние ландшафта на сознание и поведение людей.

Психологическая составляющая также проявляется в выборе горожанами развлечений. Об этом упоминает Л. Пикард⁹²: например, в Банхилл-Роу, недалеко от Мулгрейт-стрит устраивались бои между крысами и собаками. Подобные развлечения были популярны среди представителей низших сословий.

В лондонских пабах, расположенных в бедных районах, демонстрировались театральные постановки, чаще всего музыкальные произведения и криминальные истории.

Из самых известных театров Л. Пикард называет театр «Гаррик», «Ройял Викторию-холл» на Ватерлоо-роуд, «Астлис-амфитеатр» в Ламбете, «Альберт-салун» на Тотхил-стрит, театры «Друри-Лейн», «Хеймаркет», «Лицеум», «Сэдлерс-Уэллс» и другие. «Самым известным мюзик-холлом была «Альгамбра», – пишет Л. Пикард. – Большое здание на четыре-пять тысяч зрителей, построенное в мавританском стиле и дополненное минаретами, располагалось на восточной стороне Лестер-сквер. В 1854 году в нем открылся Королевский паноптикум науки и искусства, но ожидаемого наплыва посетителей не случилось, и потому его закрыли, а с 1858 года здесь начал работать цирк... В 1860 году здесь открылся мюзик-холл»⁹³.

Названные заведения посещали высшие классы, которые в большинстве своем предпочитали оперу.

Л. Волфорд⁹⁴ говорит о том, что в викторианское время Общественные концерты, проводимые по понедельникам (The Monday Popular Concerts), пользовались в столице особой популярностью. Также в «Лондон хаус» («London house») устраивались замечательные праздники – Лондонские фестивали.

В книге «Повседневная жизнь викторианской Англии» Т. Диттрич⁹⁵, освещая особенности частной жизни викторианцев, отмечает, что в это время существовала целая система правил поведения в обществе, на балах и приемах. Эти утвержденные обществом законы были обязательны для выполнения, в особенности, для представителей высшего общества, жизнь которых была регламентирована.

Психологическая составляющая Лондона XIX века включала в себя основные правила поведения лондонцев, особенно актуальные для викторианства. В эту эпоху нарушение человеком неписаных установок означало неприятие его той социальной стратой, место в которой он стремился занять.

Представляется, что без знания психологических аспектов эпохи сложно прочесть Лондон XIX века как текст.

Интересную особенность в психологическом восприятии городской среды замечает Л. Волфорд: «Большинство лондонцев согласятся, что нет ничего приятнее в Лондоне, чем уехать из Лондона и вскоре вернуться»⁹⁶. Тем самым исследователь указывает, что Лондон особенно прекрасен, когда осматривается свежим, отдохнувшим, незамутненным взглядом. Именно тогда степень субъективизма наблюдателя значительно снижается.

В психологическом аспекте изучается связь топонимической характеристики местности и психологии населения. Исследователи Л. Вирт⁹⁷, М.С. Комаров⁹⁸, Л.Э. Шадрин⁹⁹, Г. Зиммель¹⁰⁰,

Ю.Г. Абрамова¹⁰¹ и др. обращают внимание на восприятие человеком города в целом, формирование его образа. Ученые установили, что восприятие городской среды у каждого индивида свое, следовательно, и психологические параметры меняются. Человек создает индивидуальный образ города, непохожий на образы того же города в сознании других людей.

Вторым направлением психологического анализа является исследование межличностных отношений горожан, потому что в городской среде складываются особые отношения между людьми (См.: Ч. Кули¹⁰², Р. Нисбет¹⁰³, С. Милграм¹⁰⁴, К. Линч¹⁰⁵ и др.).

Психологический аспект города включает в себя такие категории, как топография и топонимика, взаимовлияние и взаимопереход ландшафта, раскодирование индивидуальных и социальных групп, семантика территории и т.д. Самым существенным является тот факт, что и пространство, и ландшафт, и сознание людей рассматриваются в ракурсе психоментального восприятия и осознания.

Демографическая составляющая включает в себя количественные характеристики народонаселения.

В Лондоне XIX века стремительно увеличивалось население города и происходило интенсивное перераспределение горожан по его районам. Л.Н. Воронихина¹⁰⁶ приводит такие цифры: «В 1841 году оно [население] уже приближалось к двум миллионам. При этом в 1801 году в Сити, Вестминстере и Вест-энде жила почти половина всего городского населения, тогда как к 1841 году в них находилось всего лишь около двадцати пяти процентов общего числа жителей Лондона»¹⁰⁷. В связи с расширением городской территории, административные районы города перестают выполнять функции спальных районов, которые берут на себя вновь построенные кварталы Лондона.

Демография города, включающая в себя факторы прироста населения, уровень его плотности, рождаемость и смертность, формы миграций,

профессиональную сферу, исследуется такими учеными, как А.В. Баранов¹⁰⁸, Э.С. Демиденко¹⁰⁹, Ю.П. Шеин¹¹⁰ и др.

Архитектурная составляющая города включает в себя всю совокупность архитектурных сооружений города.

К середине XIX века в Лондоне производился капитальный ремонт зданий. Были реконструированы здание Парламента, которое сгорело в 1835 году, и здание Королевского Суда, которое было удалено от Вестминстера. Во время правления королевы Виктории с 1837 по 1901 год было построено большое количество известных лондонских сооружений, проложены главные улицы города, включая Нортумберленд авеню, Виктория-стрит, Кенен-стрит, Холборн Виадук, Королева Виктория стрит, Нью-Оксфорд-стрит и другие.

В Сити и Вест-энде проводились значительные реконструкции. Однообразные кирпичные фасады стали украшать небольшими окнами. Общественные здания и церкви, которые были спасены во время Большого пожара, остались как свидетельство архитектурного ансамбля своего времени.

После войны с Наполеоном новые огромные районы Лондона застраивались кирпичными домами, покрытыми штукатуркой. Примерно с 1880 года архитектурный стиль Лондона XIX века значительно меняется, что приводит к отказу от штукатурки, используемой англичанами с 1810 года.

Размещение лондонцев на территории города происходило совершенно очевидно на основании сословной принадлежности. Бедняки ютились в трущобах или в съемных домах и квартирах, представляющих собой общежития. Они посещали общественные бани и прачечные. Также для нищих лондонцев содержались работные дома, которые были ужасны¹¹¹.

Съемное, маленькое по площади жилье, в котором располагалась большая семья, было обыденным делом. Условия жизни лондонских рабочих были тяжелыми. В середине XIX века для улучшения положения рабочих в

Лондоне появляются новые дома с улучшенной планировкой, строительством которых занимался Томас Кубит.

Средний класс селился в таунхаузах, рассчитанных на 4-х или более хозяев, с отдельным входом для каждой семьи и выходом во внутренний садик. Представители этого класса могли себе позволить прислугу, которая жила вместе с ними. Богатые лондонцы селились в городских домах на Парк-Лейн, Белгрейв-сквер и других знаменитых улицах Лондона.

Т. Диттрич¹¹² приводит подробное описание типичного викторианского дома, в котором жили лондонцы со средним достатком. Одной из главных комнат была гостиная, аккуратно обставленная и готовая встретить гостей в любое время. Хозяева старались выставить здесь все самое лучшее, что было в их доме, например, многочисленные красивые безделушки как показатели достатка. Жилые комнаты предназначались для времяпрепровождения хозяйки дома. Здесь же она могла принимать близких людей – друзей и родственников. Личные покои включали в себя спальни и детские комнаты. Также в доме непременно располагались комнаты для прислуги – горничной и кухарки, а если позволяли условия, то и для остальных слуг. В заключение Т. Диттрич замечает: «так выглядело жилище среднего класса, где одна семья, занимавшая такое строение, могла позволить себе иметь одну или несколько служанок»¹¹³.

Городские дома богачей были окружены парками, где устанавливались мраморные скульптуры, цветники и фонтаны, мостики и зеленые лабиринты.

Дома строились преимущественно из камня, сказывался опыт предшествующих больших пожаров, которые постигли Лондон и уничтожили большую часть жилых помещений.

Исследователи **градостроительного или архитектурного аспектов** (Х. Делитц¹¹⁴, А.В. Иконников¹¹⁵, А.Э. Гутнов¹¹⁶, И.А. Иодо¹¹⁷ и др.) рассматривают город не только с точки зрения его структурирования и конструирования. Немаловажным становится влияние структуры города на

сознание горожан и на их жизнь в целом. В частности, А.В. Иконников считает, что архитектура представляет собой «проекцию целостности человеческой личности»¹¹⁸. Следовательно, интерпретация архитектурных сооружений раскрывает значимые стороны жизни города.

Экономическая составляющая включает в себя темпы развития экономики города: производства и торговли, а также экономическую мощь его граждан и города в целом.

К середине XIX века увеличивается экономическая и промышленная мощь города. Освещение лондонских улиц газом было полностью укомплектовано в 1823 году, но до середины XIX века продолжалось использование масляных ламп, свечей и самодельных светильников.

В транспортной сфере тоже происходили постепенные изменения. Двухколесные экипажи, как отмечает Дж. Хоум¹¹⁹, появились в 1834 году, а старомодные коляски и дилижансы исчезли, остались только омнибусы и четырехколесные кебы.

Улучшилось и стало надежнее мощение улиц, повысилось удобство омнибусов и кебов. Горожане почти перестали использовать лодки на Темзе, чтобы попасть из одной части города в другую, потому что были сооружены мосты Ватерлоо и Саусворк, велось строительство тоннеля через Темзу. В связи с этим многие лестницы на береговых пустошах перестали использоваться, а затем совсем исчезли, как и паромщики, оставшиеся без работы.

К 1840 году железнодорожные пути протянулись и к лондонским окраинам, но практически до середины века здесь устраивались конные прогулки.

Л. Пикард¹²⁰ обращает внимание на уличное движение, которое было очень неорганизованным, шумным и опасным в Викторианском Лондоне. Нередко улицы, покрытые гравием, возле домов засыпали соломой или

делали деревянные настилы, чтобы стук колес не мешал находящимся в здании.

Л. Пикард, говоря об общественном гужевом транспорте¹²¹, отмечает, что свой экипаж был дорогим удовольствием, потому что нужно было содержать, как минимум кучера и лошадей. Именно поэтому собственный выезд могли позволить себе лишь немногие жители Лондона, остальным же приходилось пользоваться общественными дилижансами, поездка в которых была довольно рискованным мероприятием по причине плохого их оборудования. Можно утверждать, что владение собственной каретой являлось одним из показателей материального благополучия англичанина в середине XIX века¹²².

Построенная в Лондоне подземка, которая на тот момент была единственной в мире¹²³, разгрузила улицы, но въезд в город все еще оплачивался в 178 пунктах. Бесплатно можно было проезжать только на собственном транспорте.

Как и многие авторы, Т. Диттрич¹²⁴ указывает на сильные туманы, которые часто окружали Лондон. Этот город в то время даже называли «большой дым». Данное обстоятельство было отмечено в романах Ч. Диккенса, а в произведениях У.М. Теккерея нет ни одного указания на это явление природы. Возможно, данный факт является еще одной точкой противостояния великих писателей и борьбы У. Теккерея с романтизацией в романе.

Экономическая составляющая Лондона XIX века характеризовалась активно развивающейся торговлей, которая была важным фактором для города на протяжении всего его существования.

В экономическом ракурсе исследований города выделяются типы городов по производственным отношениям, по особенности положения в экономическом плане и т.д. Ученые Л.И. Абалкин¹²⁵, Н.А. Аитов¹²⁶, Р.Б. Камаев¹²⁷, А.Г. Аганбегян¹²⁸ и другие, работая над определением

экономических факторов, влияющих на городскую среду, выделили в качестве основных динамику трудовых ресурсов, профессиональное разграничение, земельную стоимость и т.д. Показательными для характеристики города в экономическом плане выступают продукты производства, которые вырабатывает город. Также важным является способ производства, который выступает основным фактором построения политико-экономической типологии городов.

Философско-методологический ракурс включает в себя общие вопросы урбанистики. Основными считаются две проблемы: гносеологическая¹²⁹, включающая познание самого города, и системная¹³⁰, изучающая процессы, происходящие в городе, которые рассматриваются с точки зрения их системности, функционирования и взаимодействия.

В **семиотическом направлении** на первый план выходят такие вопросы, как мировоззрение города, модели поведения горожан, правила взаимодействия в городской среде и т.д. Для своих исследований ученые (Ю.М. Лотман¹³¹ и другие) чаще всего используют методы наблюдения, интервьюирования, опроса и эксперимента. В семиотическом ракурсе город рассматривается как коммуникативное пространство, а иногда и как текст истории¹³².

Изучение города ведется на протяжении многих веков и интерес к этому предмету исследования не ослабевает. Город как особое пространство возникает на страницах художественных произведений.

В литературе создаются образы города, которые раскрываются на страницах произведений с новой стороны, позволяя читателям осознать разные грани городской среды. В романах город может занимать одно из самых важных положений в тексте, становясь его главным или второстепенным героем. Характерные и узнаваемые черты города могут служить писателям материалом для создания особой атмосферы, для отражения городской среды в романе.

Город порождает городские тексты, отражающие индивидуальное прочтение реального города. Он по-разному воспринимается персонажами произведения, а затем на него наслаивается определенная интерпретация. В художественных произведениях находит воплощение город как текст, в котором отражено единство реального города и множество разных мнений о нем, и такая полифония создает наиболее полную и объективную картину действительности в художественном тексте.

Таким образом, город оказывается непосредственно связан с текстом, находя в нем в разное выражение.

1.2 Взаимосвязь города и текста

В 70-е годы XX века в урбанистике возникло определение города, характеризующее его как текст. В связи с этим в художественном произведении город может выступать не только как образ, но и как особый текст, построенный писателем. Такая интерпретация города связана, прежде всего, с его многоплановостью и сложной структурой, которая включает в себя городское пространство, архитектурные сооружения, разные районы, исторические места, социальные институты и, конечно, горожан. Отметим, что каждая составляющая города содержит определенный смысл, который включен в общий текст города.

Текст – это категория, которая изначально нацелена на присутствие читателя или слушателя и на диалоговое общение с ним. М.М. Бахтин считает, что «текст живет, только соприкасаясь с другим текстом (контекстом). Только в точке этого контакта текстов вспыхивает свет, освещающий и назад и вперед, приобщающий данный текст к диалогу»¹³³.

К коммуникативным составляющим текста относятся автор, адресат, адресант, контексты и т.д. Тексты имеют свою память, которая отражает не только новую информацию, но и ранее воспроизведенную.

М.М. Бахтин считает текст уникальным, указывая на его значимое свойство – быть открытым пространству и времени. «Текст (в отличие от языка как системы средств) никогда не может быть переведен до конца, ибо нет потенциального единого текста текстов. Событие жизни текста, то есть его подлинная сущность, всегда развивается на рубеже двух сознаний, двух субъектов»¹³⁴. Такое понимание текста расширяет поле использования этого термина. Возникают такие понятия как «текст города», «текст культуры», «текст архитектуры» и т.д.

В XX веке с приходом в литературу постмодернистов понятие текста расширяется, потому что главным постулатом постмодернистов был «мир как текст». В таком понимании каждый из субъектов мира может выступать частью текста или становиться текстом, например, такая реалья, как город.

В статье Р. Барта «От произведения к тексту»¹³⁵ разграничиваются понятия «произведение» и «Текст». Данное исследователем определение существенно отличается, прежде всего, шириной охватываемой области и количеством специфических черт. Текст характеризуется тем, что он высказывается, рассказывается, проявляясь процессуально, он парадоксален и символичен, не имеет ни центра, ни границ. Ученый утверждает, что тексту присуща множественность, он состоит из цитат без кавычек, и в нем нет записи об авторстве. Текст требует от читателя деятельного сотрудничества. Ученый высказывает мнение о том, что текст выступает широким понятием, включающим и внетекстовые элементы, которые, несомненно, влияют на содержание основного текста. Следуя данному понятию текста, можно утверждать, что текстом может выступать и такой сложный объект, как город.

Р. Барт указывает на то, что «тексту присуща множественность. Это значит, что у него не просто несколько смыслов, но что в нем осуществляется сама множественность смысла как таковая – множественность неустранимая, а не просто допустимая. В тексте нет мирного сосуществования смыслов –

текст пересекает их, движется сквозь них, поэтому он не поддается даже плюралистическому истолкованию, в нем происходит взрыв, рассеяние смысла»¹³⁶. Так через текст происходит освоение мира – его огромной, развивающейся целостности. Текст образуется путем перехода настоящей жизни в жизнь художественную. Об их различии пишет М.М. Бахтин: «перед нами два события – событие, о котором рассказано в произведении, и событие самого рассказывания; события эти происходят в разные времена и на разных местах. И в то же время они неразрывно объединены в едином, но сложном событии, которое мы можем обозначить как произведение в его событийной полноте»¹³⁷. Следовательно, город, возникающий в тексте, несет в себе значение реального города в сочетании с образом города, созданным автором.

Ю.М. Лотман также говорит о сложности текста, определяя его как «сложное устройство, хранящее многообразные коды, способное трансформировать получаемые сообщения и порождать новые, как информационный генератор, обладающий чертами интеллектуальной личности»¹³⁸, – тем самым указывая на прямую связь текста с культурным контекстом.

В.Н. Топоров указывает на тот факт, что любой текст имеет признак пространственности¹³⁹. Само пространство может стать текстом, если оно несет какое-либо сообщение. Вопрос о соотношении пространства и текста может быть разрешен в том случае, если будет определено положение пространства касательно текста и наоборот, т.е. в каких отношениях находятся пространство и текст.

В статье «Пространство и текст»¹⁴⁰ В.Н. Топоров обращает больше внимания на мифопоэтическое пространство, которое неся сообщение, становится текстом. А город всегда несет потоки информации, поэтому его можно прочесть как текст.

Определение текста как широкого понятия дополняется Ж.-Ф. Лиотаром в статье «Заметки о смыслах «пост»»¹⁴¹. Автор говорит о роли архитектуры, которая формирует и открывает особый взгляд на текст. Расширение понятия текста, по мнению Лиотара, происходит за счет включения в текст внетекстовых категорий, таких, например, как архитектура¹⁴². И, конечно, именно она составляет часть города, который присутствует в тексте.

Следовательно, соотношение понятий города и текста порождает категории и городского текста, и текста города, когда он читается. Реально существующий город читается в той или иной степени объективности, тогда как городской текст субъективен изначально, так как это авторский образ.

1.3 Город как текст

Город как текст – это понятие, которое еще не имеет точного определения в литературоведении, хотя неоднократно исследователи указывали на возможность «прочтения» города как текста. Мишель де Серто в книге «По городу пешком»¹⁴³, пишет о том, что ходьба – это речь, в которой топонимы выступают в роли метафор, а само окружающее пространство превращается в предложения. Таким образом, город начинает существовать как текст. Каждый элемент города может быть прочитан по-разному с точки зрения реципиента, потому что в городе как тексте проявляются черты неоднородности и безграничности, что было отмечено Р. Бартом. Неоднородность объясняется тем, что люди прочитывают разные части города и в разные эпохи. Безграничность проявляется в неограниченном доступе к реалиям города. Мишель де Серто указывает на то, что город – это необъятная текстурология, своего рода список, который человек разворачивает, пытаясь его прочитать. Горожане, порой сами того не подозревая, пишут текст, но они не всегда способны его аутентично

прочсть. Исследователь обращает внимание на особую роль топонимов, которые семантически организуют облик города.

Понятие города как текста представляется сложным еще и потому, что в нем объединены объективное и субъективное начала. С точки зрения объективности, границы текста города заданы его пространством, архитектурой, социальными структурами. С точки зрения субъективности, у города как текста есть множество авторов-горожан, которые участвуют в его создании и вкладывают разную семантику. Тем не менее именно город как текст, объединяя все смыслы, стремится стать воплощением его сути.

М. Бютор в книге «Роман как исследование» пишет о том, что «город, как литературный жанр может быть без труда уподоблен роману. Велик по-настоящему тот писатель, кто умеет заставить услышать голос своих персонажей, кто наделяет каждого из них особым стилем»¹⁴⁴. И каждый город обладает своим особым стилем, и даже каждый район города стилистически разнообразен. По мнению исследователя, город – накопитель текстов, которые заключены в нем самом, они по-разному стилистически и даже грамматически оформлены. Следовательно, город как текст может быть реализован даже в жанровом определении романа. Надписи, присутствующие в городе, создают свой особый фон. Причем, по мнению исследователя, все города связаны между собой.

Город, прочитанный и воссозданный писателем, может возникнуть в художественном произведении. Так в романах А. Дюма У. Эко находит проявление феномена города как текста. Исследователь в книге «Шесть прогулок в литературных лесах»¹⁴⁵ рассматривает пространственные отношения, возникшие в художественном тексте писателя. У. Эко находит явные несовпадения авторского городского топоса в произведении по сравнению с реальным. Исследователь, чтобы проследить маршруты героев в указанное в романе время, пытается свести обозначенные в романе места в единую систему, но обнаруживает разрыв пространства и времени – улицы,

названные А. Дюма, просто не существуют. Задаваясь вопросом о том, почему писатель вводит несуществующие части топоса, У. Эко приходит к выводу, что нарративный универсум добавляет элементы к реальному универсуму¹⁴⁶. Таким образом, А. Дюма намеренно делает художественный мир романа объемнее эмпирического мира. Вымышленные миры, как утверждает У. Эко, начинают паразитировать на настоящем. И в то же время реальный город всегда будет сложнее литературного, как бы ни старались его воссоздать писатели в своих произведениях. У. Эко утверждает, что есть существенная разница между городом в реальности и городом в романе, но их компоненты всегда близки. Однозначно, город как текст в художественном произведении может отличаться от реального города, хотя будет стремиться быть его точным отражением. Город как текст А. Дюма не совпадает с реальным городом по ряду причин: во-первых, город в романе имеет более простую структуру, чем город в реальности; а, во-вторых, порожденный талантом писателя город всегда фиктивен, в нем в большей или меньшей степени субъективности отражено восприятие автора.

Город, прочитанный как текст, может представляться в разных обликах. Так категория города широко представлена в постмодернистской теории: город как текст несет особые идеи, которые отличаются от содержания реального города. И.В. Липчанская¹⁴⁷ замечает, что для одних писателей-постмодернистов город – это театр, где его функцией является репрезентация культурного наследия. В других произведениях – город выступает как воплощение идеологического и эстетического духа эпохи. В тексте города на первый план выходят его идеи и проблемы. Основными в произведениях постмодернистов становятся темы толпы, одиночества и «непостижимости» города.

Проблема природы города как текста поднимается В.В. Абашевым в статье «Неосязаемое тело города»¹⁴⁸. Исследователь рассматривает городское пространство как культурную реалию. Город, по мнению В.В. Абашева, сам

может рассказать о себе многое, а человеку лишь нужно понять его язык, прочесть его, создавая свой текст на основе реального места. По мнению автора, если исторический город – аккумулятор памяти, содержащий информацию об эпохах и событиях, то это неосязаемое наследие, которое можно открыть, используя практику герменевтики города. Ученый считает, что для прочтения города как текста необходимо знание его истории, чтобы раскрыть все смысловые пласты городского пространства. Интерпретируя значение и смысл архитектурных памятников, исследователь может находить даже те смыслы, которые не вкладывал и сам создатель. По сути, рецепция города сродни восприятию художественного произведения, когда читатель (а в данном случае житель) становится соавтором произведения.

Можно предположить, что город как текст – это особый тип текста, который характеризуется высокой концентрацией информационного, культурного, психологического, пространственного, духовного свойства, автором которого является множество жителей, его создающих и читающих. Город как текст стремится к объективности повествования и создается в каждую эпоху его современниками. Текст города может включать в себя исторические моменты, но в основном содержании он будет обращен к настоящему времени.

Структура города как текста, на наш взгляд, сродни реальному городу, где на первый план выходит структура самого города – основные топонимы в виде районов, улиц, площадей и домов. Город как текст, отраженный в художественном тексте, предстает не фоном происходящих событий, а средой, в которой развиваются герои.

У.М. Теккерей, английский писатель XIX века, был тем автором, который постепенно создавал на страницах произведений текст Лондона. В книге «Путешествия в Лондон»¹⁴⁹ автор представляет Лондон в рассказах об увиденном на улицах, о встреченных людях и произошедших историях.

Проезжая вниз по Сент Албанс плейс, писатель замечает величественные офисы, в которых не видны ни кабинеты, ни приемные, и Хеймаркет, блистающий ловушками-магазинами¹⁵⁰. Автор видит, как по направлению к Квадранту с важным видом прогуливаются бедные грязные иностранцы; дребезжат двухколесные экипажи, omnibusы пересекают дорогу вперед и назад.

Уже с первых страниц перед читателями предстает яркий и пестрый город, в котором есть и богатые, и бедные кварталы, живут разные по социальному положению люди. Город движется, пульсирует, трудится, фланирует, блистает и бедствует, смеется и плачет. Если у писателей-хроникеров город предстает величественным и застывшим в своей исторической эпохе, то для У. Теккерея Лондон – открытая, живая книга, которую нужно понять.

На страницах книги «Путешествия в Лондон» У. Теккерей рассказывает о Седан Билдингс – маленьком, вымощенном плитами квартале, который заканчивается перед огромными стенами пивоваренного завода Блукса. Расположенные рядом с заводом дома, маленькие и запущенные, по мнению писателя, лучше больших разрушающихся зданий. Карточки с фамилиями свидетельствуют о том, что домики обитаемы, а медные таблички на дверях говорят о претензии на щегольство их обитателей, хотя фамилии их простые – Лант, Педжемор и другие¹⁵¹.

У. Теккерей замечает, что город существует в непосредственной взаимосвязи с его жителями. Обращая внимание читателя на контрасты городского пространства и архитектуры, писатель делает акцент на обитателях района. Неприглядные, бедные дома являются жилищем малоимущих лондонцев, имена которых автор с трудом пытается рассмотреть на медных табличках.

У. Теккерей, укрупняя фокус, изображает заведение «Седан Корт». Оно представляется писателю как тихое, приличное место, несмотря на его

запущенность. Сюда приходят в солнечный день ради пары оловянных кружек эля. В углу сидит группа маленьких детей, рисующих орнаменты на панцирях устриц. Окна в доме без трещин и очень чистые, только тоскливый вид из них производит впечатление дома, в котором живут сильно нуждающиеся люди. Сами жильцы, как могут, создают для себя комфортную, дружелюбную среду¹⁵².

Как мы видим, для писателя важны обитатели города, особую приязнь он испытывает к бедным детям, которые живут в скудной и нищей обстановке. Знакомство с кварталами, в которых обитают рабочие и их семьи, происходит посредством этих людей. Писатель наблюдает взаимодействие архитектурной составляющей и человеческой наполненности, в соединении которых заложены основные идеи Лондона как текста.

Убогий вид рабочего района Лондона не радует автора: копоть с фабрики покрывает стены, улицы, да и жизнь людей окрашена, скорее всего, в черный цвет.

Лондон показан У. Теккереем контрастно: центральные улицы города блистают, и там нет бедняков, вокруг одни джентльмены. В книге находим, что мундиры и звезды иностранных послов сияли, даже их слуги с цветными кокардами выглядели роскошно¹⁵³. У. Теккерей непринужденно переключается с изображения архитектурных памятников на людей, присутствующих в данном пространстве. Белые и золотые цвета говорят о богатстве района, в котором, соответственно, находятся состоятельные люди.

У. Теккерей внутри собственного текста Лондона в своей книге создает отдельные локальные тексты, каждый из которых имеет свой цвет, свет, архитектуру, свою страту жителей, и которые совместно формируют противоречивое, разнородное, но в то же самое время единое текстовое пространство. Создавая текст Лондона в произведении, У. Теккерей обращает внимание на детали внешнего экстерьера и внутреннего интерьера,

речь и даже свет (солнце и чернота). Позднее в романах писатель будет использовать этот принцип накопления деталей, которые будут формировать единый облик города. Стоит отметить, что У. Теккерей избегает фиктивности или преувеличения в создании деталей – он тяготеет к объективности, поэтому их количество начинает переходить в качество.

В книге «Путешествия в Лондон» писателя город предстает как текст, который можно прочесть, расшифровать символы, выделить концепты, начинающие выполнять здесь не свойственную им роль – социальных стратификаторов. Писатель отмечает практически все составляющие города как текста: культурологическая составляющая раскрывает душу города; социологическая – звучит в четком классовом разделении горожан; территориальная – отражена в изображении разных районов Лондона; экономическая составляющая проявляется в описании промышленности города, психологическая – во взаимоотношениях горожан друг с другом, архитектурная – в особенностях строительства зданий и их расположении.

Главными темами Лондона У. Теккерей становятся разделение города на районы и его жителей согласно социальному статусу; имперское величие и превосходство, а также значимость расположения домов и улиц, их распределения и местонахождения¹⁵⁴.

В своей книге У. Теккерей намечает особенности концепции Лондона как текста. Писатель представляет город в дуальном единстве: лондонцы не могут существовать без города, а город без жителей – просто груда бесполезных камней.

Восприятие текста Лондона XVIII-XIX веков проявляется в очерках русских путешественников, которые читали город как текст с точки зрения посторонних наблюдателей, по сравнению с тем, о чем писал лондонец У. Теккерей. Их дневниковые записи, основанные на личных впечатлениях, можно обозначить, как элементы Лондона как текста, которые отражают разные аспекты города.

Николай Карамзин в «Письмах русского путешественника» характеризует культурологическую составляющую: «Проехав двадцать или тридцать лучших улиц, я не видел ни одних величественных палат, ни одного огромного дому. Но длинные, широкие, гладко-вымощенные улицы; большими камнями устланные дороги для пешеходов; двери домов, сделанные из красного дерева, натертые воском и блестящие как зеркало; непрерывный ряд фонарей на обеих сторонах; красивые площади, где представляются вам или статуи или другие исторические монументы; под домами богатые лавки, где, сквозь стеклянные двери, с улицы видите множество всякого рода товаров; редкая чистота, опрятность в одежде людей самых простых, и какое-то общее благоустройство во всех предметах — образуют картину неописанной приятности, и вы сто раз повторяете: Лондон прекрасен!»¹⁵⁵. Пространство города представляется Н. Карамзину сосредоточием богатства, символом ухоженности и чистоты, церемониальная пышность поражает путешественника. Лондон в прямом и переносном смысле сверкает, ослепляя своей красотой.

О социологической составляющей города пишет генерал-фельдмаршал граф Дмитрий Алексеевич Милютин¹⁵⁶. В отличие от Н. Карамзина путешественник в своих воспоминаниях отмечает резкий, почти кричащий контраст Лондона, который, по его мнению, представляет собой дисгармоничный симбиоз разных социальных страт: «При обзоре общей физиономии Лондона прежде всего бросаются в глаза резкие противоположности между разными частями города: серьезный, даже сумрачный вид деловой и торговой центральной части — City, и рядом — великолепие, роскошь, многолюдство, оживление фешенебельной части — Вест-энда; с другой же стороны — ужасающая нищета Ирландского квартала, мертвая тишина пустынных широких улиц отдаленных северных кварталов»¹⁵⁷. Такое непривычно четкое разделение города на части, соответствующие разным социальным классам, удивляет Д.А. Милютина: в

Лондоне каждый район становится воплощением живущих в нем людей, занимающих определенное социальное положение.

Говоря о местах, посещаемых высшим лондонским обществом, путешественник называет Гайд-парк, где с четырех до семи вечера красовались запряженные чистокровными лошадьми роскошные экипажи, в которых сидели щегольски наряженные дамы. Также свет Лондона собирался в Королевском театре, Королевском дворе и в соборе Святого Павла. Здесь Д. А. Милютин присутствовал на благотворительном концерте, устроенном для помощи бедным. В подобных мероприятиях путешественник видит заботу высших слоев граждан о людях, терпящих нужду.

Особо Д.А. Милютин отмечает тот факт, что в Лондоне существует «поразительное сопоставление колоссальных богатств рядом с крайнею нищетою, надменной эгоистичной аристократии, родовой и финансовой с бедствующим, униженным пролетариатом...»¹⁵⁸. В одной фразе путешественник охватывает все сословия английского общества XIX века, которые сосуществуют рядом, в одном городе, двигались по разным повседневным маршрутам, каждый в своем районе: сословное разделение ощущалось на каждом шагу в таком огромном городе, как Лондон.

Также Д.А. Милютин писал о территориальной составляющей города. Лондон как столица империи имел внушительные и впечатляющие размеры: нужно было потратить достаточно времени: перемещение из одного района города в другой было слишком длительным. Поэтому русский путешественник в своих записях сетовал на то, что теряет очень много времени в дороге по городу¹⁵⁹.

Экономическая составляющая тоже отразилась в записках гостей из России. Так М.И. Зарудный в своих воспоминаниях отметил широко развитую транспортную систему, шум и оживленность британской столицы, которая производила на него «довольно тяжелое впечатление»¹⁶⁰. Слишком быстрый ритм города-столицы был непривычен для путешественника.

Восприятие архитектурной составляющей города отразилось в записках А.И. Кошелева. Русский путешественник был восхищен внешним видом города: даже по сравнению с римской архитектурой лондонские здания представлялись ему шедеврами¹⁶¹. А.И. Кошелев в своих комментариях ставит архитектуру Лондона выше остальных европейских городов, отмечая ее превосходство.

Психологической составляющей посвящены многочисленные записки русских путешественников. Д.А. Милютина город восхищал «колоссальностью во всем: и в постройках, ... и в технических сооружениях, и в промышленных или торговых предприятиях, и в накопленных капиталах, и в роскоши состоятельных классов»¹⁶². Путешественник отмечает, что Лондон, несомненно, является центром Британской империи. Лондон становится воплощением передовых научных открытий, город, где люди на шаг или на несколько шагов идут вперед от жителей других мировых держав. И сам город, и лондонцы, будто ощущают свое величие, особенно возросшее в столице Великобритании в викторианский период.

А.И. Герцен, наблюдая жизнь лондонцев, напротив, находит отрицательные моменты влияния города на психологию личности. В своих заметках он пишет: «нет города в мире, который бы больше отучал от людей и больше приучал бы к одиночеству. Здешняя жизнь, точно также как здешний воздух, вредна слабому, ищущему опоры вне себя, ищущему привет, участие, внимание...»¹⁶³. Хотя подобная характеристика Лондона может также относиться и к другим большим городам. Вместе с тем Герцен отмечает, что «такого характера величия и полнейшей независимости не имеет ни один город. Во всем видна свобода, сила и серьезная мысль»¹⁶⁴.

М.Л. Михайлов пытается заметить характерные особенности города и его жителей: путешественник отмечает несоответствие внешнего и внутреннего облика англичан¹⁶⁵. Стараясь определить характер англичан, их

внутреннюю жизнь, он встречает на своем пути многочисленные трудности, потому что лондонцы не открываются перед посторонними.

Ежедневная, будничная жизнь жителей Лондона была особенно интересна русским путешественникам. Они, посещая лондонские семьи, обедая и гуляя по городу, стремились приобщиться к национальной английской культуре и познать английский характер. Существуют многочисленные заметки, оставленные русскими по поводу взаимоотношений в английских семьях.

Н. Греч и И. Головин писали об особых семейных традициях, царящих в Англии XIX века. И. Головин отмечал: «Нигде семейство не стоит на более прочных основаниях, как в Англии. Нигде замужество так не упрочено, как у англичан; не столько законы, сколько обычаи производят радостное это явление...»¹⁶⁶. Н. Греч высоко оценил взаимоотношения в семьях лондонцев. В своих воспоминаниях он писал: «И в самом деле, если что в Англии достойно уважения, подражания и зависти – это домашняя жизнь достаточных, благовоспитанных англичан»¹⁶⁷. Путешественник отмечает добродетели всех членов семьи, выполняющих свои обязанности, и особый семейный настрой на воспитание настоящих граждан своей страны. И. Головину отношения между супругами-англичанами казались идеальными.

Русские путешественники хорошо отзываються о домашнем воспитании лондонцев. К. Паулович¹⁶⁸ и А. С. Хомяков¹⁶⁹ писали о том, что ребенок в английской семье с детства находится под чутким руководством взрослых и постигает разнообразные науки.

Таким образом, лондонцы предстали в интерпретации русских авторов людьми, которые осознают собственную значимость. По тонкому замечанию практически всех русских путешественников, лондонцы чопорны и привержены консервативным традициям¹⁷⁰. Русские путешественники

увидели Лондон XIX века настоящей столицей империи – сильной, высоко развитой, социально-детерминированной и очень пестрой¹⁷¹.

Как мы видим, город как текст – это сложный феномен, который необходимо исследовать, используя специальную методологию. Ученые выделяют различные аспекты изучения города и его сущности. На наш взгляд, каждое из этих направлений важно при исследовании феномена города как текста. Тем не менее специфика объекта изучения предполагает свои особенности. Поэтому нами был выведен алгоритм, который схож с алгоритмом анализа художественного текста, и сочетает в себе специфические черты¹⁷².

Исследование художественного произведения начинается с изучения истории его создания. Очень важно знать цели автора при написании произведения, каково было его намерение и т.д. Н.П. Анциферов в книге «Душа Петербурга»¹⁷³ утверждает, что необходима информация о зарождении города и периодах его развития для того, чтобы увидеть всю его жизнь в целом.

Изучая художественное произведение, мы обращаем внимание на его композицию – особое построение, помогающее понять смысл текста в целом. В связи с этим, можно предположить, что в анализ текста города следует внести пункт исследования его структуры. Именно этот вопрос организации городского пространства раскрывает К. Линч в книге «Образ города»¹⁷⁴. По его мнению, схема города строится из постоянных компонентов: путей, границ, опознаваемых районов, узлов и ориентиров. Автор книги дает определение всех этих понятий и раскрывает их на примере американских городов. По мнению К. Линча, обобщенный образ города складывается из суммы индивидуальных представлений горожан. Чаще всего районы города соотнесены с социальным статусом, который имеет существенное значение при формировании районов.

При изучении текста города необходимо учитывать его основную тематику. Этот вопрос затрагивает М.С. Уваров¹⁷⁵ в исследованиях поэтики, метафизики и семиотики городской культуры Петербурга. Ученый говорит о культурно-урбанистических и антрополого-урбано-логических проектах исследования и осмысления городского пространства. Здесь важным является восприятие города как живого организма, постоянно развивающегося и меняющегося. По мнению М.С. Уварова, при изучении метафизики города определяются его поликультурные координаты: горизонтальная линия, где мы видим, повседневную жизнь (см.: Т.Г. Струкова¹⁷⁶), реальную историю, и вертикальная линия – это наложение смыслов, отражающих метафизическое ощущение города. И благодаря такому видению, исследователь на примере Петербурга определяет в качестве главной тему жизни и смерти, а отражение этой мысли можно встретить в произведениях, составляющих Петербург как текст.

Следующим этапом в изучении художественного произведения выступают главные герои и их характеристика. Этому этапу в анализе города как текста будет соответствовать исследование топонимов, которые и являются главными в городе как тексте. Н.П. Анциферов в книге «Душа Петербурга»¹⁷⁷ говорит о влиянии исторического периода на восприятие города, и том, что культурные реалии описываемого времени играют важную роль в раскрытии души города. Именно поэтому городские топонимы могут рассказать очень многое, тем более, что появлялись они в разное время, следовательно, несут разную смысловую нагрузку. Топонимика города, история его зарождения и развития – все это и многое другое определяет судьбу города, отражение которой возникает в городе как тексте.

Значительной категорией в художественном произведении выступает сюжет, который соответствует в тексте города цепи исторических событий, происходивших в нем, а также развитию основных идей и проблем. Этот момент освещается в книге А. Буrowsкого «Величие и проклятие

Петербурга»¹⁷⁸. В работе автор затрагивает вопрос о возникновении культурных урочищ, которые отражают в себе переживания человека, его ценности. На протяжении длительного времени создается единый текст города, в котором скрыта его душа. Как отмечает ученый, важно понять тот факт, что в тексте города отражен язык переживаний, полный движения¹⁷⁹.

В художественном тексте также присутствуют символы, ссылки и т.д. В книге Ю. Лотмана «Символика Петербурга и проблемы семиотики города»¹⁸⁰ даются комментарии к проблеме символов в тексте города и их природы. О символическом наполнении города также рассуждает С.П. Гурин в книге «Образ города в культуре: метафизические и мистические аспекты»¹⁸¹. Автор считает, что город выступает в двух ипостасях: как архетип, и как производитель смыслов. По мнению исследователя, структура городов тесно связана с культурой. Вообще город представляет собой модель мира, где есть сакральные и профанные места. Автор приводит многочисленные примеры, показывающие разнообразие городов. Например, разное местоположение различно и строится на противоположностях: город на горе и город в пещере, город-крепость и город-призрак, город-сеть и др. Расположение города всегда неслучайно, ведь есть такое мнение, что «город – это воплощение божественного замысла о человеке»¹⁸². С.П. Гурин обращает особое внимание на сопоставление столицы и провинции. У каждой из них свои функции, их существование взаимно и не противоречит интересам друг друга. Таким образом, при анализе города очень важно учитывать его символическую составляющую, которая помогает раскрыть общий смысл.

Таким образом, работы, посвященные исследованию и прочтению города как текста, подтверждают мысль о том, что алгоритм анализа города как текста очень схож с алгоритмом анализа художественного текста. Для наглядности представим собственную концепцию, обозначив ее как «Критерии анализа художественного текста и города как текста»:

<u>Анализ</u> <u>художественного текста</u>	<u>Анализ города как</u> <u>текста</u>
История создания	
Композиционное построение	Структура и структурные элементы текста
Основная тематика и проблематика	
Система персонажей	Система топонимов
Сюжет	Развитие основных тем и идей
Связь с традицией, символическая основа	

Предложенная структура дает возможность увидеть, что анализ художественного текста и города как текста имеет точки соприкосновения, но и, естественно, содержит собственные цели и задачи.

Считаем необходимым дать некоторые разъяснения и рекомендации по выведенному нами алгоритму комплексного анализа города как текста.

При изучении истории создания текста города необходимо обращать внимание на цель создания, выбор местоположения, определение достоинств и т.д. По мнению исследователей, в «задачах изучения творческой истории — выяснение самого процесса соиздания произведения, замысла автора, эволюции замысла, его постепенного осуществления на различных этапах, уяснение того, от чего отталкивался автор, к чему он стремился, и, наконец, углубление наших представлений о законченном произведении данными, почерпнутыми из процесса его создания»¹⁸³. На начальном этапе автор расставляет акценты, продумывает цели, которые он будет достигать, создавая текст. Знание этих целей помогает в изучении города как текста в целом. Исследователю иногда приходится смотреть намного дальше, чтобы увидеть зачатки замысла автора, которые появлялись в предшествующих

работах, а может и в детских мечтах. Раскрытие творческой истории произведения всегда тесно связано с биографическим принципом.

В таком же ключе необходимо рассматривать историю создания города как текста, выявляя этапы зарождения идеи, которая затем воплотилась в тексте. История создания города как текста во многом может переплетаться с предыдущими произведениями автора, указывая на развитие той или иной мысли. В любом случае не стоит путать историю создания города как текста с историей создания реального города. Даже история становления реального города, отразившаяся в тексте города, будет являться частью текста и не будет относиться к истории создания текста города.

Структура текста города отличается от композиции художественного текста, поэтому в работе подвергается анализу горизонтальная карта города с небольшими вертикальными включениями. Следующим аспектом изучения является композиция текста, в нашем случае, его структура. Понимание композиции произведения разнится у отдельных исследователей. Так Б. Успенский считает, что «структуру художественного текста можно описать, если вычленишь различные точки зрения, то есть авторские позиции, с которых ведётся повествование (описание), и исследовать отношения между ними»¹⁸⁴. Каждый отрезок, характеризующийся положением и повествователя, и героя, раскрывает сущность самого момента повествования. В противовес такому мнению, В. Кожин определяет единицу композиции, как «отрезок произведения, в рамках или границах которого сохраняется одна определённая форма (или один способ, ракурс) литературного изображения»¹⁸⁵. Соответственно, сочетание этих отрезков составляет композицию всего произведения в целом. Мы считаем, что при определении структуры текст города нужно опираться на определение, данное Б. Успенским.

При создании композиции в произведении писатели используют ряд приемов¹⁸⁶. К ним относятся повторы (соединяющие начало и конец, или

особые детали, выступающие лейтмотивами), усиление (повторение похожих образов), умолчание (когда подразумевается, но не называется какая-либо деталь), монтаж (несколько образов создают новый) и другие. По мнению В. Хализева, композиция всегда содержит такие обязательные элементы, как связность, повторы, противопоставления и другие¹⁸⁷.

Выделяют следующие виды композиций: линейная (когда все события в тексте расположены в хронологическом порядке, например, в романе Ш. Бронте «Джейн Эйр»¹⁸⁸); кольцевая (когда конечные события практически полностью повторяют начальные, например, в произведении «Сказка о рыбаке и рыбке» А.С. Пушкина¹⁸⁹); инверсионная (когда более поздние по времени события перемежаются с более ранними, например, в романе М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени»¹⁹⁰); параллельная (когда события одного временного отрезка транслируются поочередно, например, в романе Л.Н. Толстого «Война и мир»¹⁹¹); монтажная (когда картинки событий монтируются, как в кинофильме, например, в детективе «Восточный экспресс» А. Кристи¹⁹²) и другие.

Для того, чтобы верно определить вид композиции произведения, нужно выделить базовые ее части, проследить их взаимодействие, рассматривая произведение в целом. Этот вариант анализа мы также можем отнести к тексту города. Тогда на этом этапе будут выделены значимые элементы структуры города как текста, при этом особое внимание следует обращать на их взаимодействие и взаимосвязь. Компоненты структуры могут быть неоднородны, но каждый элемент структуры выполняет свои функции, необходимые для текста в целом. Элементами композиции города как текста чаще всего выступают районы города, отдельные пространственные локусы. Структура города как текста может представлять собой схему, где четко просматриваются границы отдельных компонентов, а также пути и способы взаимодействия этих частей.

При определении основной тематики необходимо опираться на функции города и на исторические события. Как и в художественном произведении, в городе как тексте есть основная тематика. Это также один из аспектов изучения. При анализе тематики текста города нужно разграничивать объекты отражения (т.е. саму тему) и изображения (т.е. конкретно представленная ситуация). Все темы разделяются на две большие группы: конкретно-исторические и вечные. Конкретно-исторические темы описывают события, которые происходили в определенный период времени и связаны с конкретной исторической ситуацией. Например, тема Наполеоновских войн в романе У.М. Теккерея «Ярмарка тщеславия» относится к категории конкретно-исторической ситуации, так как описывает события, происходившие в XIX веке, когда Наполеон хотел завоевать весь мир. В противовес этим темам выступают темы вечные. К вечным темам относятся темы добра и зла, любви и ненависти, отцов и детей и другие, например, темы дружбы и любви в романе У.М. Теккерея «Ярмарка тщеславия».

Основными темами текста города могут быть как вечные, так и сиюминутные темы жизни и смерти, благополучия и угнетения, сотрудничества и разобщенности, и так далее. Исследуя основные единицы текста города, т.е. его топонимы, нужно определять их важность и общий контекст. Как и в художественном тексте, в тексте города на первый план выходят его герои, т.е. жители. Они наполняют текст города, делая его живым и полным.

Связь с традицией, а также легенды и предания в художественном тексте более прозрачны, чем в тексте города, поэтому этот пункт наиболее сложен и важен. При обнаружении символов в городе как тексте нужно определить их природу и возможность проецирования на другие тексты. Следовательно, при прочтении города как текста можно использовать средства анализа художественного произведения, конечно, в преломлении к культуре и традициям.

1.4 Городской текст

Городской текст как понятие не получил исчерпывающего определения в литературоведении. Исследователи занимаются изучением отдельных примеров городских текстов – Парижского¹⁹³, Петербургского¹⁹⁴, Московского¹⁹⁵, Лондонского¹⁹⁶, Воронежского¹⁹⁷ и других текстов. Для определения характерных черт городского текста обратимся к работам ученых.

Следует дифференцировать такие понятия, как городской текст и город как текст. Городской текст очень разнороден по своей структуре, имеет неровные границы, потому что входящие в него тексты стилистически различаются. Городской текст достаточно отстранен от реального города комплексом идейных восприятий художника, создающего образ города в произведении. В городском тексте автор-создатель известен, поэтому можно с точностью выяснить авторство того или иного образа. В свою очередь, текст города четко структурирован, так как, в большинстве случаев, его архитектоника зависит от организации городского пространства. Автор городского текста, стремясь к объективности, вносит свое личное видение, поэтому городские тексты разных авторов отличаются.

В работах В.Н. Топорова¹⁹⁸ появляются размышления о созависимости и взаимосвязи пространства и текста в рамках понятия «городской текст». По мнению исследователя, в городском тексте важное значение приобретает понятие пространственных отношений, реализуемых в различных вариациях. В книге «Пространство и текст» В.Н. Топоров основное внимание акцентирует на исследовании мифопоэтического пространства, его основных элементов – центра и пути, а также мифопоэтических текстов. В качестве важнейших свойств пространства исследователь обозначает его отделенность от того, что им не является. В связи с этим возникает противопоставление «своя сторона» – «чужая сторона» как одна из главных оппозиций

городского текста. Вместе с тем, внутренне организованное пространство, расчлененное на части, имеет, с одной стороны, единое содержание, а с другой – составность пространства. В городской текст входят произведения авторов, которые акцентируя внимание на отдельных частях города, составляют единый индивидуальный образ города.

Как указывает В.Н. Топоров, особо важными выступают такие особенности пространства, как его просторность, открытость, воспринимаемость чувствами. Восприятие города разными людьми практически не совпадает, но отдельные его категории люди видят одинаково. Исследователь отмечает особую роль категории цвета, которая является неотъемлемой частью пространства, получая определенные коннотации. Каждый город имеет преобладающий цвет, на который указывают авторы городских текстов. Ученый подтверждает мысль о связи между трехмерностью пространства и особенностями физиологического и психологического типа человека. В связи с этим восприятие пространства происходит на всех уровнях восприятия.

Говоря о пространстве текста, В.Н. Топоров отмечает, что «существенно более сложный случай – соотношение описываемого данным текстом пространства и самого текстового пространства, т. е. признакового пространства (Merkmalraum) текста»¹⁹⁹. Они не могут совпадать полностью, и особенные черты присущим обеим сторонам. В.Н. Топоров также указывает на тот факт, что через «пространственность» текст может вовлечь и читателя, выходя за пределы самого себя. Автор в своей работе намечает основные структурные элементы городского текста.

Ю. Кристева²⁰⁰ на примере романа Антуана де Ла Саля рассматривает вопрос пространственных отношений в городском тексте. Исследовательница отмечает в романе Антуана де Ла Саля «Маленький Жан де Сентре» голос буржуазного города проявляется в тексте через

«простонародные выкрики». Тем самым, Ю. Кристева указывает на особенности воплощения города в произведении.

Реклама средневекового города в романе «Маленький Жан де Сентре» становится одной из центральных составляющих текста. Исследовательница считает, что автор произведения использует полифонию, чтобы точнее и объемнее показать цельный образ средневекового города. Ю. Кристева обращает внимание на организацию географического пространства в произведении, находя классические оппозиции: «свое – чужое», «то же самое – иное» и т.д. Исследователь также считает, что город знает и письменную культуру, и культуру звучащую, устную, кричащую, которая напрямую связана с политической организацией и общественными установками города. Таким образом, Ю. Кристева указывает на звуковую составляющую городских текстов. Тем самым, исследовательница открывает новые грани отражения города в тексте.

Изучение городского текста в отечественном литературоведении было сосредоточено, главным образом, на исследовании городских текстов Санкт-Петербурга и Москвы, хотя также рассматривались Пермь, Калининград, Воронеж и другие.

В книге Ю. Лотмана «Символика Петербурга и проблемы семиотики города»²⁰¹ городской текст рассматривается в семиотическом контексте. Автор говорит о том, что «в системе символов, выработанных историей культуры, город занимает особое место. При этом следует выделить две основные сферы городской семиотики: город как пространство и город как имя»²⁰². В связи с этим происходит разделение исследований на две ветви.

Замкнутость городского пространства накладывает свой отпечаток на символику городского топоса. Связь семиотики города с положением его на карте (центрально или эксцентрически расположен город по отношению к остальной территории страны, особенно это важно для столицы) рождает собственный ряд символов. Они также отражаются в жизни жителей города и

появляются в местных легендах и преданиях, которые, в свою очередь, входят в созданные литературные произведения. Ю. Лотман, прослеживая появление того или иного образа в Петербургском тексте, связывает эти символы с историей, когда символические элементы употреблялись только в устной форме.

Тем самым, древний семиотический пласт корнями прорастает в культуре города, порождая те или иные образы в городской литературе. Важен тот факт, что подобные образы, встречающиеся в произведениях разных авторов, подтверждают их единоначалие, принадлежность к единой культурной среде. Ю. Лотман приводит примеры из произведений, входящих в Петербургский текст, которые создавались в самое разное время, но их общая символика подтверждает общность символической основы. Следовательно, городской текст имеет свою систему символов, отдельные элементы которой встречаются в разных текстах, входящих в городской текст.

Ю. Лотман считает, что «по количеству текстов, кодов, связей, ассоциаций, по объему культурной памяти, накопленной за исторически ничтожный срок своего существования, Петербург по праву может считаться уникальным явлением в мировой цивилизации»²⁰³. И произведения, вошедшие в Петербургский текст, в той или иной степени отражают всю ту символику городской культуры, которая еще присутствовала в старинных преданиях, и благодаря которой произведения получают особое звучание. Символическая основа, просматриваемая в городской культуре, несомненно влияет на образ города, возникающий в произведениях, потому что обретает новые смыслы, влияющие на восприятие города в целом.

Наряду с семиотическим принципом исследования, ученые обсуждают и саму структуру городских текстов. Так в работе Н.Е. Меднис «Феномен сверткста»²⁰⁴ понятие сверткста оказывается связанным с внетекстовыми образованиями, например, городом. Вопрос существования сверткстов

возникает в связи с проницаемостью текстовых границ, о чем говорится в теориях интертекстуальности²⁰⁵ и гипертекста²⁰⁶. В своей работе Н.Е. Меднис разводит понятия сверхтекста и гипертекста, характеризуя последнее тем, что в его составе тексты связываются лишь некой текстовой рамой. Сверхтекст, напротив центрически организован и обладает хорошо выраженным внутренним центростремительным движением. «Таким образом, - делает вывод Н.Е. Меднис, – более тесная и специфичная связь с внетекстовыми образованиями, а также характер последних отличают сверхтекст и от интер- и от гипертекста»²⁰⁷.

Городские тексты автор относит к сверхтекстам, порожденным некими топологическими структурами. Несмотря на разнообразие типов сверхтекстов, исследователь определяет их общие признаки: образно и тематически обозначенный центр, фокусирующий объект, синхроничность, смысловая цельность, языковая общность, устойчивые и динамичные границы. В городских текстах центром выступает система символов городского пространства, фокусирующим объектом выступает город, языковая общность входящих в состав городского текста произведений, устойчивые границы, отделяющие один городской текст от другого, и динамичные границы, потому что городской текст пополняется новыми текстами. Одним из признаков городского текста Н.Е. Меднис выделяет смысловую цельность, т.е. единое видение и единый образ города, имеющий характерные черты, присущи городскому тексту. По мнению исследовательницы, городской текст «представляет собой сложную систему интегрированных текстов, имеющих общую внетекстовую ориентацию, образующих незамкнутое единство, отмеченное смысловой и языковой цельностью»²⁰⁸. Такую довольно-таки сложную структуру представляет городской текст как сверхтекст.

Н.Е. Меднис показывает примерные границы такого сверхтекста, как Петербургский текст. Исследовательница объясняет особенности создания и

бытования Петербургского текста, на который оказала влияние исходно заданная многокодовость, что связано в первую очередь с историей строительства города, его планировкой и т.д. И в Петербурге Н.Е. Меднис просматривает черты, которые являются общими для сверхтекстов.

Воронежские исследователи также занимаются вопросами изучения городского текста, а именно «воронежского текста». В Воронежском государственном университете ежегодно проводится Всероссийская научная конференция ««Воронежский текст» русской культуры», по результатам которой издается одноименный сборник статей, посвященных разработке понятия «воронежский текст», его контекстным связям, особенностям воплощения в истории и литературе, а также художественной практике провинциального текста²⁰⁹.

В статье «Культурная провинция как объект научного изучения. Вместо предисловия» А.А. Житенев, Т.А. Никонова, А.В. Фролова, рассматривая проблему региональных текстов, указывают, что городские тексты обращены к широкому культурному полю и созданы по тематическому или мотивному принципу развертывания лирического сюжета²¹⁰. Исследователи раскрывают причины возросшего интереса к проблеме локальных текстов и актуальности ее изучения.

В.В. Варава в статье «Текст культуры и текст бытия (к вопросу о метафизической уникальности «воронежского текста»)»²¹¹ отмечает важность для текста, в частности, культуры, «родовых признаков» «того места, к которому принадлежит по факту своего рождения»²¹². В связи с этим в произведениях авторов-земляков появляются сходные темы и мотивы, связанные, прежде всего, с близким мироощущением, возникающим у жителей определенного района.

Эту тему развивает Д.С. Московская в статье «Еще о «локальном тексте» в художественной литературе и подходах к его изучению»²¹³. Анализируя методологию Н.П. Анциферова, исследовательница утверждает:

«наиболее существенным в акте художественного творчества Анциферов считал влияние на писателя реального хронотопа – местного природно-архитектурного ландшафта, который послужил предметом изображения и/или местом художественного литературного творчества»²¹⁴. Такое природно-архитектурное воздействие, оказанное на писателя, можно ощутить только в той местности и в том районе, где создавался текст.

Исследователями рассматриваются полярные оппозиции, возникающие в «локальных» текстах. Т.А. Никонова в статье ««Провинциальный» vs «политически незрелый»»²¹⁵ указывает: «пространство культуры в таком [историческом] контексте предстает как пространство борьбы «периферийного», «провинциального», выражающего оппозиционность по отношению к центру, и «столичного», официально безупречного и на этом основании подавляющего «провинциальное»»²¹⁶. Исследовательница определяет оппозицию «центр» - «периферия», которая раскрывается по-разному в зависимости от исторического контекста.

Тему оппозиций в «локальных» текстах продолжает Г.Н. Боева в статье ««Провинциальное» vs «столичное» в творчестве Л. Андреева: традиции и новации, рецепция и контекст»²¹⁷. Рассматривая произведения писателя с точки зрения данной оппозиции, исследователь приходит к выводу о том, что «как и в художественном мире Чехова, для Андреева «провинция» и «столица» важны не в качестве географического или культурного пространства, а в качестве проекций внутреннего мира человека – важна их субъективно-ценностная окраска»²¹⁸. Литературовед показывает переход оппозиции из пространства произведения во внутренний мир героя, т.е. трансформацию классической оппозиции «центр» - «периферия».

Занимаясь вопросом определения городского текста, А.В. Соснин в статье «Пролегомены к описанию Лондонского текста» говорит о том, что «Лондонский текст включает в себя сумму конкретных текстов, связанных общей тематикой, пересекающихся друг с другом, характеризующийся

исследователем, как гипертекст, архитекткст или основной текст»²¹⁹. Смешивая данные понятия, исследователь четко не определяет характер городского текста. Автор поясняет: «Это «глобальная» вербализация концепта «Лондон», получаемая путем сближения текстов исследуемой смысловой сферы, т.е. текстов, в которых наличествуют вербализации данного концепта; это теоретико-множественная сумма признаков, характерных для произведений, которые составляют субстрат лондонского текста»²²⁰. Такой подход осуществляется при анализе Лондонского текста в семантическом аспекте, когда учитываются все семы и семемы, имеющие общий контекст. Говоря о связности текстов, входящих в лондонский текст, А.В. Соснин обращает особое внимание на употребление топонимов, через которые раскрывается биография и творчество писателей-лондонцев, а также появляются новые смысловые ряды, расширяющие горизонты исследования. Ученый неоднократно указывает на хаотичность и калейдоскопичность структуры Лондонского текста, складывающейся на основе контекста, рисующего множественность версий мира, поэтому предполагающего неоднозначность суждений. В выводах автор рассказывает об используемых методах для анализа Лондонского текста, в качестве которых он называет когнитивный и семиотический подходы, включающие интеграцию лингвистики, языкознания и литературоведения. В этой работе автор дает теоретические предпосылки семантического описания Лондонского текста.

В статье «Асинхронность формирования литературного канона у представителей различных культур и синфазность восприятия лондонского текста» А.В. Соснин²²¹ обращает внимание на особенности английской культуры, превозносящей викторианское время, викторианский Лондон. Эта работа посвящена анализу восприятия Лондона лондонцами и гостями города в художественных произведениях. Исследователь считает, что к Лондонскому тексту могут относиться произведения английской литературы с XVI по XXI вв., включенные в литературный канон, которые так или иначе

связаны с Лондоном. Такой широкий охват предполагает большой объем лондонского текста в целом. Во всех работах А.В. Соснина при изучении Лондонского текста проводится лингвокультурологический анализ, охватывающий общий контекст произведений, входящих в Лондонский текст английской литературы.

Таким образом, некоторые исследователи рассматривают городской текст в широком смысле, причисляя в его состав все тексты, имеющие отношение к городу.

Современное рассмотрение проблем городского текста проявляется на примере анализа Петербургского текста. Так М. Амусин в статье «Текст города и саморефлексия текста»²²² говорит о феномене метафикционализма, который раскрывает отношения между вымыслом и реальностью. На основе Петербургского текста ученый показывает механизм функционирования метафикционализма, стратегии которого берут начало еще в произведениях А.С. Пушкина. Этот феномен характеризуется особой показательностью «сделанности» текста. Подобные приемы использует и Н.В. Гоголь, и Ф.М. Достоевский, но в особенности метафикционализм проявляется в произведении А. Белого «Петербург» (произведение, которое исследователи, в частности, Н.Е. Меднис²²³, ставят в центр Петербургского текста), где писатель утверждает сложную структурированность бытия, как «текст-реальность», «книга-жизнь».

М. Амусин, анализируя «Пушкинский дом» А. Битова, определяет в нем статус и функции города в образно-смысловой структуре романа. В итоге ученый рассуждает о том, почему Петербург, как культурный феномен, становится проводником и катализатором причин метафикциональности в российском литературном дискурсе, говоря о том, что «связано это, очевидно, с базовым фактом/мифом «умышленности» Петербурга, с острым ощущением его как особого рода артефакта»²²⁴. Многоплановость смыслов

города также подготовила почву для возникновения двойных смыслов: реального и творческого.

Таким образом, городской текст представляет собой сложное образование, включающее в себя тексты отдельных писателей, объединенных единой городской темой, языковой общностью, единой системой символов и смыслов. В городском тексте четко выделяется оппозиция «свое» - «чужое», определяемая принадлежностью к основному объекту изображения. В составе городского текста находятся произведения авторов, включающие изображения разных сторон объекта, причем, несмотря на эти различия, целостность городского текста просматривается в системном виде.

Важными элементами в городском тексте являются цвет и звук. Эти элементы городского пространства имеют разные характеристики в отдельных произведениях, входящих в городской текст. Он основывается главным образом на преданиях и истории города. В этом плане символические и исторические категории объединяют тексты в составе городского текста.

Существенной характеристикой городского текста является его ориентированность на легенды, предания и историю города, что отметил в своих трудах Ю.М. Лотман. Таким образом, городской текст включает в себя произведения, в контексте которых звучит история города.

Н.Е. Меднис отнесла городской текст к сверткстам, выделив его основные структурные элементы. Мы следуем концепции исследователя и определяем центром городского текста – систему символов, фокусирующим объектом – город, устойчивые границы объясняем отнесенностью текста к тому или иному объекту, и динамические границы – подвижностью литературного процесса, в котором возникают новые произведения, относящиеся к тому или иному городскому тексту.

В городском тексте на первый план выходит общая топонимика, которая играет важную роль, создавая общий контекст. Исследователи, например, А.В. Соснин, в качестве основных предлагают следующие подходы к изучению городских текстов: когнитивный, семиотический, семантический и лингвокультурологический.

Вопрос о метафикционализме городских текстов возникает в работах М. Амузина, но еще не получил широкого распространения.

Таким образом, городской текст – это особый тип текста, имеющий мозаичную структуру, который состоит из совокупности произведений городской тематики разных авторов, где основным контекстом служит история города и его предания, а отличительной особенностью является символика, а также образы и мотивы, общие для всех произведений, входящих в городской текст.

Городской текст, несомненно, включает в себя характеристики основных составляющих города в связи с тем, что включает в себя обобщенный образ города, имеющий в структуре данные составляющие. Эти аспекты могут проявляться в разной степени, но их наличие будет наблюдаться в любом городском тексте.

ВЫВОДЫ

Таким образом, город представляет собой сложное целое, включающее в себя целый ряд составляющих, которые изучаются специалистами различных областей. Так в Лондоне XIX века нашли свое отражение культурологическая, социологическая, архитектурная, экономическая, территориальная, психологическая, демографическая.

Город порождает такие понятия, как текст города и городской текст. Эти категории, несмотря на единый источник, обладают исключительными особенностями, но оба представления реализует составляющие города.

Город как текст предстает как городское пространство, существующее в текстовой форме, автором которого является множество жителей, его создающих и читающих. Город как текст стремится к объективности повествования.

Городской текст содержит осмысленные автором составляющие города, а город как текст – темы, идеи, проблемы, порождаемые составляющими города. Этот фактор становится решающим в разграничении данных понятий, которые содержат и другие отличительные особенности.

В современном литературоведении существует ряд подходов к изучению текста города и городского текста.

Одним из наиболее продуктивных, на наш взгляд, является комплексный подход, в котором алгоритм анализа города как текста, предложенный нами, сходен с алгоритмом анализа художественного текста. Это направление исследования имеет свои специфические черты, которые были обозначены в данной главе.

ГЛАВА 2

ТЕКСТ ЛОНДОНА В РОМАНАХ У. ТЕККЕРЕЯ «ЗАПИСКИ БАРРИ ЛИНДОНА», «ЯРМАРКА ТЩЕСЛАВИЯ» И «НЬЮКОМЫ»

В романах У. Теккерея «Записки Барри Линдона», «Ярмарка тщеславия» и «Ньюкомы» наиболее убедительно отражается Лондон как текст, помогающий писателю в реализации художественных задач.

В каждом из произведений система лондонских локусов, проявляясь в тексте во взаимодействии с персонажами, составляет целостную структуру, в которой выделяются основные темы и идеи.

В тексте Лондона мы выделяем следующие темы, соответствующие основным составляющим города:

- Историческая составляющая – тема отражения исторических событий в судьбе и облике города;
- Социологическая составляющая – тема территориального разделения по сословному принципу;
- Территориальная составляющая – тема обособленности районов города;
- Экономическая составляющая – тема территориального разделения по профессиональному принципу;
- Культурологическая составляющая – тема специфики творческого начала в лондонском пространстве;
- Психологическая составляющая – тема влияния территориальной стратификации на психологию взаимоотношений.

Каждый из романов писателя имеет свои специфические особенности в вопросе реализации Лондона как текста.

Роман «Записки Барри Линдона» (1844) относится к раннему творчеству У. Теккерея. В этом произведении писатель намечает основные

проблемы своего творчества и начинает вводить элементы лондонского пространства.

Самым знаменитым романом У. Теккерея является произведение «Ярмарка тщеславия» (1847-1848). Именно здесь начинают раскрываться основные идеи Лондона как текста, которые были только намечены в книге «Путешествия в Лондон».

Как уже нами было отмечено в первой главе работы, У. Теккерея в городе интересуют, прежде всего, люди, а архитектурная составляющая является важным, но дополнительным звеном. Поэтому при описании города в книге «Путешествия в Лондон» автор говорит о жизни горожан на фоне выдающихся достопримечательностей Лондона.

Такое интересное сочетание мы наблюдаем и в романе У. Теккерея «Ярмарка тщеславия». Это произведение на протяжении длительного времени анализировалось исследователями (А. Аникст²²⁵, Н.П. Михальская²²⁶ и др.) с точки зрения сатирической составляющей и характеров, между тем, было упущено, что в качестве неотъемлемой части каждого из героев произведения выступает Лондон как текст. Персонажи относятся не только представлению Кукольника, но и тексту Лондона.

Каждый герой романа принадлежит Лондону как тексту потому, что связан непосредственно с городским пространством. Представляя героя, У. Теккерей называет лондонские места, которые выступают даже частью характеристики самого героя. Примечателен тот факт, что практически все герои персонажа «Ярмарка тщеславия» (за редким исключением) являются горожанами. Следовательно, влияние города на героев происходит на всех уровнях и длительное время, т.е. сам город становится неотъемлемой частью жизни персонажей.

В позднем творчестве особенно выделяется роман «Ньюкомы» (1853-1855), в котором раскрылась широкая панорама жизни англичан. В этом произведении У. Теккерей использует приемы создания Лондона как текста,

опробованные им на страницах романа «Ярмарка тщеславия». Тем не менее, в романе «Ньюкомы» добавляется новый контекст – текст Индии. Лондон как текст теперь показан не только в индивидуальной целостности, но и сравнительном ключе.

Для анализа Лондона как текста в романах У. Теккерея воспользуемся составленной нами таблицей «Критерии анализа художественного текста и города как текста», которая представлена в теоретической главе нашего исследования.

2.1 История создания Лондона как текста в романах У. Теккерея

Полагаем, что история создания произведений У. Теккерея и история создания им города как текста совпадают. Поэтому отметим основные предпосылки создания Лондона как текста в романах У. Теккерея «Записки Барри Линдона», «Ярмарка тщеславия», «Ньюкомы».

Каждое из рассматриваемых нами произведений имеет свою историю создания. Меж тем, текст Лондона в творчестве У. Теккерея имеет свою предысторию. Писатель, в начале трудовой деятельности работал журналистом и обращал особое внимание на лондонскую повседневность. Из-под пера У. Теккерея вышла книга «Путешествия в Лондон»²²⁷. В этих очерках, близких к путевым заметкам, У. Теккерей начинает изучение и, можно сказать, чтение Лондона как текста. Писатель старается показать особенности топонимики города, причем его замечания, относящиеся к пространству города, содержат детали, описывающие городских жителей. Уже на этом этапе У. Теккерей прослеживает удивительную взаимосвязь Лондона и его жителей.

Текст Лондона и его темы начинают проявляться в знаменитом сборнике очерков У. Теккерея «Книга снобов, написанная одним из них»²²⁸. В этих небольших по объему заметках отражаются вложенные автором глубокие

смыслы, в том числе связанные с текстом Лондона. В сборнике есть такие очерки, как «Великие снобы из Сити», «Еще немного об ирландских снобах» и другие. Уже в заглавиях начинают проявляться пространственные «опознаватели», выполняющие характеризующую функцию.

В тексте очерков У. Теккерея постоянно упоминает лондонские топонимы. Например, в очерке «О провинциальных снобах», мы читаем: «Ах, какой отдых для моих усталых глаз, привыкших созерцать черные печные трубы на Сент-Олбэнс-Плейс в Лондоне!» («Книга снобов», с. 429). Или в очерке «Университетские снобы» - «... когда Шийни и Мозес курят трубки перед закрытыми ставнями своих лавок в районе Севн-Дайэлс...» («Книга снобов», с. 371). Благодаря появляющимся топонимам, Лондон служит хорошей иллюстрацией, близкой к фоновому урбанистическому изображению. «Книга снобов», на наш взгляд, является только серьезной подготовкой У. Теккерея к созданию Лондона как текста.

Началом его появления в творчестве писателя служит роман «Записки Барри Линдона», который выходил в «Журнале Фрейзера» весь 1844 год. Далее появляется роман «Ярмарка тщеславия», который печатался в 1847-1848 годах. Роман «Ньюкомы» выходит с октября 1853 года по август 1855 в ежемесячных выпусках, как и предыдущие романы У. Теккерея, в которых мы рассматриваем отражение текста Лондона.

2.2 Структура и структурные элементы Лондона как текста в романах У. Теккерея

Лондон как текст включает в себя разные структурные элементы, причем не только территорию города (топонимы), но и его жителей (героев произведения). Как представляется, текст создается жителями города, но действуя внутри этого текста, сами персонажи не видят текст со стороны и

становятся его частью. Город как текст находится внутри художественного произведения, а персонажи романа относятся к двум текстам одновременно.

Роман «Ярмарка тщеславия» начинается словами: «однажды, ясным июньским утром, когда нынешний век был еще зеленым юнцом, к большим чугунным воротам пансиона для молодых девиц под началом мисс Пинкертон, расположенного на Чизикской аллее, подкатила со скоростью четырех миль в час вместительная семейная карета... Как только экипаж остановился у ярко начищенной медной доски с именем мисс Пинкертон...» («Ярмарка тщеславия», с. 5). Как мы видим, сразу появляется фамилия персонажа и наименование лондонского локуса. Можно утверждать, что художественный текст романа «Ярмарка тщеславия» содержит в себе структурные элементы текста Лондона, связанные с ним посредством системы персонажей. Структурные элементы неоднородны, но их присутствие можно отметить на протяжении всего повествования.

В романе «Записки Барри Линдона» разрозненные части текста Лондона, связанные с небольшой группой героев, становятся значимыми в определенные моменты, но не играют главенствующей роли. Лондон как текст, фрагментарно присутствуя в художественном тексте романа, перемежается элементами текстов других городов. Это в первую очередь, Дублин, потом Карлоу, Берлин и другие. Причем, главное действующее лицо романа – Барри Линдон оказывается не связан ни с одним из них.

Наряду с текстом Лондона во многих случаях на страницах романа «Записки Барри Линдона» появляются элементы текста Дублина в сравнительном ключе. Например, «как и многие младшие отпрыски благородных семейств, он [Лихой Гарри Барри] готовился к профессии адвоката и был приписан к конторе видного стряпчего на Сэквилл-стрит, в Дублине» («Записки Барри Линдона», с. 9). У Теккерея использует названия улиц и мест Дублина практически одинаково по сравнению с частотностью употребления лондонских локусов.

Писатель в романе «Записки Барри Линдона» обращает внимание на географическое пространство, связывая с ним определенные темы и проблемы в произведении. Социальная характеристика и реалистическое описание не всегда поддерживаются текстом города. В романе «Записки Барри Линдона» главной задачей для писателя становится противопоставление культуры и повседневности Англии и Ирландии. Отражение ирландского менталитета проявляется в тексте Дублина, а английского – в тексте Лондона. Например, «когда она [матушка Барри] пела псалмы сильным, звучным голосом, поставленным в Лондоне наимоднейшим учителем, то заглушала пение и тех немногих прихожан, которые решались к ней присоединиться» («Записки Барри Линдона», с. 29). Лондонская культура во всех случаях сравнения превосходит ирландскую.

Многие из тем Лондона как текста У. Теккерея, такие как «территориальное распределение по сословному принципу», «территориальное распределение по профессиональному принципу» и «влияние территориальной стратификации на психологию взаимоотношений» только намечаются в этом произведении, основное же раскрытие и дополнение они получают в романе «Ярмарка тщеславия».

Особенностью структуры текста Лондона в романе «Записки Барри Линдона» можно считать сравнительный контекст. Читатель узнает Лондон как текст в знакомых темах и топонимах, но только как противоположность другой описываемой в романе «Записки Барри Линдона» местности. Текст Лондона особенно отчетливо проявляется в начале романа и связан непосредственно с матерью главного героя, которую все жители Дублина величали не иначе, как английская вдова. Например, «она [матушка Барри] носила самые широкие кринолины и самые изящные фалбалы и ежемесячно получала из Лондона донесения (за печатью лорда Бэгуига) о новинках столичной моды» («Записки Барри Линдона», с. 15). Именно эта героиня вносит определенный контекст – Лондон как образец для подражания.

На протяжении всего произведения текст Лондона практически не возникает, только в случаях, когда Барри-«англичанин» рассказывает о себе и своей семье. Таким образом, основной массив текста Лондона находится в заключительных главах, например, глава XIII начинается следующим вступлением: «Как поглядишь, я исписал кучу листков, а между тем главная и наиболее увлекательная часть моей истории все еще впереди, та часть, где речь пойдет о моей жизни в Англии и Ирландии и о заметной роли, какую я играл, подвизаясь среди славнейших сынов обеих стран, будучи и сам не последней спицей в колеснице» («Записки Барри Линдона», с. 181). Именно с этого момента мы читаем текст Лондона в его целостном восприятии.

В романе «Ярмарка тщеславия» текст Лондона присутствует на всех страницах произведения. В этом романе У. Теккерей осознанно подходит к построению Лондона как текста, развивая темы, начатые им в предшествующих работах.

Уже в оглавлении романа «Ярмарка тщеславия» обозначены структурные элементы текста Лондона, которые отразились в произведении. Первая глава сразу оказывается привязанной к определенному местоположению и носит его название – «Чизикская аллея». Читатель начинает движение именно из этой части Лондона. И далее в романе многие названия глав содержат топонимы: «Воксхолл», «Кроули из Королевского Кроули», «Глава XXV, в которой все главные действующие лица считают своевременным покинуть Брайтон», «Между Лондоном и Чатемом», «Глава XXVIII, в которой Эмилия вторгается в Нидерланды», «Брюссель», «Глава XLIII, в которой читателя просят обогнуть мыс Доброй Надежды», «Между Лондоном и Хэмпширом», «Между Хэмпширом и Лондоном», «Гонт-Хаус» и др. Такие наименования неслучайны: в определенные моменты писателю необходимо обозначить место действия романа.

Важность упомянутых в названии глав топонимов подтверждается содержанием произведения. Чизикская аллея, Воксхолл и Гонт-Хаус –

лондонские места, где происходят ключевые события общего повествования. Чизикская аллея – отправной пункт для путешествия в жизнь молодых девушек; рубеж, с которого начинается их взрослая жизнь. Воксхолл – первое место так называемого «выхода в свет», и первое серьезное поражение и, как следствие, перемены в планах главных героев. Поэтому Гонт-Хаус – место, где Бекки берет реванш; это второй «выход в свет», наиболее удачный. Как видит читатель, знаковые места Лондона связаны с ключевыми элементами сюжета. Следовательно, они же становятся ключевыми единицами структуры Лондона как текста в романе «Ярмарка тщеславия».

Остальные заголовки глав содержат чуждые лондонскому пространству топонимы, показывающие, тем самым, прерывистость Лондона как текста в художественном произведении. Город как текст в романах У. Теккерея включает элементы других стран и городов: Брюссель, Пумперникель и др. Несмотря на то, что герои находятся в ином географическом пространстве, текст Лондона композиционно прерывается, а в смысловом плане – нет. Герои, попадая в другое географическое пространство, мысленно продолжают пребывать в лондонских реалиях и обсуждают свою повседневную жизнь именно в этом пространстве. Тем самими персонажи олицетворяют Лондон как текст: «Страшно жалею, что не встретился с вами три дня назад, - сказал Джордж. – Я давал обед в ресторане... было очень мило. Лорд Беракрс, графиня и леди Бланш были так добры, что отобедали с нами. Жаль, что вас не было... Казалось, они и не уезжали из старой Англии» («Ярмарка тщеславия», с. 207). Видно, что структурные элементы Лондона как текста в романе «Ярмарка тщеславия» крепко соединены с основным художественным текстом.

Продолжая традицию заголовков литературы XVIII века У. Теккерей в романе «Записки Барри Линдона» не употребляет топонимы в названиях-описаниях глав.

В романе «Ньюкомы» есть главы, в названиях которых содержатся топонимы: «Парк-Лейн», «Глава XVI, в которой мистер Шеррик сдает дом на Фицрой-сквер», «Глава XXII, описывающая поездку в Париж, а также события в Лондоне, счастливые и несчастные», «Глава XL, в которой мы возвращаемся из Рима на Пэл-Мэл», «Торжество в школе Серых Монахов», «Рождество в Розбери». Можно утверждать, что текст Лондона в этом произведении сквозной и практически непрерывный.

Текст Лондона в этом романе имеет явную оппозицию с расширенным текстом Индии, который связан прежде всего с главным героем произведения. Лондон как текст снова является главенствующим и включает в себя целую систему персонажей. Структура Лондона как текста в романе «Ньюкомы» строится не только на связи с персонажами произведения, но и на связи рассказчика, в данном случае Пенденниса, с городом. Например: «несомненно, в своих владениях — кварталах Мэйфэр и Сент-Джеймс — мой почтенный дядюшка был персоной, пожалуй, не менее влиятельной, чем Ньюкомы. Когда я появился в Лондоне, он позаботился раздобыть для меня несколько приглашений на приемы у леди Анны Ньюком на Парк-Лейн и, на званые вечера миссис Ньюком на Брайенстоун-сквер; впрочем, должен признаться, что последними я с некоторых пор изрядно пренебрегал» («Ньюкомы», кн. 1, с. 55). У. Теккерей вводит повествователя в текст Лондона, ставя его наравне с другими героями, и тем самым текст Лондона в произведении усиливает свои позиции.

Если в романе «Ярмарка тщеславия» кукольник, как демиург, не связан с городом, он представляет его зрителю, то рассказчик в романе «Ньюкомы» является непосредственной частью города, следовательно, текста Лондона У. Теккерей.

Можно сказать, что от произведения к произведению в творчестве писателя происходит расширение текста Лондона. Начиная с небольших фактов, отличающих столицу Англии от других городов, У. Теккерей

расширяет картину изображения, раскрывая текст Лондона с точки зрения социальной парадигмы, вводя социальную стратификацию городского пространства в романах «Ярмарка тщеславия» и «Ньюкомы».

Следующим этапом становится раскрытие основных тем и проблем города не только внутренне, по отношению к коренным лондонцам, но и внешне, по отношению к приезжим. Можно сказать, что проблема прочтения текста Лондона приехавшими в город намечается в романе «Записки Барри Линдона» и развивается в романе «Ньюкомы».

Лондон как текст в романах У. Теккерея строится, прежде всего, на оппозиции «свой – чужой». Все персонажи произведения, которые входят в текст Лондона, занимают одну из сторон и делятся, соответственно, на две группы: те, кто может прочесть текст Лондона, и те, кто не может этого сделать – «непосвященные».

Четкое разделение на такие группы мы наблюдаем в романе «Записки Барри Линдона», где главный герой остается за рамками понимания Лондона как текста. Его воспитывает горожанка, родная мать героя. Барри вырос в Ирландии, следовательно, он знает город по воспоминаниям и впечатлениям своей матери. Копия Лондона в рассказах матери не в силах восстановить подлинный текст. В итоге Барри Линдон в своем стремлении стать законным жителем и представителем светского общества в Лондоне терпит поражение, грубо нарушая законы города, о которых он просто не догадывался. Например, разрушает связи своей жены со светским обществом, приглашает людей других сословий на ужины и приемы и т.д. Происходит несовпадение иллюзий, навеянных рассказами матери, и реальности города. У. Теккерей, используя текст Лондона, решает задачу сравнения национальных идентичностей – культуры и общественных законов Ирландии (на тот момент английской колонии) и столицы империи – Лондона.

В романе «Ньюкомы», конечно же, вторую группу, неосведомленных, составляют герои, носящие фамилию Ньюком. На самом деле такая

характеристика относится только к потомкам фамилии, прибывшим в Лондон в прошлом веке. Рожденные на лондонской земле, Ньюкомы уже оказываются коренными жителями. Не входят в группу посвященных только полковник Ньюком, проживший долгое время в Индии и не теряющий с ней связи, даже находясь в Лондоне, и его сын Клайв. На протяжении всего повествования эти герои выглядят посторонними на фоне членов лондонского общества. У Теккерея в романе проводит параллели текста Лондона и текста Индии, где долгое время жил полковник. Например, «лицо полковника омрачилось. Устроить в доме званый обед и не позвать родного брата! — думал он. Если б они всей семьей прибыли в Индию, я бы просто обиделся, вздумай они остановиться не у меня. Пусть бы жили хоть целый год!» («Ньюкомы», кн. 1, с. 87). Здесь видны ментальные различия, которые вводит писатель в произведение вместе с текстом Лондона. Интересно, что по сравнению с Барри Линдоном, стремящимся любыми способами стать законным представителем светского общества в Лондоне, полковник Ньюком считает себя гостем, который приехал навестить своих родственников. Герой не выказывает явного недовольства по поводу чуждых ему законов, и всего того, что окружает героя в столице. Полковник Ньюком только не учитывает факт, что быть сторонним в Лондоне как тексте, значит быть вне всего.

Томас Ньюком является чуждым элементом в Лондоне потому, что относится к тексту другого города, другой культуры. Герой не может верно воспринимать текст Лондона, так как его детские воспоминания о городе постоянно накладываются на реальный город и вступают с ним в противоречия. Например, «на Ладгет-Хилл он отпустил карету и оттуда через мрачные окрестности Ньюгейта пошел дальше по грязным тротуарам Смитфилда к своей старой школе, где теперь учился его сын. Сколько раз он ходил здесь в юности! Вот улица Доминиканцев, вот памятная с давних времен «Красная Корова», а вот и площадь Серых Монахов, с ее закопченными деревьями и цветниками, в окружении причудливых зданий

прошлого века, которые дремлют на солнцепеке подобно старикам из богадельни» («Ньюкомы», кн. 1, с. 83). Томас Ньюком остается за рамками лондонского светского общества, оставаясь в своих светлых детских воспоминаниях.

В отличие от произведений «Записки Барри Линдона» и «Ньюкомы» в романе «Ярмарка тщеславия» разделение на «своих» и «чужих» происходит не в национальной, а в социальной плоскости. В группу «чужих» входят герои, не имеющие право занимать высокое положение в обществе по ряду объективных причин. Так Бекки Шарп пытается обойти законы города, где необходимы родственные связи и деньги, но ее авантюры заканчиваются крахом. Ребекка понимает, что состояние в Лондоне значит немало: «не велика хитрость быть женой помещика, - думала Ребекка. - Пожалуй, и я была бы хорошей женщиной, имей я пять тысяч фунтов в год» («Ярмарка тщеславия», с. 310). Но у героини нет таких денег, поэтому она не занимает высокого положения.

Таким образом, У. Теккерея, используя лондонские реалии, решает разные художественные задачи, в том числе, реализует парадигму внутренней оппозиции «свой» - «чужой» в тексте Лондона и в своих романах.

В тексте города улицы, расположенные в разных районах, характеризуют социальное положение жителей Лондона. Сами улицы без жителей теряют целостность своего содержания. Как пишет М. Бютор, каждый район города как текста стилистически оформлен по-разному²²⁹. Такое влияние на стилистику города как текста, несомненно, оказывают его жители. Деление на районы – одна из характерных черт Лондона, где социальное расслоение населения представлено особенно наглядно.

Рассматривая структуру Лондона как текста в романах У. Теккерея «Записки Барри Линдона», «Ярмарка тщеславия», «Ньюкомы», следует обратить внимание на смешение характеристик в описании районов.

Писатель, представляя героев, показывает читателю улицы и дома районов городского пространства, которые расположены в различных частях Лондона. Например, «я обитаю на Шарлотт-стрит, Фицрой-сквер, а эта улица находится за оградой рая. Райские врата, по-моему, расположены где-то на Дэвис-стрит, где Оксфорд-стрит выходит на Гровнер-сквер. Еще есть врата на Хэй-Хилл, на Брутон-стрит ...» («Ньюкомы», кн. 2, с. 110). Писатель намеренно обозначает границы модных районов и менее значимых. Можно подумать, что такая разобщенность в описании повлечет за собой хаотичность самого города как текста. Вместе с тем за счет персонажей, олицетворяющих городские локусы, создается впечатление единства повествования.

Каждый герой или группа героев в романах У. Теккерея соотносится с определенными местами, соответственно, лондонскими локусами. Они в сочетании с повседневностью героев образуют структурные элементы текста Лондона. Жители города и его топонимы неразрывно связаны, следовательно, рассматриваются эти элементы как единое целое.

Представляется целесообразным для воспроизведения структуры Лондона как текста в романах У. Теккерея обратиться к его персонажам, раскрывающим Лондон как текст.

Структурные элементы города, например, в романе «Ярмарка тщеславия» выглядят следующим образом:

- аристократическая часть Лондона представлена такими жителями, как семейство маркиза Стайна: «кто не знает, что городской дворец лорда Стайна помещается на Гонт-сквер...» («Ярмарка тщеславия», с. 341); семейство баронета Питта Кроули: «в числе самых уважаемых фамилий на букву К в Придворном календаре за 18.. год значится фамилия Кроули: сэр Питт, баронет, проживающий в Лондоне на Грейт-Гонт-стрит и в своем поместье Королевское Кроули, Хэмпшир» («Ярмарка тщеславия», с. 48), а также мисс

Кроули: «у нее был уютный особнячок на Парк-лейн» («Ярмарка тщеславия», с. 69). Гонт-сквер и Грейт-Гонт-стрит – вымышлены, а Парк-Лейн расположена в районе Вестминстера.

- буржуазия представлена в романе главным образом семействами Седли и Осборнов. Их дома располагались на Рассел-сквер, в районе Блумсбери. Причем семья Осборнов до конца романа оставалась в этом местоположении, а семья Седли, разорившись, переехала в съемный дом на улицу Виллы св. Аделаиды.
- социальный класс торговцев представлен семейством капитана Доббина – его родители работали в компании «Доббин и Радж, торговля бакалейными товарами и растительными маслами» и жили в районе Чипсайд на улице Темз-стрит.

Таким образом, У. Теккерей вводит сословную стратификацию понятия «местоположение дома». Каждый герой в соответствии со своим социальным положением занимает определенную часть города. Благодаря тому, что лондонские районы реализуют четкое разделение населения, соответственно, указание в тексте на место жительства, распределяет таким образом героя не только территориально, но и сословно.

Дом и его местонахождение служат важным дополнением к характеристике героя, указывая на его социальное положение. Например, «угрюмое общество знакомых Осборна – люди его возраста и положения: старый доктор Галп с женою с Блумсбери-сквер; старый мистер Фраузер, адвокат с Белфорд-роу, важная персона, вращавшаяся в силу своих профессиональных обязанностей в кругах «вест-эндской знати»; ... миссис Ливермор с Апер-Бедфорд-Плейс; ... леди Коффин с Бедфорд-сквер» («Ярмарка тщеславия», с. 315). Каждое из имен четко привязано к пространству, – следовательно, текст Лондона наполняется этими персонажами.

Интересно, что только единицы Лондона как текста служат характеристиками персонажей, а не наоборот. Элементы текста Лондона, таким образом, являются постоянными, определены культурной составляющей и упоминаются автором только в общепринятом контексте, а не создаются заново в новом значении. Текст Лондона в романах У. Теккерея содержит реальные топонимы – улицы и районы, которые имеют свое значение и вне художественного текста. У. Теккерей населяет реальный город вымышленными персоналиями, но их социально обусловленное территориальное распределение создает эффект правдоподобия. Таким образом, текст Лондона в романе У. Теккерея «Ярмарка тщеславия» претендует на объективность, несмотря на субъективные авторские вставки.

Иногда писатель позволяет себе видоизменять пространственные единицы. Например, он дает другое название германскому городу, или вообще придумывает названия улиц и площадей, например, Мойра-Плейс и Минто-сквер, а также другие наименования топонимов англо-индийского квартала. У. Теккерей хочет таким образом создать свой собственный текст Лондона, опираясь на личные мировоззренческие установки. Так для создания собственных топонимов писатель выбирает имена служивших в Индии английских военачальников и руководителей, а также исторические места, где Англия доказала свое превосходство. Здесь проявляется мотив «имперскости» Лондона – центра Британской империи – центра мира. Добавление вымышленных топонимов характерно не только для У. Теккерея. Так У. Эко, анализируя романы А. Дюма, замечает заново созданные писателем улицы и локусы города, отмечая, что художественно воссозданный город будет всегда отличаться от реального города своей упрощенностью и вместе с тем авторскими нововведенными топонимами и смыслами²³⁰.

Структура Лондона как текста в произведениях У. Теккерея стремится к настоящей структуре викторианского Лондона. Разрозненность районов и их

хаотичное расположение оказывают влияние на структуру текста Лондона в произведениях писателя.

Основными структурными элементами текста Лондона в романе «Ярмарка тщеславия» становятся связанные непосредственно с героями такие районы, как Вестминстер, Блумсбери и Чипсайд. Лондон как текст у писателя охватывает все слои населения и самые популярные районы города.

Для Теккерея становится особенно важным географическое расположение персонажей книги. Так, разместив своих героев в Германии, писатель приводит развернутую справку этой местности – Пумперникеля. Именно здесь располагаются Эмили Осборн и Джоз Седли со своими друзьями. В этом случае писатель использует вымышленное название города (пумперникель – особый сорт черного хлеба в Германии). Как считают исследователи²³¹, У. Теккерей скрывает под таким названием известный ему по путешествиям город Веймар (Саксен-Веймар-Эйзенахское герцогство). Пумперникель предстает живописным местом, сосредоточившим на своей территории благородные семейства и представителей знати. Здесь находится Пумперникельский театр, известный во всей Германии, а также пышный двор и замечательные достопримечательности.

Автору романа «Ярмарка тщеславия» важно показать, что где бы ни находился лондонец, он везде занимает пространство в соответствии со своим социальным положением. Тем самым, У. Теккерей подчеркивает глубину сословного разделения, которое коренится не только в Лондоне как тексте, а в самой английской культуре, которая накладывает эту систему на местность – города Великобритании. У.М. Теккерей, представляя суть повседневной жизни англичан, непосредственно опирается на наглядность текста Лондона, раскрывающего в себе законы викторианского времени.

Интересно, что среди всех упомянутых мест в романе «Ярмарка тщеславия», только отдельные локусы подробно описаны автором. На наш взгляд, в этом нет ничего удивительного. Роман «Ярмарка тщеславия»,

представленный в первую очередь англичанам, содержит в себе указания на места, знакомые читателям, которые с легкостью могут их опознать и сопоставить. Современные У. Теккерею лондонцы имели ключи для прочтения созданного автором текста Лондона. Неизвестные английским обывателям географические точки, тем более выдуманные писателем, романист описывает для лучшего их понимания. Искусственно также встроены автором в текст Лондона такие улицы, как Гонт-сквер и Грейт-Гонт-стрит, содержат подробное описание. У. Теккерей наделяет местность своими собственными значениями, вводя в текст Лондона новые реалии, которые должны играть определенную роль в сюжете. Топонимы, перемещенные из реального лондонского пространства, не имеют развернутых характеристик, за исключением малоизвестных читателям лондонских улиц.

Именно в таких моментах просматривается решение проблемы прочтения Лондона как текста в романе «Ярмарка тщеславия». Лондон открыт для любого читателя и не содержит каких-либо зашифрованных частей, но, вместе с тем, этот текст не сможет прочесть тот, кто не имеет ключей к нему, т.е. не знаком с английской культурой, картой города, а также пространственными отношениями, которые играют в городе практически первостепенную роль. Об этом говорит писатель в своих романах.

У. Теккерей наряду с именной характеристикой и несколькими комментариями портретного характера указывает место жительства героя. Таким образом каждый из персонажей, с одной стороны, оказывается закрепленным на определенной территории, а с другой стороны, становится понятным читателю, который с легкостью может определить социальное положение этого героя на Ярмарке тщеславия. Именно эту цель, в первую очередь, преследует писатель – показать наиболее полную картину нравов английского общества XIX века.

Можно утверждать, что структура Лондона как текста в этом романе приближена к ступенчатой организации самой Ярмарки тщеславия – каждый из персонажей находится на своей ступеньке, соответственно, в своем районе. Даже общественные места оказываются социально стратифицированы. Так определенные слои населения, а именно состоятельные и именитые, посещают, например, Хайд-парк и Белгрейв-сквер, а люди обедневшие – Кенсингтонский сад и Бромптонский бульвар.

Одним из вариантов проявления текста Лондона в романе «Ярмарка тщеславия» является возникновение новых героев. Приведем примеры представленных или же просто упомянутых автором персонажей: «И мистер Льюис, представитель мистера Дэвидса с Ред-Лайон-сквер, и мистер Мос, действующий за мистера Монассе с Кэрситор-стрит (это были главные кредиторы полковника)...» («Ярмарка тщеславия», с. 271). В данном случае топонимы представляют места работы героев, тем самым, обозначая их расположение не просто в социальном мире, а в их профессиональной деятельности.

Иногда писатель характеризует топонимами целую семью: «... графиня Фиц-Уиллис (ее милость принадлежит к семейству с Кинг-стрит, - смотри справочники Дебрета и Берка)...» («Ярмарка тщеславия», с. 368). Писатель не упускает случая подчеркнуть, во-первых, принадлежность героев к Лондону, а во-вторых, их отнесенность к определенному социальному классу.

Даже в некоторых случаях не указывая имен, У. Теккерея, тем не менее, не забывает указать место жительства персонажей: «Были старые фланеры с Пэл-Мэл, направлявшиеся в Эмс и Висбаден на лечение водами... В числе их было несколько еврейских джентльменов с Хаундсдич» («Ярмарка тщеславия», с. 453) и т.п. Таких примеров в романе множество, а общей их характеристикой может послужить следующая, предлагаемая нами, схема:

«имя/фамилия/род + (положение/чин) + место жительства/работы». Здесь главными характеристиками героя в системе текста Лондона становятся родственные связи, его занятие, а также принадлежность к определенному городскому локусу.

Стоит заметить, что социальное положение, будь то чин или профессиональная принадлежность, часто опускается автором, а топоним, наоборот, определяется во всех случаях, когда герой представляется читателю впервые.

Лондон как текст также проявляется в повседневной жизни персонажей романа «Ярмарка тщеславия». Например, рассказывая о занятиях героев, писатель упоминает об их местонахождении: «Эмилия безмятежно пребывала у себя дома на Рассел-сквер. У матери были свои утренние занятия, ежедневные прогулки и те приятные выезды в гости и по магазинам, которые составляют привычный круг развлечений, или, если хотите, профессию богатой лондонской дамы. Отец, совершал свои таинственные операции в Сити...» («Ярмарка тщеславия», с. 84). Таким образом, происходило разделение города на районы не только по социальному положению, но и по гендерному принципу на «мужские» и «женские» области, – соответственно.

Мужчины посещали клубы – «ее сын состоит членом многих светских клубов и весьма сильно проигрался у Уотъера и в «Кокосовой Пальме»...» («Ярмарка тщеславия», с. 243), а женщины – магазины – «Восхищенная и взволнованная, Эмилия побежала со своим богатством в магазин Дарттона, у собора св. Павла...» («Ярмарка тщеславия», с. 340). Хотя молодые франты и состоятельные мужчины в романе «Ярмарка тщеславия» также посещают торговые лавки: «Дедушка пожелал заказать портрет внука одному художнику, работы которого, выставленные в витрине магазина Саутгемптон-роу, обратили на себя внимание старого джентльмена» («Ярмарка тщеславия», с. 411). В связи с этим в тексте Лондона выделяются

элементы, как общего, так и узкого значения, относящиеся только к определенным группам лиц, соответственно, героев.

Занимаемое персонажами пространство характеризует их в тексте Лондона. Местность имеет незыблемое значение, а персонажи, меняясь, прежде всего в социальном плане, просто перемещаются автором на другие улицы и в другие районы. О таких серьезных переменах очень настойчиво, на наш взгляд, говорит писатель в романе «Ярмарка тщеславия». Например, когда Эмилия Седли и ее разорившийся отец спустя годы поправляют свое материальное, соответственно, и социальное положение, У. Теккерей замечает: «фортуна начинает улыбаться Эмилии. Мы с удовольствием увлекаем ее из низших сфер, где она прозябала до сих пор, и вводим в круг людей избранных...» («Ярмарка тщеславия», с. 439). Далее следует пространное описание района и его главных улиц, куда переселяется Эмилия благодаря своему брату.

Сходная структура Лондона как текста присутствует в романе «Ньюкомы», но охват тем и элементов лондонской повседневности расширяется. Если в романе «Ярмарка тщеславия» текст Лондона служит исключительно характеристикой сословных отношений между героями, то в романе «Ньюкомы» он приобретает дополнительное значение. В тексте Лондона появляются новые элементы повседневной жизни лондонцев: наименования журналов и газет, популярных литературных произведений. Например, «Хозяина ждет почта: «Ньюком сентинел» – старая провинциальная газета умеренно-консервативного направления, в коей превозносится наш почтенный земляк и депутат, ведется счет его благодеяниям слово в слово публикуются все его речи; еженедельная «Ньюком индипендент», которая изображает нашего высокочтимого депутат круглым дураком и каждый четверг сообщает ему за утренней порцией поджаренного хлеба, что он спесивый аристократ; пачка писем и провинциальных газет, «Таймс» и «Монинг геральд» для сэра Брайена

Ньюкома, и пачка поменьше (главным образом приглашения на обеды и званые вечера), а также «Монинг пост» для мистера Барнса» («Ньюкомы», кн. 1, с. 173). У. Теккерей расширяет картину лондонской повседневной жизни, воссоздавая в тексте всю систему текста Лондона, даже за счет выдуманных элементов, выполняющих необходимые функции.

Структурные единицы Лондона как текста содержат в себе не только пространственные части – топонимы, но и элементы, принадлежащие содержательной стороне художественного произведения. Герои романа, существующие в непосредственной взаимосвязи и взаимозависимости с топонимами, становятся частью текста Лондона.

У. Теккерей в романе «Ньюкомы» расширяет текст Лондона, делая его практически независимым от персонажей. Так его элементы возникают в рассуждениях писателя, когда употребляются топонимы, не соотнесенные с героями. Например, «самым изысканным развлечением казалось тогда прокатиться по Парку на лошади, нанятой за десять шиллингов; а если, проносясь по Риджент-стрит в наемной карете, вам удавалось хорошенько обдать грязью своего университетского наставника, то это почиталось верхом остроумия» («Ньюкомы», кн. 1, с. 12). Автор вводит рассуждения о прошлом или будущем города.

В романе «Ньюкомы» появляется новая схема употребления топонимов. Так схема

– «человек + улица = место жительства человека»

во многих случаях заменяется на

– «человек + улица = отношение персонажа к улице».

Например, «если б не этот золотой, мне бы совсем не нравилось ездить на Брайенстоун-сквер — меня там сажают обедать с детьми, а они совсем маленькие, и еще с ними сидит гувернантка-француженка, такая здоровенная и противная; она все время визжит, кричит на них и придирается» («Ньюкомы», кн. 1, с. 85). Герои высказывают свое мнение о городском

локусе, основываясь на впечатлениях о людях, которые там живут. У. Теккерей в поздних произведениях идет дальше в вопросе структурного оформления текста Лондона, не только представляя топонимы как социальные стратификаторы, но и наполняя их психологическим содержанием.

Текст Лондона, отраженный в произведениях У. Теккерей существует в непосредственной связи с художественным текстом, поэтому, на наш взгляд, является опосредованным, т.е. зависимым от основного содержания. В связи с этим Лондон как текст вторичен, но все же играет важную роль в общем контексте. Таким образом, структура текста Лондона в романах У. Теккерей, во многом predetermined содержанием художественных произведений, имеет свои характерные черты.

2.3 Основная тематика и проблематика Лондона как текста в романах У. Теккерей

Лондон как текст содержит в себе разные темы. Писатель очень хорошо ориентируется в составляющих города, поэтому характеристики мест города и их значения связываются воедино с характеристикой человека, порождая новые значения, которые становятся частью Лондона как текста. Каждая из названных ранее тем раскрывается в тексте Лондона в романах У. Теккерей «Записки Барри Линдона», «Ярмарка тщеславия», «Ньюкомы». Несмотря на различную художественную проблематику, все эти произведения содержат обозначенные темы.

Тема «отражение исторических событий в судьбе и облике города» связана непосредственно с историческими событиями, происходившими в Лондоне и в мировой политике.

В романе «Записки Барри Линдона» У. Теккерей воспроизводит события, относящиеся преимущественно к XVIII веку. Комментарии

лондонской жизни матери главного героя отражают более раннее время. Главный герой рассказывает о своей семье: «Гарри Барри, эсквайр, с честью поддерживал в Лондоне славу нашего имени. Это он продырявил шпагой знаменитого графа Тирселина на пустоши позади Монтегью-хауса. Он был завсегдатаем «Уайта» и всех шоколадных лавок столицы...» («Записки Барри Линдона», с. 11), указывая здесь основные элементы лондонской повседневности начала XVIII века.

В это время самыми популярными и посещаемыми были кофейни, где люди собирались для приятного времяпрепровождения и общения. В романе «Записки Барри Линдона» неоднократно указываются такие места: «Все это в изобилии имелось у меня, и старые завсегдатаи кофейен Уайта, Уотьера и Гузтри еще и сейчас могут порассказать вам о храбрости, остроумии и светской обходительности капитана Барри» («Записки Барри Линдона», с. 234). Кофейни собирали людей чаще всего по интересам и, конечно, по положению. Помимо еды и общения, здесь занимались азартными играми. В романе «Записки Барри Линдона» также отражается этот факт: «в сезон 1744–1745 года я проиграл у «Уайта» и в «Какаовом дереве» огромные суммы и должен был выходить из положения за счет крупных займов под ренту моей жены, под ее страховой полис и т. д.» («Записки Барри Линдона», с. 250). На протяжении произведения меняется эпоха, и уже в конце романа мы читаем: «На следующий день о расправе узнал весь город, во всех клубах и книжных лавках висели карикатуры, где я был представлен за этой экзекуцией» («Записки Барри Линдона», с. 280). Эта фраза означает, что каждый уважаемый человек в Лондоне, где все посещали клубы, познакомился с неприятной для главного героя новостью.

С наступлением XIX века общественная жизнь переходит в клубы, где многие из героев романов У. Теккерея проводят свободное время. Следует оговориться, что эти заведения посещали в большинстве своем мужчины. Барри Линдон замечает: «меня вечно носило по городу, а так как

излюбленным времяпрепровождением той поры в каждом клубе, в каждой кофейне, в любом собрании, была игра, то и пришлось мне на правах любителя вернуться к тому занятию, в котором я когда-то не знал себе соперника в Европе» («Записки Барри Линдона», с. 250). Как понимает читатель, клуб замещает некогда популярные кофейни.

Здесь также обедали, играли, обсуждали последние события. В романе «Ярмарка тщеславия» мы находим упоминания об этих клубах: «Прятели справлялись о нем раза два в его клубах, но не особенно ощущали его отсутствие: в балаганах Ярмарки Тщеславия люди редко ощущают отсутствие того или другого из своей среды» («Ярмарка тщеславия», с. 126). У. Теккерей постоянно указывает нахождение героев в клубе: особенно часто там появляются Джордж Осборн и Родон Кроули. Именно в клубе решается вопрос о дуэли Родона Кроули и лорда Стайна. В этом общественном месте распространяются главные столичные новости. Так Родон Кроули узнает о своем назначении губернатором острова Ковентри.

Клубная тема продолжается и в других произведениях У. Теккерей. Так с главным героем романа «Ньюкомы» читатель знакомится в клубе на Пэл-Мэл. Развитие этой темы находим в тексте романа: «вторым депутатом от нашего славного города непременно должен быть либерал, а не какой-нибудь правительственный подголосок, середка на половинку, вроде этого сэра Барнса, - одной ногой в Карлтон-клубе, другой у Брукса» («Ньюкомы», кн. 2, с. 336). У. Теккерей теперь не только употребляет названия клубов, но и указывает их политическую окраску. Так в приведенном фрагменте обозначаются противоположные взгляды людей, входящих в эти клубы, потому что Карлтон-клуб был центром собраний консерваторов, а клуб Брукса собирал под своей крышей либералов.

Клубная тема в романах У. Теккерей раскрывает социальные мотивы, связанные с материальным благосостоянием и собственностью, которые особенно актуализируются в XIX веке. Не долг, не честь, не служение

королю (как, например, в романе В. Скотта «Айвенго»), а желание иметь деньги, разбогатеть – даже путем бесчестия. Храбрый офицер и красавец Родон Кроули не воюет, не служит, а проводит время в клубе, где мошенничает за картами.

Как было отмечено, в тексте Лондона отражаются исторические изменения, происходящие в городе и в его общественной жизни. В романе «Ярмарка тщеславия» даже происходит смешение временных характеристик: «И карета покатила по Пикадилли, где Эпли-Хаус и больница св. Георгия еще щеголяли красным одеянием, где горели масляные фонари, где Ахиллес еще не появился на свет божий, где еще не воздвигалась арка Пимлико и безобразное конное чудовище не подавляло ее и всю окрестность, - и, миновав Бромптон, подъехали к некоей церкви вблизи Фулем-роуд» («Ярмарка тщеславия», с. 158). Как мы видим, в Лондоне начала XIX века возникают упоминания о тех элементах, которые появятся к концу века: «статуя Ахиллеса», в реальности скульптура укротителя лошадей, воздвигнутая в честь Веллингтона и его сподвижников в Гайд-парке, рядом с улицей Пикадилли в 1822 году; конная статуя Веллингтона, которую писатель называет конным чудовищем²³². Всеведующий автор романа проявляет себя и в тексте Лондона, рисуя читателю город будущего.

Разделение лондонцев по их месту жительства связано с основной темой Лондона как текста У. Теккерея – тема **«территориальное разделение по сословному принципу»**. Писатель вводит социально-территориальную стратификацию, представляя жителей района как его часть, т.е. горожане становятся частью города, прибавляя и уточняя его смысл.

Разделение по социальному признаку проявляется на всех уровнях Лондона как текста в романах писателя: район города, дом, повседневная жизнь, развлечения и т.д.

Так в романе «Ярмарка тщеславия» молодой повеса Джордж Осборн, сын биржевого маклера, живущего на Рассел-сквер, бывает в тех местах, где

можно с легкостью потратить деньги, заработанные его отцом. У. Теккерей обозначает среди посещаемых Джорджем мест – магазин на Бонд-стрит: «[Джордж] (как и всякий военный, он был щедрой натурой) отправился на Бонд-стрит и приобрел там самую изящную шляпку и самый щегольской спенсер, какие только можно было купить за деньги» («Ярмарка тщеславия», с. 47). Также герой посещает магазины на Пэл-Мэл, кондитерские на Чаринг-Кросс, игорные дома в районе Сент-Джеймса и т.д.

Напротив, Уильям Доббин, сын бакалейщика, живущего на Темз-стрит, не развлекается, находясь главным образом в Чатемских казармах и посещая другие районы и заведения по необходимости.

Определяющим в различии повседневной жизни, несомненно, становятся деньги. Тема материального благосостояния, к которому стремятся все герои романа «Ярмарка тщеславия», тесным образом переплетена с текстом Лондона. Ведь каждый дом здесь, каждая улица оценивается героями с точностью до пенса.

В романе «Ярмарка тщеславия» неоднократно употребляются такие выражения, как «вест-эндские молодчики», «вест-эндские аристократы», «вест-эндские замашки» и т.д., говорящие о зажиточных жителях Лондона, которые в большинстве своем селились в фешенебельном районе города, – Вест-Энде.

Вест-Энд занимает особую роль в тексте Лондона. Уже в романе «Записки Барри Линдона» появляется упоминание об улице Беркли-сквер, район Вест-Энд: «в Лондоне у ее милости был дом на Беркли-сквер, еще более роскошный, чем дублинская резиденция, и, зная, что она там поселится, я заблаговременно приехал в английскую столицу и снял прекрасную квартиру по соседству, на Хилл-стрит» («Записки Барри Линдона», с. 234). Жители этой улицы были аристократы и очень зажиточные лондонцы, живущие узким кругом.

Тема материального благосостояния раскрывается шире в романах «Ярмарка тщеславия» и «Ньюкомы» по сравнению с произведением У. Теккерея «Записки Барри Линдона», где только намечается главенствующая роль этой темы.

Барри Линдон, приехав в Лондон, сразу же замечает, что составить себе имя в Дублине можно за неделю, а в Лондоне за десять лет и с большими деньгами. Деньги становятся практически главным фактором для достижения успеха в Лондоне: «уму непостижимо, сколько новых достоинств открывает в человеке богатство; подобно воску или гляncу, оно выявляет естественно присущий ему цвет и блеск, которые теряются, когда видишь его в холодных серых сумерках бедности» («Записки Барри Линдона», с. 240). Именно такое мнение складывается у Барри, который смотрит на лондонское общество и анализирует его основные законы.

На примере полковника Ньюкома в романе «Ньюкомы» У. Теккерей показывает, как принимают хорошо обеспеченного и зажиточного человека. Когда же финансовая ситуация героя меняется, соответственно, меняется и мнение горожан, и само место жительства персонажа. Узнав о банкротстве полковника, его немедленно покидают невестка и ее мать, собственный дом продается, и в итоге, Томас Ньюком попадает в приют школы Серых Монахов, где когда-то учился его сын.

Как видно, в тексте Лондона герои распределяются на группы не только по территориальному распределению, но и по финансовому. Персонажи, живущие на правах собственника, т.е. имеющие собственное жилье, например, вдова Линдон в романе «Записки Барри Линдона», семья баронета Питта Кроули в романе «Ярмарка тщеславия», семья Брайена Ньюкома в романе «Ньюкомы». Недостаточно состоятельные лондонцы занимают съемные дома, например, Барри Линдон, когда приехал в Лондон («Записки Барри Линдона»), семья Родона и Бекки Кроули («Ярмарка тщеславия»), Клайв Ньюком, когда был начинающим художником («Ньюкомы»). Но

появляются в Лондоне как в тексте такие герои, которые, оказавшись в самом низу сословной лестницы, имеют так называемое «социальное» жилье, например, Барри Линдон в конце романа оказывается в тюрьме («Записки Барри Линдона»), Бекки Шарп живет в третьесортных гостиницах («Ярмарка тщеславия»), Томас Ньюком находит прибежище в приюте школы Серых Монахов («Ньюкомы»).

Не только жители города подразделяются на группы и классы, также сословная лестница существует в городском пространстве. Улицам соответствуют определенные классы и слои населения, тем самым они входят в социальную сетку. В романе «Ньюкомы» есть такое рассуждение автора об этой проблеме: «жить среди людей, которые во всем вам ровня, мало радости (разве что у вас такая прихоть)... Истинное счастье — жить среди тех, кто ниже тебя, царить в своем кругу, быть там на первом месте... Если я не могу быть первым на Пикадилли, попробуем на Хаттон-Гарден; может, там я буду задавать тон. Если не удалось стать председателем в кофейной Уайта, или у «Путешественников», я возглавлю завсегдатаев в пивной «Сумка Подмастерья» или у «Веселых Школяров», и пусть не надеется быть принятым в наше общество тот, кто не выкажет мне достаточного почтения» («Ньюкомы», кн. 1, с. 112). В связи с тем, что локусы города распределены по социально-материальному признаку, в тексте Лондона У. Теккерея тема сословного распределения по районам становится одной из главных.

Тема «территориальное разделение по профессиональному принципу» появляется в романе «Ярмарка тщеславия». В начале своей карьеры семья Доббина занимается торговлей и имеет долю в кампании «Доббин и Радж, торговля бакалейными товарами и растительными маслами», живут они на Темз-стрит — одной из главных магистралей. Близость к Темзе дает им возможность непосредственно с кораблей получать товары, которые затем развозились по улицам Лондона. У. Теккерей в тексте

Лондона отображает реалии XIX века в Англии, когда малоимущие селились рядом со своей работой.

Писатель практически всегда вместе с профессией и сословной принадлежностью героя указывает его местоположение на карте Лондона. Например, «теперь мистер Сми забыл, где находится Рассел-сквер, но в 1818 году он с удовольствием посещал его, давая уроки мисс Осборн. Сми (ученик Шарпа с Фрит-стрит, этого беспутного, беспорядочного человека, неудачника в личной жизни, но одаренного и сведущего художника)» («Ярмарка тщеславия», с. 315). И снова, как и со сменой социального положения, так и со сменой работы (которая и ведет к смене сословного статуса) меняется район, в котором существует герой.

У. Теккерей, виртуозно использует карту Лондона для того, чтобы подчеркнуть сословный уровень персонажа и его профессиональную принадлежность. Каждый из героев имеет определенный доход и обусловленные родовые и личностные связи, которые распределяют его на социальную ступеньку (это просматривается в романе явно) и на определенную улицу, район города, соответствующие его ступеньки (неявно для неискушенного читателя). У. Теккерей «привязывает» определенный район города не только к социальному статусу персонажа, но и к роду его занятий.

Каждый из героев романа «Ярмарка тщеславия» имеет свое определенное положение в обществе, соответственно, свой территориальный локус. Единственным героем, не расположенным конкретно в этой сетке, оказывается Бекки Шарп. Она с радостью забывает свой родной дом, где жила с бедным отцом-художником. Бекки старается занять высокое положение, не имея достойных родовых корней, денег и, соответственно, дома. Героиня присутствует в разных лондонских местах: ее даже представляют ко двору. Но в итоге, в своих скитаниях она покидает пределы Лондона, посещая разные страны, и нигде не находит приюта. В конце книги

У. Теккерей пишет о Бекки: «Да, она была просто бродягой, скитавшейся по лицу земли» («Ярмарка тщеславия», с. 476). Интересно, что героине такая жизнь нравится, потому что соответствует ее истинной природе, не заставляет притворяться и лицемерить, что Ребекка постоянно делала, чтобы занять соответствующее положение в обществе.

Одной из важных проблем, связанной с территориальным распределением, является **вопрос выбора места жительства и района города**. В романе «Ярмарка тщеславия» прослеживается явная зависимость местонахождения героев и их социального положения, т.е. выбор места жительства персонажей также осуществляется в соответствии с их материальным положением. Мисс Кроули выбирает себе особняк на Парк-Лейн, знаменитой улице, чтобы соответствовать своему социальному статусу. В других романах У. Теккерей мы наблюдаем подобное распределение героев по районам в зависимости от годового дохода и родовых корней.

Развитие темы выбора места жительства раскрывается в истории героев романа «Ярмарка тщеславия». Особенно показательными в этом плане выступают моменты, когда персонажи произведения теряют или приобретают социальный статус, и, соответственно, меняют свое расположение на карте города.

Знакомство читателей с семьей Седли происходит на Рассел-сквер – благоустроенном районе. Когда мистер Седли, биржевой маклер, терпит крах, он теряет свое состояние, следовательно, меняется его социальное положение и место жительства. В начале романа мы читаем: «должен напомнить благосклонному читателю, что мы сейчас ведем речь только о семействе биржевого маклера на Рассел-сквер» («Ярмарка тщеславия», с. 38). Потом из комфортабельного и модного района мистер Седли и его семья переезжают «в крошечный домик на улице, идущей от Фулем-роуд, - на одной из тех лондонских улочек, которые носят такие изысканно-

романтические названия (эту, в частности, именовали: Виллы св. Аделаиды, Анна-Мария-роуд, Вест) и где дома кажутся кукольными; ... где по вечерам вы встретите конторщиков, устало бредущих из Сити. На одной из таких улиц и находилось жилище мистера Клепа, конторщика мистера Седли, и в этом убежище приклонил голову добрый старик с женой и дочерью, когда произошел крах» («Ярмарка тщеславия», с. 124). Если Рассел-сквер уже в своем наименовании несет определенный смысл, то новое пристанище героя У. Теккерей описывает достаточно подробно, чтобы показать ярко и красочно, как сильно изменились условия жизни героев. Семья Седли не только потеряла статус, но и «дом», потому что теперь они вынуждены жить в съемном жилье.

К концу романа положение Седли снова меняется: на помощь своей семье приходит сын – Джозеф Седли, который забирает родственников в новое жилище. Об этом обстоятельстве автор пишет: «Друзья Джоза были все из трех президентств, и его новый дом находился в благоустроенном англо-индийском районе, центром которого является Мойра-Плейс» («Ярмарка тщеславия», с. 439). Все названия, использованные для характеристики этого района, выдуманы, поэтому У. Теккерей объясняет читателю, какое место в этом районе занимал дом Седли.

Тема «влияние территориальной стратификации на психологию взаимоотношений» является очень актуальной в тексте Лондона. В романе «Записки Барри Линдона» эта тема проявляется достаточно широко: показана исключительность имперского Лондона вне зависимости от района в сравнении с текстами других городов. Лондон здесь связан главным образом с матерью главного героя. Барри представляет разного рода ситуации, показывающие превосходство лондонского жителя, например, «она командовала слугами и преподавала им не один урок лондонской опрятности, в чем они, кстати, весьма нуждались» («Записки Барри Линдона», с. 12). В романе таким образом противопоставляются традиции Англии и Ирландии.

Текст Англии, в частности, Лондона, транслирует в романе идею превосходства. «Да и как можно было не уважать даму, жившую в Лондоне, вхожую в самое изысканное общество столицы и (как она торжественно уверяла) представленную ко двору! Эти преимущества давали ей право, коим, на мой взгляд, злоупотребляют иные уроженцы Ирландии, удостоенные этой чести, – право с презрением глядеть на тех, кто никогда не выезжал за пределы отчизны и не жывал в Англии» («Записки Барри Линдона», с. 13). Писатель иронизирует над стремлением англичан быть выше во всем.

В романе «Записки Барри Линдона» постоянно происходит сравнение лондонских и ирландских, в частности, дублинских реалий²³³. Причем в начале романа героем воспевается текст Лондона, который кажется ему вершиной счастья на земле, тем более, что его самого зовут англичанином. В Ирландии герой близок к английской культуре, поэтому он оказывается фактически чужаком, прославляя столицу империи – Лондон. Попадая в лондонскую среду, Барри Линдон не сразу понимает надуманность своей теории о лондонском счастье. После осознания этого факта сравнения Лондона и Дублина происходят в пользу последнего. Лондон как текст не читается Барри, и в связи с непониманием, герой в конце романа терпит поражение в городе, который он когда-то боготворил.

Психология соперничества проявляется у жителей разных городских кварталов. Так сравнение значимости и исключительности районов Лондона особенно ярко проявилось в романах «Ярмарка тщеславия» и «Ньюкомы». На страницах указанных произведений У. Теккерея городские локусы словно соревнуются между собой. Например, «для украшения особы маленького Джорджа был приглашен знаменитый портной из Вест-Энда, - мистер Осборн не пожелал иметь дела с какими-нибудь мазилками, как он выражался, из Сити или Холборна (хотя его самого вполне удовлетворял портной из Сити)...» («Ярмарка тщеславия», с. 413). Это связано с

квалификацией района, ведь Сити – деловой квартал, где вряд ли смогут сшить эффектный костюм. Также знаменитость района распространяется на живущих и работающих там людей, - эту мысль хочет донести автор.

Превосходство одной улицы над другой также отмечено в романе «Ярмарка тщеславия»: «мисс Осборн иногда вывозила Тоддов на прогулку в своем экипаже; когда они болели, ее лакей, в коротких плюшевых штанах и жилете, приносил с Рассел-сквер на Корем-стрит варенье и разные лакомства. Корем-стрит, разумеется, трепетала и взирала на Рассел-сквер снизу вверх» («Ярмарка тщеславия», с. 415). Можно утверждать, что таким образом писатель одушевляет пространство города, представляя топонимы, которые начинают олицетворять живущих на их территории горожан.

В романе «Ньюкомы» братья полковника Ньюкома живут на разных улицах, причем одна семья располагается на знаменитой Парк-Лейн, а другая – на Брайенстоун-сквер. Одна из семей живет в аристократическом районе, а другая – в районе, где обитает преимущественно буржуазия. У. Теккерей комментирует отношения этих родственников: «На Брайенстоун-сквер были не в силах пережить превосходство родственников с Парк-Лейн, и список именитых гостей, собиравшихся на вечерах милейшей Анны, наполнял завистью сердце милейшей Марии... Миссис Ньюком, насколько мне позволяет судить мой скромный житейский опыт, не просто завистлива, но возводит свою зависть в принцип. Она считает ее проявлением честности и гражданской независимости. Уж она-то не станет унижаться перед какими-то спесивыми аристократами. Она — дочь стряпчего и жена коммерсанта, у нее все по-простому. Бедненький Брайен, ее деверь (пусть не обольщается — в Лондоне все всё знают), не успеет прийти из банка, как уж будь любезен ухаживать за жениной родней и увиваться за разными господами из Мэйфэра, когда ему, может, хочется посидеть с приятелями. Нет, ей не свойственно такое глупое тщеславие» («Ньюкомы», кн. 1, с. 57). Писатель на основе топонимических различий проводит сравнение в социальной

плоскости. У. Теккерей намеренно вводит различные по престижности улицы, чтобы наглядно изобразить иерархию топонимов в тексте Лондона, которая основывается на финансовом положении живущих там горожан.

В тексте есть реплика старика Осборна: «В нашем скромном особняке на Рассел-сквер, моя дорогая, вы не найдете того великолепия и не встретите того круга, к которому привыкли в Вест-Энде» («Ярмарка тщеславия», с. 150). Тем самым, герой произведения, преклоняясь перед богатством жителей Вест-Энда, указывает на несколько приниженное положение дельцов из Сити, которые хотя и владеют огромными богатствами, но по закону крови не принадлежат к аристократическим кругам. Или такое замечание: «Из чего следует, что нашей молодой особе предстояло войти в семейство, обладавшее весьма аристократическими связями, и вращаться в гораздо более изысканном кругу, чем скромное общество на Рассел-сквер, которое она только что покинула» («Ярмарка тщеславия», с. 49). У. Теккерей все время указывает читателю – кто находится выше по социальной лестнице, а кто ниже, кто стоит больше, а кто меньше, и улицы города здесь выполняют смысловозначительную функцию.

В другом контексте Рассел-сквер может выступать в более выгодном положении. Так в романе «Ярмарка тщеславия» Ребекка Шарп говорит Джорджу Осборну: «Мы не так богаты в Хэмпшире, как вы, счастливицы из Сити. ... Жалованье достаточно хорошее – не такое, пожалуй, высокое, как мисс Уирт получает у ваших сестриц на Рассел-сквер» («Ярмарка тщеславия», с. 105). И снова происходит сравнение с упоминанием районов города.

Для чего герои так часто употребляют названия районов города и мест Лондона? Подобным образом они хотят обозначить свое социальное положение и указать на разделение интересов горожан в зависимости от их материального состояния. У каждого из лондонцев есть свое место, как и

есть свое место у каждого района города. Такое разделение является ключевым для Лондона как текста в романе «Ярмарка тщеславия».

В романе «Ньюкомы» герои также связаны со своими районами, и в разговорах они опираются на его топонимику, чтобы обозначить героев на карте Лондона: «как раз к тому времени в доме на Уолпол-стрит поселился мистер Ханимен» («Ньюкомы», кн. 1, с. 149). Каждый из героев должен иметь свое место в общей схеме.

Тема «влияние территориальной стратификации на психологию взаимоотношений» проявляется в романах У. Теккерея «Ярмарка тщеславия» и «Ньюкомы».

В произведениях упоминается о том, что за вход в парки нужно было вносить определенную плату, как и за въезд в город. В связи с этим намечался ценностный и материальный порог, отделяющий разные классы.

Материальное положение, определяющее место жительства героя, влияет и на его окружение. Так в романе «Ярмарка тщеславия», когда мистер Седли обанкротился, и Эмилия переехала в бедный район города, все светские связи были утеряны: ее не приглашали на вечера и приемы, хотя до этого у семьи Седли было много друзей.

Пропуском в светское общество в это время служили визитные карточки, раздаваемые преимущественно дамами: «выездной лакей ... вручил Смиту две визитные карточки, на которых были выгравированы имена маркизы Стайн и графини Гонт. Если бы эти кусочки картона были прекрасными картинами или если бы на них было намотано сто ярдов малинских кружев, стоящих вдвое большее число гиней, Бекки и то не могла бы рассматривать их с большим удовольствием. Могу вас уверить, что они заняли видное место в фарфоровой вазе на столе в гостиной, где хранились карточки ее посетителей» («Ярмарка тщеславия», с. 352). Карточки от высокопоставленных личностей становились бесценными, потому что именно они могли позволить даже представителям другого сословия

появиться в мире элиты и посетить их великосветские приемы и балы. Таким образом решалась проблема раздельного существования социальных классов.

Тема «специфика творческого начала в лондонском пространстве» появляется сначала в тексте Лондона У. Теккерея в романе «Ярмарка тщеславия». Одна из главных героинь – Бекки Шарп – принадлежит к бомонду: ее родителями были французская танцовщица и художник. С детства девочка проживает в бедном квартале. У. Теккерей пишет: «Ребекка разыгрывала с нею целые сцены на великую потеху Ньюмен-стрит, Джерард-стрит и всему артистическому кварталу» («Ярмарка тщеславия», с. 12). Писатель таким образом не указывает точное местожительство героини. Бекки не идет по стопам родителей, но в ней чувствуется артистичность и талант, которые помогают героине в жизни. Вместе с тем, она не достигает определенного положения, оставаясь скиталицей в Лондоне. Не только общество, но и город ее не принимает – Бекки не обретает дома, следовательно, она остается вне системы городского пространства.

Далее тема человека искусства в лондонском пространстве раскрывается шире на примере сына полковника Ньюкома Клайва. С детства ребенок высказывает талант и, как Бекки, живет в разных домах на положении гостя. Находясь в творческом поиске, герой не видит себя в системе городского пространства. Клайв много путешествует, чтобы найти вдохновение и усовершенствовать свой талант. Светское общество не считает занятия Клайва серьезными. В романе мы читаем: «я отнюдь не хотел сказать, что живопись — неблагородное дело, — возразил его [Клайва] дядюшка, — но в обществе принято считать другие профессии более солидными» («Ньюкомы», кн. 1, с. 157). Ньюкомы работали в финансовой сфере, поэтому будущее сына полковника они тоже связывают с карьерой биржевика. Клайв, несмотря на мнение общества, становится художником. По сравнению с Бекки, он находит свой дом у жены, а временным его пристанищем в одно время даже становилась мастерская. Таким образом,

текст Лондона в романах У. Теккерея включает в себя общий контекст взаимоотношений человека искусства и английского общества XIX века.

Таким образом, обозначенные темы Лондона как текста в романах У. Теккерея составляют содержательную основу этого текста. Темы получают развитие в разных произведениях писателя, вместе с тем, сохраняя смысловое единство и направление.

2.4 Система топонимов Лондона как текста в романах У. Теккерея

Мы не ставим своей задачей анализировать все топонимы, указанные в романах У. Теккерея, поэтому ограничимся наиболее значимыми на наш взгляд элементами лондонского городского пространства, которые появляются на страницах романов У. Теккерея.

Дома главных героев в начале романа «Ярмарка тщеславия», прежде всего, располагаются в трех районах Лондона: Вестминстер, Блумсбери и Чипсайд.

Итак, лондонская аристократия в романе «Ярмарка тщеславия» живет в популярном месте Лондона – Вестминстере. Это один из самых знаменитых районов города, где сосредоточены основные достопримечательности города, а также его администрация. Этот район совершенный и богатый. Здесь постоянно очень оживленное движение на улицах. Омнибусы всегда переполнены. Главные направления движения: вверх на Парламент-стрит до Виктории-стрит и станции «Виктория»; в то время как другая параллельная линия транспорта передвигается вниз в Уайтхолл, через Трафальгарскую площадь. Другой поток проходит через Вестминстерский мост, в Сюррее, на площадь Парламента, к набережной Виктории на Чаринг-Кросс, Ватерлоо, и к Блэкфрайарс. На улицах Вестминстера жизнь кипит: архитектурные рисовальщики, поверенные, парламентские агенты и их клерки; барристеры; мальчики, продающие вечерние газеты; продавцы и уличные поставщики

всех видов мелких и дешевых продовольственных товаров; певцы, нищие, бродяги перемешаны в одном районе.

На самом деле Вестминстер был центром Лондонского мира, где жили главные герои. Район вместе с популярностью сочетал в себе шум и оживление, которое было многим не по душе. Именно поэтому в дальнейшем богатые люди выбирали другие районы для постоянного местожительства.

По причине сильного шума постоянно проезжающего транспорта богатые люди застилали мостовые соломой, чтобы снизить шумовой эффект. На этот факт указывает и У. Теккерей в романе «Ярмарка тщеславия»: «На следующий день из Найтсбриджских казарм прискакал капитан лейб-гвардии Кроули. Его вороной взрыл копытами солому, разостланную перед домом страждущей тетушки» («Ярмарка тщеславия», с. 96). Интересен тот факт, что У. Теккерей отказывается в тексте от отдельных комментариев, позволяя самому читателю прочесть город как текст, используя собственные знания. Если же у него отсутствуют нужные ключи, то текст Лондона в романе У. Теккерей не будет прочитан.

Буржуазия в романе «Ярмарка тщеславия» живет на Рассел-сквер в районе Блумсбери. Это городской локус, ограниченный на юге Новой Оксфорд-Стрит, на западе Тоттенхэмом, Корт-Роуд, на севере Юстон-роуд и на востоке Грейз-инном. Эта модная часть города содержала Бедфорд, Рассел, Брансуик и Тависток. Рассел-сквер считался одним из лучших в Лондоне. Несмотря на просторные и большие дома, арендная плата за них была весьма умеренной. В викторианский период Блумсбери считался модным и респектабельным районом Лондона, поскольку его не пересекали главные дороги, а улицы и кварталы этого района, за исключением немногих, ограждались старыми тяжелыми камнями, поэтому здесь было удивительно тихо, не было суматохи и шума. Рядом с Блумсбери находились знаменитые магистрали: дороги Марилебон, Тоттенхэм, Корт-Роуд, Грейз-инн и

Оксфорд-Стрит. Непосредственная близость к Сити делала этот район привлекательным особенно для биржевых служащих.

Представители торговой профессии расположились в Чипсайде. Этот район на протяжении пяти веков служил самой большой артерией в лондонском Сити. По сравнению с другими областями, которые становились популярными, а потом ушли в безвестность, Чипсайд сохранил свое место и мог в XIX веке похвастаться тем, что был самой загруженной артерией в мире. В этом районе две большие магистрали: Оксфорд-стрит и Холборн. Большие оптовые склады находились на Каннон-Стрит или на узких переулках — их можно едва назвать улицами, которые бегут вправо и влево от Чипсайда. В этом районе было много мужских магазинов, торговцев трикотажными изделиями и беловшеек, портных и торговцев табачными изделиями, и прежде всего ювелиров. От Чипсайда Королевская улица приводит к Ратуше, где расположен центр Лондонского Сити. Чипсайд особенно переполнялся в 9:00, когда большой поток двигался в город, и между 17:00 и 19:00, когда офисы и склады закрывались, и десятки тысяч людей возвращались в свои дома. В Чипсайде жизнь проходила по определенному распорядку.

В дальнейшем в Лондоне как тексте У. Теккерея добавляются другие районы, главными из которых становятся Сити, Белгравия, Мэйфэр и другие.

В романе «Ярмарка тщеславия» в районе Сити работают мистер Осборн и мистер Седли, а в романе «Ньюкомы» — такие главные герои, как главы семейств Ньюкомов.

Сити — район города, который особенно подробно описывается в романе «Ньюкомы». Муниципалитет города первоначально осуществлял юрисдикцию по самому Лондону, но город так перерос свои первоначальные пределы, что, можно сказать, появилось государство в государстве. Сити с незапамятных времен обладал большой привилегией назначения собственных судебных должностных лиц, и многие выдающиеся адвокаты

рассчитывали стать главным судьей Лондонского Сити. Шерифы Лондона были также Шерифами графства Миддлсекса. В Сити была своя собственная полиция, и Ливрея обладала многими привилегиями, присужденными и подтвержденными рядом королевских хартий. В Сити сосредотачивались главные биржевые офисы.

В соответствии с этим значением в тексте Лондона возникают комментарии Пенденниса, которые относятся к данному району: «я держал небольшой вклад у «Братьев Хобсон», и вот я направился в этот банкирский дом и вошел в приемную с тем трепетом, какой испытывает всякий бедняк в присутствии финансовых магнатов и капиталистов Сити» («Ньюкомы», кн. 2, с. 133). Величие района, в котором находятся герои по-разному влияет на них – кого-то превознося, а кого-то принижая.

Еще одна характеристика этого локуса появляется в романе «Ньюкомы»: «мы в Сити, как вы знаете, люди бездушные, полковник» («Ньюкомы», кн. 2, с. 174). Даже сами герои отмечают на себе влияние местности, о результатах которого они открыто заявляют.

Район Белгравия был очень знаменит даже за пределами Англии. Интересное замечание повествователя мы встречаем в романе «Ньюкомы»: «у этого общества [английское светское общество в Риме – Э.Щ.] — свои балы и обеды, свои скандалы, сплетни, своя знать, свои парвеню, приживалы, привезенные из Белгрейвии» («Ньюкомы», кн. 1, с. 426). Характеристики лондонского локуса содержат реалии повседневной жизни богатых лондонцев.

Белгравией первоначально называли Белгрейв-Сквер, Итон-Сквер и исходящие от них улицы, но позже данное название стало употребляться для определения всей аристократической части. В 1824 году это место представляло собой пять островков, пересеченных огромными лужами грязи, и занято было небольшим числом хозяйственных построек. Глинистое болото сохраняло так много воды, что никто не хотел там строиться.

Пешеходы с трудом пересекали эту часть Лондона, особенно вечером. Архитектор Томас Кубитт нашел выход: он удалил глину и проложил кирпичи. Создав подушку из слоя гравия, архитектор преобразовал самое нездоровое болотистое место Лондона в одно из самых благоприятных пространств всей столицы. Поэтому в 1829 году приблизительно 140 акров земли были застроены зданиями первого и второго класса. Центром стала выдающаяся улица – Белгрейв-сквер, разработанная Джорджем Бэзеви.

В тексте Лондона У. Теккерея район Белгравии занимают аристократы: «мисс Ньюком в последние три месяца сделалась первейшей столичной львицей, царицей красоты, фавориткой на скачках, лучшей розой в цветнике Белгравии» («Ньюкомы», кн. 2, с. 34). Этот район становился одним из самых модных и популярных в среде светского общества.

Еще одним районом, где собралась лондонская элита, был Мейфэр. Этот лондонский локус часто употребляется У. Теккереем в романе «Ньюкомы».

Мейфэр — непосредственно район Беркли-Сквер, расположенный между Парк-Лейн, Пикадилли и Бонд-Стрит. С точки зрения викторианского общества этот локус – «сливочный ликер» жилого Лондона. Один из популярных районов, который смог обеспечить жильем лондонцев за счет снижения арендной платы расположенных здесь маленьких домов. Большая часть района в XIX веке принадлежала Герцогу Вестминстера. Его собственное место жительства располагалось на Гросвенор-стрит. Герцог в несколько этапов восстановил старомодные здания, приведя их в современный вид. Что касается «модности» района, то Белгравия, несомненно, конкурирует с ним, хотя Мейфэр был более аристократическим даже топографически, потому что находился выше и на незаболоченной земле. На территории Мейфэра было много частных оригинальных часовен – подтверждение этой особенности района можно обнаружить в романе «Ньюкомы»: «как раз сейчас на Денмарк-стрит в Мэйфэре продается прелестная просторная часовня леди Уиттлси, и я подумал рискнуть всем

своим достоянием, дабы приобрести ее и тем самым заложить основу благополучия моего и моей добрейшей сестры» («Ньюкомы», кн. 1, с. 39). В этих комментариях происходит развитие темы выбора района, от которого зависело благополучие семьи. Каждый лондонец стремился занять высокое положение, на которое непременно указывало место жительства.

Наряду с районами в тексте Лондона У. Теккерея употребляются названия многих улиц города. В романе «Ярмарка тщеславия» самыми знаменитыми, т.е. часто употребляемыми улицами становятся Бонд-стрит, Сент-Джеймс-стрит, Флит-стрит, Пэл-Мэл, Рассел-сквер, Парк-лейн, Грейз-инн-сквер, Бейкер-стрит и др. Представляется необходимым дать небольшую справку об этих топонимах, определив их значение в тексте Лондона У. Теккерея, тем более, что эти же улицы в большинстве своем появляются на страницах романа «Ньюкомы».

Бонд-Стрит представляла главную артерию между широкими проездами Оксфорд-Стрит и Пикадилли. В викторианский период это была модная улица Лондона. Здесь часто прогуливались состоятельные лондонцы, критикуя внешность других, и демонстрируя собственное достойное положение. Бонд-стрит служила для лондонцев своего рода подиумом, где каждый пытался показать свой лучший наряд. По сравнению с Пэл-Мэл, где было слишком много движения и суматохи, Бонд-стрит как нельзя лучше подходила для спокойной прогулки. Но в конце XIX века модную улицу Бонд-стрит затмила Риджент-Стрит, а что касается первоклассных магазинов, то в этом отношении Бонд-стрит все еще представляла достойную конкуренцию. Также здесь располагались выставки и картинные галереи. Самой известной была галерея «Гросвенор» («Grosvenor»), созданием которой занимался Куттс Линдси. Также на западной стороне Бонд-стрит располагались бельгийские и датские Галереи, в то время как на восточной стороне – галерея «Доре» («Dore»), посвященная исключительно картинам великого французского художника.

В романе «Ярмарка тщеславия» Джордж Осборн посещает модные магазины Бонд-стрит. Также У. Теккерей, говоря о Джозе Седли, замечает: «Он... одевался так тщательно, словно ему предстояло фланировать по Бонд-стрит...» («Ярмарка тщеславия», с. 422).

Писатель использует главные характеристики лондонских топонимов и умело включает их в текст с этими значениями. Причем таким образом топонимы в тексте Лондона не теряют своей актуальности, а только подтверждают собственную значимость.

Мнение горожанина о Бонд-стрит приводит У. Теккерей в романе «Ньюкомы»: «Человеку с вашим житейским опытом, — проворчал Бейхем, — незачем объяснять, почему иногда приходится обходить стороной Бонд-стрит. Меня мутит от одного запаха трюфиттовой помады» («Ньюкомы», кн. 1, с. 160). Лондонцы в тексте города начинают отождествлять местность с его жителями, перенося свое отношения к людям на местность. Дифференциация районов таким образом усиливается, а У. Теккерей наглядно показывает этот процесс в своих романах.

Модная улица **Сент-Джеймс-Стрит** появляется в романе «Ярмарка тщеславия» в следующих замечаниях: «... полковник Кроули будет весь день после часу в «Риджент-клубе» на Сент-Джеймс-стрит» («Ярмарка тщеславия», с. 396), или «народ толпами валил из церквей, когда Родон и его приятель проходили по Сент-Джеймс-стрит и поднимались на крыльцо своего клуба» («Ярмарка тщеславия», с. 404).

Сент-Джеймс-Стрит имеет богатую историю клубов. Политическая жизнь прошлого века сосредотачивалась в зданиях клуба «Св. Иакова». «Белый клуб» был основан в 1730 году, «Какаовое дерево» – в 1746 году, «Брукс» – в 1764 году, «Артур» – год спустя, по сравнению с более поздними клубами на улице Пэл-Мэл. Клубная жизнь викторианского века была более бурной, чем клубная жизнь последующей эпохи. На углу пересечения с Пикадилли находился клуб, где мужчины Регентства проиграли целые

состояния, и их имена запечатлелись в историях того времени. Существовали заметные различия между старыми клубами «Св. Иакова» на Сент-Джеймс-Стрит, и клубами на Пэл-Мэл. В «Св. Иакове» никогда не было спешки, хотя и на Сент-Джеймс-Стрит появлялись новые клубы, которые не имели ничего общего с тихими старыми клубами.

Несмотря на основное значение лондонского локуса, в тексте Лондона произведений писателя могут возникать новые значения. Так в романе «Ярмарка тщеславия» появляется такое интересное сравнение: «выглядит она как Сент-Джеймс-стрит ранним утром, когда половина фонарей погасла, а другая половина пугливо мерцает, словно духи, приготовившиеся бежать перед рассветом» («Ярмарка тщеславия», с. 349). Образ улицы становится личностной, а не социальной характеристикой отдельного героя.

Все топонимы в романе «Ярмарка тщеславия» главным образом выступают в двух ипостасях – характеристика личности героя, его социального положения, и характеристика или описание его повседневной жизни.

Целые картины лондонской жизни У. Теккерея представляет в романе «Ньюкомы», описывая несколько мест сразу: «кучера в красных куртках проводят по Сент-Джеймс-стрит оседланных лошадей. Кебмены на стоянке угощаются пивом. Джентльмены, в сопровождении грумов, едут кататься в Гайд-парк» («Ньюкомы», кн. 1, с. 80). Текст Лондона в романах писателя становится объемным: взору читателя предстает повседневность не единичного места, а практически целого района города.

Пэл-Мэл возникает в романах У. Теккерея в безличных конструкциях, характеризуя лондонцев в целом. Так в романе «Ярмарка тщеславия» мы читаем: «проявляя подобную любознательность, всякий гуляющий по тротуарам Пэл-Мэл или посещающий столичные клубы узнает, как из личного опыта, так и из рассказов знакомых, с которыми он играет на бильярде или завтракает, кое-что о высшем лондонском обществе...»

(«Ярмарка тщеславия», с. 274) или «... кто топчется в грязных сапогах по тротуарам Пэл-Мэл и заглядывается в окна проезжающих карет на нарядную публику в шелках и перьях» («Ярмарка тщеславия», с. 349).

Пэл-Мэл является улицей дворцов. Здесь постоянно присутствовали суматоха, движение, но это не влияло на яркую внешность улицы. Каждый из политической знаменитости принадлежал одному или другому из этих клубов: «Карлтону», «Реформе», или «Биконсфилду». На этой улице среди домов выделялось здание Военного министерства, отличающееся от зданий клубов. Здесь же находился Мальборо-Хаус – место жительства Принца Уэльского. Здание было не видимо с улицы, потому что располагалось на углу дороги, ведущей в парк, рядом с Дворцом Св. Джеймса. Вблизи Военного министерства находился клуб «Карлтон», а «Реформа» и «Путешественники» – напротив. На северной стороне был расположен «Клуб странников» и другие известные клубы викторианского времени. Поэтому Пэл-Мэл употребляется для характеристики повседневной жизни героев.

Иногда У. Теккерей помещает исторических личностей в лондонское пространство: «те, кто знает теперешнего генерал-лейтенанта, сэра Джорджа Тафто, кавалера ордена Бани, и видел, как он, подбитый ватой и в корсете, почти каждый день во время сезона важно семенит по Пэл-Мэл в своих лакированных сапожках на высоких каблуках, заглядывая под шляпки проходящим женщинам» («Ярмарка тщеславия», с. 205). В этом случае улица (топоним) служит и фоном, ничего не значащего для сюжета действия, и характеристикой самого персонажа, который опять же не входит в общую систему персонажей романа «Ярмарка тщеславия». Таким образом возникают наиболее самостоятельные элементы Лондона как текста, характеризующие его в целом.

Отдельные указания на Пэл-Мэл мы также встречаем в романе «Ньюкомы»: «Казалось, у него и занятий других не было, кроме как фланировать по Пэл-Мэл» («Ньюкомы», кн. 1, с. 80), или «Сейчас пять часов

вечера, а на Пэл-Мэл день в самом разгаре» («Ньюкомы», кн. 1, с. 80). У. Теккерей упоминает главные улицы Лондона, отражая лондонскую повседневность в своих произведениях.

Флит-стрит упоминается в романе «Записки Барри Линдона» таком контексте: «немало встречал я потом книжных червей, не исключая грузного, неуклюжего, пучеглазого старого толстяка, доктора Джонсона, проживавшего в одном из переулков на Флит-стрит в Лондоне, которого я шутя переспорил (дело было в кофейне «Боттона»)» («Записки Барри Линдона», с. 19).

Флит-стрит и ее район являлись знаменитыми не только в Лондоне, но и во всем мире. Несмотря на перемены потоков активной жизни в городе Флит-стрит оставалась всегда оживленной, и ее район всегда был наполненным. Центр большого газетного предприятия Англии можно было отметить на лондонской карте XIX века: примерно около середины Флит-стрит – в пределах радиуса немного больше, чем половина мили от этого пункта располагались редакции самых значимых газет, выпускавшихся для миллионов читателей. На Флит-стрит работала редакция газеты, где публиковались главы романа «Пенденнис». Эту улицу называли «кормящей матерью» английской литературы. Шекспир, Бен Джонсон, Роли, Драйден и другие бесчисленные имена, блистающие во все времена, были связаны с Флит-стрит.

Ни одно из обозначенных значений представленного топонима не проявляется в романе «Ярмарка тщеславия». В тексте мы встречаем фразу: «Джордж непременно купил бы для Эмилии что-нибудь очень красивое, но только при выходе из экипажа на Флит-стрит он загляделся на красивую булавку для галстука в витрине какого-то ювелира – и не мог устоять против соблазна» («Ярмарка тщеславия», с. 89). Теккерей таким образом представляет героя несведущим, необразованным человеком, стремящимся к материальному, а не духовному, ведь Джордж на литературно знаменитой

улице замечает только вещи и магазины. Так используя наименование улицы и скрытое противопоставление между ее репутацией и поведением Джорджа, писатель характеризует героя.

Однокоренные топонимы Флитский рынок и Флитская тюрьма возникают в романе «Ярмарка тщеславия». В романе «Ньюкомы» также говорится о Флитской тюрьме: «В конце концов поверенный полковника Ньюкома пришел к заключению, что оказывать помощь такому человеку бесполезно и что Флитская тюрьма будет подходящим убежищем для этого безрассуднейшего служителя божия» («Ньюкомы», кн. 1, с. 305). Как мы видим, У. Теккерей в разных романах использует единые топонимы в тексте Лондона.

Парк-Лейн становится местом жительства мисс Кроули в романе «Ярмарка тщеславия»: «Старая мисс Кроули, вне всякого сомнения, была нечестивицей. У нее был уютный особнячок на Парк-Лейн» («Ярмарка тщеславия», с. 69).

Парк-Лейн расположена к северу от Пикадилли и вдоль целой широты Гайд-парка. На этой улице стоят привлекательные здания, построенные в стиле вилл и подобные Брайтоновским зданиям, поскольку у них есть фантастические балконы, ротонды и веранды. В Брайтоне террасы предназначены для любования видом на море, а здесь они помогают рассмотреть парк во всей красе. Подобно Дворцам и их интерьерам, прекрасной внешности и наличию всех удобств эти английские здания олицетворяют гармонию, поэтому вызывают благоговение у прохожих. В викторианское время Парк-Лейн и все улицы вокруг нее становились главным сосредоточением богатства и аристократии. Окна из зеркального стекла, отсутствие магазинов – таков характер этой части города, где среди старых стен и зеленых кварталов воздвигнуты самые великолепные здания аристократии, и который, с немногими прерываниями, распространяется также на области Бонд-Стрит.

Более двадцати раз в романе «Ярмарка тщеславия» возникает название Парк-Лейн, связанное с проживанием там мисс Кроули. У. Теккерей показывает, что место жительства, так выгодно подчеркивающее социальное положение, затмевает личность мисс Кроули. Название местности имеет такое притягательное значение для героев произведения, что они вместо обозначения понятия «дом мисс Кроули» называют улицу - «Парк-Лейн». Таким образом, топоним становится важной частью характеристики мисс Кроули и ее окружения.

Тем не менее также название улицы существует и отдельно от персонажа: «и она точно так же вышла бы замуж за Буллока-старшего, потому что все ее домыслы были направлены на то, на что и полагается их направлять всякой хорошо воспитанной молодой леди: на особняк на Парк-Лейн, на загородный дом в Уимблдоне, на красивую коляску» («Ярмарка тщеславия», с. 85). У. Теккерей даже в мечты героев помещает топонимы, потому что желания персонажей связаны с материальными благами, отмеченными на карте Лондона.

Таким образом, топонимы текста Лондона становятся важной, даже неотъемлемой составляющей жизни героев. Писатель в данном случае выбирает очень яркий, содержательный элемент Лондона как текста, который, войдя в художественное произведение, выполняет несвойственную локусу психологическую характеристику. Ведь местонахождение особняка привлекает родственников мисс Кроули даже больше, чем ее деньги и, конечно, она сама. В Англии начала XIX века, как показывает У. Теккерей, по-прежнему ценятся не только деньги, но и сословное положение, которое не определяется богатством напрямую.

Именно здесь проявляется отражение элементов Лондона как текста в содержательной основе всего художественного произведения в целом, и с помощью этих категорий решаются эстетические задачи писателя.

Парк-Лейн также присутствует в романе «Ньюкомы»: «Хобсон Ньюком, эсквайр, проживающий на Брайенстоун-сквер, а также в Марблхеде, графство Сассекс, и сэр Брайен Ньюком из Ньюкома и с Парк-Лейн, — известные банкиры, владельцы фирмы «Братья Хобсон и Ньюком»» («Ньюкомы», кн. 1, с. 46). Семейство Брайена Ньюкома расположилось на Парк-Лейн. Ближайшие родственники, несомненно, им завидовали, потому что даже название улицы подвергало лондонцев в благоговейный трепет. Интересно, что в романе «Ярмарка тщеславия» только аристократия может себе позволить иметь жилье на Парк-Лейн. В романе «Ньюкомы» банкиры, т.е. представители буржуазии, появляются на этой улице, но автор все равно указывает, что их родное место – Ньюком. После смерти главы семейства Брайена Ньюкома, «основная часть имущества покойного баронета, разумеется, перешла его старшему сыну, который, однако, ворчал по поводу доли, выделенной его братьям и сестрам, а также и того, что городской дом достался леди Анне, не имевшей теперь средств его содержать. Но Парк-Лейн находится в лучшей части Лондона, и леди Анна заметно поправила свои денежные дела сдачей внаем упомянутого дома, где, как известно, несколько лет подряд проживал один иностранный посланник» («Ньюкомы», кн. 2, с. 130). Как мы видим, жилье в лучшей части Лондона имело высокую цену. У. Теккерей представляет горожан в непосредственной связи со своими домами, расположение которых на карте города делало их либо знаменитыми, либо незаметными.

Рассел-сквер стала самой частотной по употреблению в тексте Лондона романа У. Теккерей «Ярмарка тщеславия» – ее название встречается в произведении более пятидесяти раз.

Рассел-Сквер существовала еще с времен образования города. Именно с нее начинаются открытые места, которые являются отличительной особенностью района Блумсбери. В прилегающем к улице саду расположена статуя Фрэнсиса, пятого Герцога Бедфорда, который опирается на плуг –

значимую деталь экспозиции, созданной сэром Ричардом Вестмакоттом. Постамент был установлен еще в 1809 году. Много знаменитостей, в основном из буржуазии, жили на Рассел-сквер. Некоторые здания здесь прекрасно выглядели, хоть и были построены из дерева. Рассел-сквер потеряла свою популярность и перестал быть центром моды еще в середине XIX века, когда светское лондонское общество мигрировало в Вэст-Энд.

Высокая частотность упоминания в романе «Ярмарка тщеславия» названия улицы Рассел-сквер связана с тем, что сразу две семьи расположились в этой местности: семья Седли и семья Осборнов: «И в доме Джона Седли, эсквайра и члена фондовой биржи, на Рассел-сквер воцарилась тишина, нарушаемая разве лишь боем часов на ближайшей колокольне да выкриками ночного сторожа» («Ярмарка тщеславия», с. 24). На Рассел-сквер находятся дома только успешных биржевых маклеров.

Название улицы Рассел-сквер, как и другие топонимы в тексте Лондона начинает замещать концепт «дом»: «Ночь прошла, и мистер Джозеф Седли самым исправным образом явился в отчий дом – и когда же? – до второго завтрака! Подобной чести он еще не оказывал Рассел-сквер» («Ярмарка тщеславия», с. 29). Топонимы в данном случае снова приобретают частное значение. У. Теккерея часто заменяет наименование дома и семьи, ограничиваясь названием улицы, где живут герои, потому что социальное положение, показателем которого является район или улица, важнее индивидуальности, воплощенной в конкретном «доме».

Рассел-сквер часто сравнивается с другими лондонскими местами и улицами по таким характеристикам, как величина, престижность, значимость. Например, Бекки в письме говорит своей подруге о загородном доме семейства Кроули: «Мне кажется, в этом доме можно было бы разместить все население Рассел-сквер, да и то еще осталось бы место!» («Ярмарка тщеславия», с. 56). Автор здесь указывает на то, что каким бы богатым не был бы мистер Седли, представитель буржуазии, он будет иметь

лишь жилище на модной улице, все жители которой смогли бы уместиться в одном доме аристократа.

В отличие от романа «Ярмарка тщеславия» в произведении «Ньюкомы» есть только короткое упоминание о Рассел-сквер в контексте лондонского маршрута: «Я пойду встречу его. Он обычно идет через Гилфорд-стрит и Рассел-сквер» («Ньюкомы», кн. 2, с. 435). Таким образом, в каждом из романов У. Теккерея на первый план выходят определенные улицы и районы города, а вместе они создают целостную картину Лондона как текста в произведениях писателя.

Даунинг-стрит появляется в романе «Записки Барри Линдона»: «Флегматичный толстяк, лорд Норт, принял меня с обычным своим сонным равнодушием, которое больше всего бесило оппозицию. Он слушал меня с полузакрытыми глазами. Когда же я закончил свою пространную и горячую речь, произнося ее, я стремительно расхаживал по его кабинету на Даунинг-стрит, жестикулируя с истинно ирландским пылом, – он приоткрыл один глаз, улыбнулся и спокойно спросил, все ли это, что я хотел сказать» («Записки Барри Линдона», с. 280). Лорд Норт ощущает свое превосходство в связи с тем, что он занимает устойчивое положение по сравнению с главным героем, и имеет постоянное жилье, а не только имущество, принадлежащее жене.

Даунинг-стрит находилась в Вестминстере, где располагались административные здания. С этим топонимом У. Теккерей связывает административный элемент Лондона как текста.

Упоминание об этой улице читатель также встречает в романе «Ньюкомы»: «вот почему бедняжка юный Кабли (который имел две сотни содержания в год плюс еще восемьдесят в казначействе с ежегодной прибавкой в пять фунтов) всерьез решил, будто Этель в него влюбилась, и совещался с другими молодыми клерками на Даунинг-стрит, достанет ли двухсот восьмидесяти фунтов, а годом позже – двухсот восьмидесяти пяти,

чтобы вести дом» («Ньюкомы», кн. 2, с. 41). Указывая место работы героя и его доход, писатель тем самым дополняет картинку работающего Лондона, где в каждом районе были свои расценки и зарплаты. У. Теккерею важно показать соотнесенность лондонских локусов и состоятельности его населения.

В романе «Ньюкомы» география городского пространства расширяется, и количество улиц, соответственно, увеличивается. Самыми знаменитыми и часто упоминаемыми выступают Олбени-стрит, Оксфорд-Стрит, Холивелл-Стрит, Бейкер-Стрит и другие.

Олбени-стрит появляется в разговорах Клайва и Мистера Шеррика об искусстве: «Ваши портреты, писанные в казармах Олбени-стрит, - великолепны» («Ньюкомы», кн. 2, с. 85).

Олбени-стрит — улица, которая имеет одинаковое название с большим уголовным судом страны. Центральный Уголовный суд стоит на северной стороне этой улицы под одной крышей с Тюрьмой Ньюгейт. Она получила свое имя из-за открытого пространства перед старой Городской стеной, вдоль которой шла дорога от Лудгейта в Ньюгейт. В средние века, когда каждое утро понедельника совершались публичные казни, Лондонский центральный уголовный суд становился представлением, и люди платили невероятные суммы, чтобы посмотреть поучительное зрелище из окон трактиров напротив. В XIX веке сохранились только вывешенные черные флаги и полуразрушенные таверны. Здесь было мало транспорта, хотя Лондонский центральный уголовный суд можно считать основным судом в городе. Почти каждый дом на улице был билетной кассой, где можно было приобрести билет на гужевой транспорт и совершать ежедневные поездки в районы, где не были проложены железнодорожные пути. Студенты часто использовали эти преимущества.

Название улицы в романе «Ньюкомы» скрывает наименование тюрьмы Ньюгейт, которая находится здесь. У. Теккерей дает возможность догадаться,

о чем на самом деле идет речь, тем более, что герои, говоря об искусстве, не хотят называть места города, которые не имеют отношения к творчеству.

Оксфорд-стрит называется автором в замечании о необычной архитектуре: «декоратору с Оксфорд-стрит предоставили отделять комнаты на свой вкус, и этот богатый на выдумку артист изукрасил их всевозможными чудесами, подсказанными ему фантазией» («Ньюкомы», кн. 2, с. 299).

Оксфорд-Стрит, должно быть, если это не самая прекрасная, то также самая длинная и самая прямая из главных артерий Лондона. Улица достигает конца и расходится на Холборн, улицы Ньюгейт, и Чипсайд, а с другой стороны завершается дорогой около Гайд-парка через Ноттинг-Хилл, и с небольшим изгибом уходит на далекий запад – это, должно быть, самый прекрасный проезд в мире. Несмотря на значимость улицы, как транспортной магистрали, здесь расположено много зданий, которые даже на третьесортной улице считались бы средними и не достойными своего места. Хрупкий, полуразрушенный, одноэтажный стенд зданий соседствует с современными особняками, и ни на какой другой улице в Лондоне нет такой несовместимости и разнообразия архитектуры. Значительная часть южной стороны улицы была в собственности Герцога Вестминстера, и, поскольку арендные договоры возрастали, здания в старом красном кирпиче с каменными украшениями занимали место магазинов, которые тоже начинали постепенно исчезать.

Писатель представляет читателю самые яркие особенности территории, которая возникает в тексте Лондона.

В романе У. Теккерея «Ярмарка тщеславия» Оксфорд-стрит упоминается в маршрутном контексте: «в четыре часа такого нежно-розового летнего утра, что даже Грейт-Гонт-стрит приняла более приветливый вид, верная Тинкер, разбудив девушку и наказав ей готовиться к отъезду, отодвинула засовы и сняла крюки с большой входной двери (их звон и

скрежет спугнули спящее эхо на улице) и, направив свои стопы на Оксфорд-стрит, взяла там на стоянке извозчий экипаж» («Ярмарка тщеславия», с. 53). Несмотря на то, что Грейт-Гонт-стрит – вымышленный топоним, писатель помещает улицу в знакомое для читателя окружение, тем самым, обозначив ее территориальную отнесенность.

Наименование улицы Оксфорд-стрит появляется и в другом значении в романе «Ньюкомы»: «Вы оказали мне честь проделать путь от Мэйфэра до Мэрилебона? А я думала, светские молодые люди никогда не заходят дальше Оксфорд-стрит» («Ньюкомы», кн. 1, с. 96). У. Теккерей тем самым показывает, что определенные слои населения располагались в определенных районах, посещая конкретные места в городе. Повседневная жизнь лондонцев оказывалась за границами обозначенных территорий. И в тексте Лондона У. Теккерей мы постоянно находим упоминания о такого рода разделении.

Холиуэл-стрит появляется в тексте романа «Ньюкомы», когда автор описывая предметы, выставленные на продажу в связи с банкротством полковника Ньюкома, резко восклицает: «воображаю, как вытянулись лица оценщиков, когда глазам их открылся весь его солдатский гардероб: за него много не выручишь на Холиуэл-стрит!» («Ньюкомы», кн. 2, с. 369). Название улицы здесь служит иллюстрацией краха, к которому приходит герой книги.

Холиуэл-Стрит сначала была отмечена только как улица, где продавали старую одежду и подержанные книги. Улица приобретала не очень похвальную репутацию. Правда, спустя время, Холиуэл-Стрит стала более уважаемой. Несколько очень почтенных продавцов книг и издателей обосновались в этом месте, которое когда-то не заслуживало никакого лучшего наименования, чем «барахолка». Беспринципные уличные торговцы, дискредитирующие понятие книг и предметов искусства, за редким исключением, мигрировали на Вич-Стрит или Друри-Лейн. Даже те, которые неуступчиво цеплялись за свои старые лавки на Холиуэл-Стрит, признали

респектабельность новых порядков и старались соблюдать благопристойность. Репутация Холиуэл-Стрит теперь прекратила быть поговоркой и стала респектабельной, а с появлением аукционного зала для продажи литературного оборудования, Холиуэл-Стрит начала конкурировать с Пэтерностер-Роу. Интересно, что, в то время, как мясники, портные, льняные драпировщики, изготовители масла и уличные торговцы игрушками постепенно смещают продавцов книг из Пэтерностер-Роу, и таким образом меняется исключительное направление этой известной улицы и одна из ее общих особенностей, а продавцы книг, с другой стороны, постепенно выгоняют старьевщиков, продающих одежду на Холиуэл-Стрит. Пэтерностер-Роу и Холиуэл-Стрит, имея свои давно сложившиеся особенности, меняются: Пэтерностер-Роу становится аукционным залом разных отраслей, а Холиуэл-Стрит превращается в книжный базар. Холиуэл-Стрит становится улицей с достойной репутацией.

Таким образом, топонимы и их значения в тексте Лондона передают общее настроение описываемого эпизода, когда в заданном контексте возникает городское пространство. У. Теккерей, используя городские локусы, характеризует своих персонажей, раскрывая их значимость и место в социальном мире.

2.5 Развитие основных тем и идей в Лондоне как тексте романов

У. Теккерей

Рассмотрев темы Лондона как текста в романах У. Теккерей «Записки Барри Линдона», «Ярмарка тщеславия», «Ньюкомы», мы можем утверждать, что они присутствуют во всех обозначенных текстах. Каждая из этих тем и проблем получала свое развитие в каждом последующем произведении, т.е. развитие тем происходило последовательно от текста к тексту: в романе «Записки Барри Линдона» многие из тем только намечаются, а в романах

«Ярмарка тщеславия» и «Ньюкомы» они практически полностью раскрываются.

Если в раннем творчестве У. Теккерея Лондон как текст был на втором плане, то в поздний период он выходит на первый план. Фрагменты изображения Лондона, находящиеся в разных текстах, соединяются воедино системой топонимов и развитием тем.

Пространство произведений У. Теккерея так или иначе обращено к Лондону, который становится контекстом основного содержания произведений писателя. Этот текст не имеет границ и связь в его отдельных романах явно не просматривается, вместе с тем, можно проследить изменения, происходившие в тексте Лондона на протяжении разных периодов творчества писателя.

В раннем творчестве У. Теккерея интересует прежде всего отражение в тексте Лондона идеи исключительности города и его особенностей. В Лондоне как тексте встречаются названия главных улиц, но отсутствует их характеристика. Вместе с тем писатель предлагает читателю общее описание характерных черт города, которые озвучивает человек, недавно приехавший в город, т.е. посторонний. У. Теккерей использует небольшое количество топонимов.

Писатель акцентирует внимание читателя на впечатлениях героя, которые связаны с цельным восприятием Лондона. Так, например, в романе «Записки Барри Линдона» нет деления героев в зависимости от места проживания (по крайней мере четко не обозначено). У. Теккерей представляет героев, живущих на центральных улицах Лондона, раскрывая суть города в рассуждениях, связанных с главными героями произведения. Текст Лондона вводится писателем посредством персонажей, которые с ним непосредственно связаны.

В средний период творчества (т.е. в годы создания романа «Ярмарка тщеславия») содержание Лондона как текста У. Теккерея меняется. Писатель

вводит социальную стратификацию районов города, и каждый из героев становится его законным представителем. Именно в романе «Ярмарка тщеславия» намечаются основные темы текста Лондона У. Теккерея. Писатель раскрывает проблемы распределения горожан по районам в соответствии с их социальным положением, описывает исключительность каждого из районов и их борьбу между собой. Каждый персонаж в сочетании с топонимическим обозначением начинает принадлежать двум текстам одновременно – художественному тексту романа и Лондону как тексту. Писатель отказывается от комментирования употребляемых им городских элементов. Единственно подробно У. Теккерей описывает вымышленные им топонимы, которые появляются в Лондоне как тексте писателя. Автор начинает играть с городским пространством, видоизменяя его содержание и временные границы.

В романе «Ярмарка тщеславия» намечаются такие темы, как «специфика творческого начала в лондонском пространстве» и «отражение исторических событий в судьбе и облике города», которые наиболее полно раскроются в позднем творчестве писателя.

Текст Лондона начинает проявляться отдельно от основного содержания в небольших рассуждениях писателя, которые связаны с картинками, представляющимися взору героев. Так в романе «Ярмарка тщеславия» можно увидеть довольно пространное рассуждение: «как в конце концов карета тронулась, осторожно пробираясь по темным переулкам Олдерсгета; как она одним духом прогремела мимо увенчанного синим куполом собора св. Павла и бойко пронеслась мимо въезда на Флитский рынок, давно уже вместе со зверинцем отошедший в область теней; как она миновала «Белого Медведя» на Пикадилли и нырнула в утренний туман, курившийся над огородами, что тянутся вдоль улицы Найтс-бридж; как остались позади Тэрнхем-Грин, Brentford и Бегшот, – едва ли нужно говорить здесь обо всем этом!» («Ярмарка тщеславия», с. 53). Писатель, транслируя настоящее Лондонского

пространства, рассуждает либо о прошлом города, либо о его будущем, сравнивая настоящее с этими временами и местами.

В поздний период творчества У. Теккерея вносит многочисленные изменения в Лондон как текст, отраженный в его романах. Прежде всего с изменением структуры текста Лондона в произведениях писателя появляются новые смысловые связи. В отличие от предыдущих романов, в «Ньюкомах» город часто изображается в развитии: во-первых, главный герой Томас Ньюком, рассматривая настоящий город, сравнивает его с обликом города, который запечатлелся в его памяти в детские годы; во-вторых, повествователь представляет лондонские места в ретроспекции, замечая перемены, связанные с влиянием модных течений и престижа. Например, в тексте появляется такое рассуждение: «прежде эти магнаты [джентльмены, возвратившиеся из Индии,] обитали на Бейкер-стрит и Харли-стрит, до этого на Портленд-Плейс, еще ранее — на Бедфорд-сквер, но все эти твердыни постепенно утрачивали свое бывшее величие, подобно тому как тускнели Агра, Бенарес, Лакнау или столица султана Типу» («Ньюкомы», кн. 1, с. 104). Писателя интересует не только социальная соотнесенность районов, но и исторический контекст, который входит в значение топонимов.

Писатель уделяет много внимания тексту Лондона, показывая даже целый день, который связан с пространством города: «Каждое утро, без исключения, даже если накануне была попойка или бал, юный Барнс Ньюком шагал в Сити решительным и быстрым шагом, помахивая аккуратно свернутым зонтиком. И каждый вечер, направляясь из Сити в Вест-Энд, он переходил Чаринг-Кросс, лениво семеня ногами... Казалось, у него и занятий других не было, кроме как фланировать по Пэл-Мэл» («Ньюкомы», кн. 1, с. 80). Повседневная жизнь героев накладывается на повседневность города, и У. Теккерея изображает общую картину.

Архитектурная составляющая города и связанные с ней темы не сразу проявляются в тексте Лондона У. Теккерея. В романе «Записки Барри

Лондона» мы практически не встречаем описания зданий и сооружений, потому что на первый план все-таки выходят взаимоотношения героев. В романе «Ярмарка тщеславия» У. Теккерея также не интересуется постройками, изредка замечая только цветное наполнение архитектуры или улицы в целом. В романе «Ньюкомы» писателя начинает интересовать город как целое с его неповторимым обликом, который включает в себя архитектуру, именно поэтому вместе с упоминанием улиц мы встречаем описания зданий, находящихся там, например: «наш читатель, не раз проходивший по Уолпол-стрит, знает, какие на ней стоят нелепые здания, если не считать нескольких величавых домов времен королевы Анны и Георга I; меж тем на соседних улицах, а именно на Грейт-Крэгз-стрит, Болингброк-стрит и прочих расположились особняки с резными каменными карнизами, маленькими обелисками перед входом и огромными тушильнями...» («Ньюкомы», кн. 1, с. 150-151).

Для У. Теккерея становится важным архитектурное окружение героев, живущих в разных районах Лондона. Писатель утверждает мысль о том, что не только человеческое наполнение делает тот или иной топоним значительным в общей системе топонимов. На популярность влияют также территориальное размещение, климат и, в том числе, архитектурный ансамбль и стиль.

От узости восприятия градации улиц и районов У. Теккерея приходит к широкой парадигматике, включающей в себя различные признаки и направления. Таким образом, в тексте Лондона появляются различные характеристики топонимов, раскрывающих особенности городского пространства с различных сторон.

В романе «Ньюкомы» возникает новая важная и интересная тема зависимости облика улиц от их жителей. Например, «улицы эти приходили в упадок постепенно; когда высший свет перебрался из Сохо и Блумсбери, ну, скажем, на Кэвендиш-сквер, и в опустевших домах поселились медики, эти

жилища еще сохраняли приличный вид — окна часто мыли, дверные молотки и дощечки натирали до блеска, и лекарский экипаж, громыхавший по площади, мало чем уступал графской карете, умчавшей ее сиятельство в другую часть города. Когда же эскулап перебрался поближе к своим пациентам, в доме какое-то время, наверное, был пансион, и только потом пришел Дик Тинто со своей потускневшей медной дощечкой, прорубил окно на север и установил перед ним трон для натурщиков» («Ньюкомы», кн. 1, с. 200). У. Теккерей показывает, что не только город оказывает влияние на горожан, но и сами горожане способны изменить облик города. Взаимодействие жителей и города, их взаимосвязь — одна из основных проблем, которую хочет решить писатель на страницах Лондона как текста во всех своих романах.

Главной особенностью текста Лондона в поздних произведениях писателя становится, несомненно, отделенность текста города от основного сюжета. Если в романах «Записки Барри Линдона» и «Ярмарка тщеславия», только следуя за героями и их действиями, мы читали Лондон как текст, то в романе «Ньюкомы» читатель видит текст Лондона вне зависимости от сюжета произведения. У. Теккерей старается сделать эти тексты равноправными, возводя в ранг персонажей лондонские топонимы. Улицы и районы города живут своей жизнью, естественно, неотделимой от жизни людей, не всегда четко обозначаемых автором.

Таким образом, можно проследить эволюцию текста Лондона в творчестве писателя, обозначив основные особенности каждого периода. Главным выводом становится усложнение Лондона как текста, изменение его структуры и характеристик, а также направления к раскрытию существенных связей и особенностей.

2.6 Связь с традицией и символическая основа в Лондоне как тексте романов У. Теккерея

Традиция изображения Лондона в английской литературе имеет давнюю историю. Архитектура города и его реалии возникают в произведениях писателей разного времени: У. Шекспира (1564 – 1616), Дж. Мильтона (1608 – 1674), Дж. Аддисона (1672 – 1719), Р. Джонсона (1573 – ок. 1659), Ч. Диккенса (1812-1870) и других. Каждый из них по-своему изображает Лондон в своих творениях, используя авторский образ города. Писатели не ставят своей задачей передать системность города: целостность изображения городского локуса отсутствует.

Лондон, появляясь на страницах произведений английских писателей, создает исторический контекст и общий фон повествования, иногда выступая действующим лицом произведения.

По сравнению с романами У. Теккерея, который представляет целостный Лондон, У. Шекспир, Ч. Диккенс и другие писатели не используют общую систему лондонского пространства, представляя индивидуальные, единичные черты города. Поэтому можно утверждать, что У. Теккерей становится новатором, создавая в своих произведениях Лондон как текст. Следовательно, У. Теккерей становится писателем, заложившим традицию отражения Лондона как текста в художественном произведении английской литературы.

Значительно позже модернисты возьмут за основу теккереевские формулы отражения города как текста в художественном произведении. Так Дж. Джойс в романе «Улисс» создаст Дублин как текст, а В. Вульф в романе «Миссис Дэллоуэй» - текст Лондона. Но в XIX веке именно У. Теккерей становится первооткрывателем в проблеме отражения города как текста в произведении.

В романах У. Теккерея также возникает символическая тема – театральное искусство.

В произведении «Ярмарка тщеславия» писатель использует классические законы театральной постановки, которую можно охарактеризовать как трагикомедия. В действиях все представляется относительным: смешное оборачивается трагическим, а в драме просматриваются смешные моменты.

Каждый из представленных на суд зрителей персонажей – кукла, которую приводит в движение писатель-кукольник. У. Теккерей использует терминологию театра, каждый раз напоминая читателю о том, что тот смотрит спектакль, а не реальную жизнь. Интересно, что в романе «Ярмарка тщеславия» Лондон становится сценой для постановки театра кукол. Как ни странно куклы писателя населяют лондонское пространство, следовательно, город становится театром, где сцены сменяют друг друга, как и районы города. У. Теккерей придает большее значение Лондону, который совмещает значение не только декорации, но и взаимовлияющей системы, которая вплетена в жизнь героев. Театральность, заявленная писателем, позволяет автору внести назидательное, обучающее начало в текст и расширить смысловую наполняющую за счет символической основы.

В роман «Ньюкомы» У. Теккерей вводит иносказательность. Автор в начале произведения настраивает читателя, указывая на назидательность повествования. В увертюре писатель представляет басенные образы вороны, лисицы, лягушки, волка в овечьей шкуре, осла в львиной шкуре и т.д., подразумевая олицетворяемые ими черты характера, присущие и людям.

Писатель обращает внимание читателя на универсальность повествования: «Образы и характеры кочуют из одной басни в другую – трусы и хвастуны, обидчики и их жертвы, плуты и простофили, длинноухие ослы, напускающие на себя львиную важность, тартюфы, рядящиеся в одежду добродетели, любовники со всеми их муками, безумствами,

верностью и слепотой...» («Ньюкомы», кн. 1, с. 11). У. Теккерей стремится показать читателю объективное изображение жизни, а басня и моралите помогают ему наделить назидательностью повествование. Писатель, по его словам, использует уже описанные сюжеты, которые известны миру.

Басенный зачин в продолжение повествования сменяется элементами жанра моралите, средневековой аллегорической драмы. Герои романа начинают олицетворять разные пороки и добродетели. Некоторые персонажи даже переименовываются автором в личностные характеристики. Например, в беседе Томаса Ньюкома и миссис Ньюком, жена брата полковника называется У. Теккереем Добродетелью («Ньюкомы», кн. 1, с. 196). Писатель на протяжении всего романа в особых случаях вместо имени миссис Ньюком использует наименование Добродетель: «Когда сыновья Хобсона Ньюкома приехали домой на каникулы, заботливый дядя надумал поводить их на разные столичные зрелища, но и тут вмешалась Добродетель и наложила запрет на это развлечение» («Ньюкомы», кн. 1, с. 226).

Все аллегоричные образы У. Теккерей помещает в Лондон, который становится универсумом, местом, которое вмещает все стороны жизни человека, достигая Вселенских масштабов.

В связи с тем, что У. Теккерей ставит своей задачей изобразить жизненные законы, применимые ко всему человечеству, писатель создает цельный город, отражающий все стороны существования человека.

Таким образом, Лондон как текст, созданный в романах писателя, повествует не только о зависти и тщеславии, равнодушии и непрочности человеческого положения, но и о самоотверженности и любви. Благодаря творчеству У. Теккеря, Лондон становится выразителем универсальных особенностей человеческого поведения и отношений между людьми.

ВЫВОДЫ

В романах У. Теккерея «Записки Барри Линдона», «Ярмарка тщеславия», «Ньюкомы» содержится текст Лондона. Он имеет особую структуру, опосредованную системой персонажей художественных произведений. В построении Лондона как текста в каждом из названных романов отмечаются специфические особенности.

В качестве основных тем Лондона как текста в романах У. Теккерея «Записки Барри Линдона», «Ярмарка тщеславия», «Ньюкомы» были выделены:

- «проявление исторических событий в судьбе и облике города»;
- «территориальное распределение по сословному принципу»;
- «обособленность районов города и их жителей»;
- «территориальное распределение по профессиональному принципу»;
- «человек искусства в лондонском пространстве»;
- «влияние территориального распределения на психологию взаимоотношений».

Элементы Лондона как текста в романах У. Теккерея, как-то улицы и районы города, выступают средствами личностной и социальной характеристики. Также с помощью текста Лондона писатель реализует в романах социальную стратификацию местоположения героев и оппозицию «свой» - «чужой» в социальном и национальном аспектах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В соответствии с основной целью и задачами представим главные результаты и обобщающие выводы диссертационного исследования.

Проведенное исследование понятия «город» позволило определить и охарактеризовать основные его составляющие, а именно культурологическую, историческую, социологическую, территориальную, экономическую, психологическую, демографическую и архитектурную, которые включены в сложное целое города. Каждая из составляющих имеет свои особенности в городе определенной эпохи.

При анализе Лондона XIX века были определены характерные черты, проявившиеся в составляющих этого города. В культурологической – важное значение приобрели архитектура, садово-парковая культура и благоустройство города как отражение английского стиля. Историческая составляющая Лондона XIX века отразила причины возникновения элементов других составляющих. Особенностью социологической составляющей стало, прежде всего, разделение города на районы по социальному признаку. Это обстоятельство связывает социологическую составляющую Лондона XIX века с территориальной. Психологические аспекты эпохи дают ключи к прочтению Лондона XIX века как текста. Экономическая составляющая этого города характеризовалась активно развивающейся торговлей.

Историко-культурный анализ Лондона XIX века как текста помог в дальнейшем при изучении городских реалий, отраженных в Лондоне как тексте в романах У. Теккерея «Записки Барри Линдона», «Ярмарка тщеславия», «Ньюкомы».

Также были определены пути взаимодействия города и текста, обозначены порождаемые городом понятия, такие как городской текст и город как текст.

В работе было сформулировано определение понятия город как текст: это особый тип текста, который характеризуется высокой концентрацией информационного, культурного, психологического, пространственного, духовного свойства, стремится к объективности повествования и создается множеством жителей города. Текст города может включать в себя исторические моменты, но в основном содержании он будет обращен к настоящему времени. Структура города как текста сходна с системным построением самого города, где на первый план выходит его структура – основные топонимы – районы, улицы, площади и дома. Город как текст, отраженный в художественном тексте, предстает не просто фоном происходящих событий, а средой, в которой развиваются герои.

В книге У. Теккерея «Путешествия в Лондон» были отмечены зачатки интерпретации Лондона как текста писателя, а также основные идеи концепции Лондона как текста, которые появляются в теккереевских романах. Для автора Лондон предстает открытой, живой книгой, которую необходимо понять. Восприятие города во взаимосвязи с его жителями является особенностью мировоззрения писателя. У. Теккерей в книге «Путешествия в Лондон» начинает использовать важный принцип накопления деталей, формирующих единый облик города. Было доказано, что писатель избегает фиктивности или преувеличения при создании городских деталей, потому что автор тяготеет к объективности: количество начинает переходить в качество.

В книге «Путешествия в Лондон» Лондон можно прочесть, расшифровать символы, выделить концепты, которые начинают выполнять у писателя не свойственную им роль – социальных стратификаторов. У. Теккерей объемно читает город как текст: культурологическая составляющая раскрывает душу города; социологическая – звучит в четком классовом разделении горожан; территориальная – отражена в изображении разных районов Лондона; экономическая составляющая проявляется в

описании промышленности города, психологическая – во взаимоотношениях горожан друг с другом, а архитектурная – в особенностях строительства зданий и их расположении.

По сравнению с лондонцем У. Теккереем, русские путешественники читают Лондон как текст с позиции постороннего. Они отмечают разные аспекты составляющих города, что нашло отражение в путевых заметках гостей из России столицы британской империи в конце XVIII – XIX веке. Русские путешественники отметили богатство, ухоженность, чистоту и церемониальную пышность городского пространства. Лондон, по их мнению, сверкал, ослепляя своей красотой. Главными характеристиками городского пространства явились разграничение районов города в зависимости от социального положения граждан, быстрый столичный ритм, особенная архитектура, затмевающая классические античные образцы. Путешественники отметили имперскую величественность Лондона, особенно возросшую в столице Великобритании в викторианский период, которая воплотилась во внешнем облике и в поведении граждан. Стараясь охарактеризовать нравы англичан, их внутреннюю жизнь, гости города встречали на своем пути многочисленные трудности из-за свойственной лондонцам закрытости перед посторонними. В интерпретации русских авторов лондонцы предстали людьми, осознающими собственную важность, чопорными и консервативными.

Представленный путешественниками Лондон значительно отличается от прочитанного У. Теккереем. Писатель, пребывая внутри текста Лондона, стремится увидеть город в системе, отражая все стороны жизни городского пространства с точки зрения максимальной объективности.

Как было выяснено, город как текст – это сложный феномен, сочетающий разные аспекты существующих в науке направлений, поэтому оказалось необходимым использование специальной методологии. На наш взгляд, наиболее продуктивным выступает комплексный подход, в котором

алгоритмы анализа города как текста и художественного текста сходны. По результатам исследований нами был выведен алгоритм анализа города как текста в рамках комплексного подхода. Он включает в себя следующие критерии: история создания, структура и структурные элементы текста, основная тематика и проблематика, система топонимов, развитие основных тем и идей, связь с традицией и символическая основа. Даны рекомендации по проведению анализа текста Лондона в художественном произведении.

Понятие городской текст представляет собой особый тип текста, имеющего мозаичную структуру, состоящего из произведений городской тематики разных авторов, где основным контекстом служит история города и его предания, а отличительной особенностью является символика, единая для всех произведений, входящих в городской текст.

Мы выяснили, что в городском тексте четко выделяется оппозиция «свое» – «чужое», которая определяется отнесенностью к основному объекту изображения. Было выявлено, что важными элементами городского текста выступают цвет и звук, а также существенной характеристикой этого понятия является его ориентированность на легенды, предания и историю города. Сделан вывод о том, что в этом плане символические и исторические категории объединяют тексты в составе городского текста.

Было выявлено, что Лондон как текст в романах У. Теккерея «Записки Барри Линдона», «Ярмарка тщеславия» и «Ньюкомы» имеет структуру, опосредованную системой персонажей художественного текста. Каждый из героев романа имеет свою территориальную отнесенность.

Текст создается жителями города, но действуя внутри этого текста, сами персонажи не видят текст со стороны и становятся его частью, следовательно, город как текст находится внутри художественного произведения, а персонажи романа относятся к двум текстам одновременно.

Мы выяснили, что Лондон как текст в романах У. Теккерея строится, прежде всего, на оппозиции «свой – чужой». Все персонажи произведения

делятся на две группы: те, кто может прочесть текст Лондона, и те, кто не может этого сделать, своего рода, «непосвященные». Причем, разделение «свой» - «чужой» только внутри города позволяет автору усиливать социальную проблематику, не выходя за рамки городского пространства.

Структура Лондона как текста в произведениях У. Теккерея стремится к настоящей структуре викторианского Лондона. Заметим, что разрозненность районов, их хаотичное расположение просматривается в теккереевском тексте Лондона. Той же цели служат и названия глав в романах писателя.

Основными категориями текста Лондона писателя выступают, в первую очередь, темы: отражение исторических событий в судьбе и облике города; обособленность районов города; территориальное разделение по сословному и профессиональному принципам; влияние территориальной стратификации на психологию взаимоотношений; специфика творческого начала в лондонском пространстве. Каждая из обозначенных тем получает свое развитие в тексте Лондона У. Теккерея.

Среди основных категорий Лондона как текста также выделяются городские локусы – улицы и районы Лондона XIX в. В романе «Ярмарка тщеславия» основные городские локусы: районы Вестминстер, Блумсбери и Чипсайд; улицы: Бонд-стрит, Сент-Джеймс-стрит, Флит-стрит, Пэл-Мэл, Рассел-сквер, Парк-лейн, Грейз-инн-сквер, Бейкер-стрит и др. В романе «Ньюкомы» география городского пространства расширяется – добавляются районы Сити, Белгравия и Мэйфэр, а самыми употребляемыми улицами становятся Олбени-стрит, Оксфорд-Стрит, Холивелл-Стрит, Бейкер-Стрит.

Сделан вывод о том, что У. Теккерей становится писателем, заложившим традицию отражения Лондона как текста в художественном произведении английской литературы. Значительно позже писатели-модернисты Дж. Джойс и В. Вульф возьмут за основу теккереевские формулы отражения города как текста в художественном произведении. Но в

XIX веке именно У. Теккерей становится первооткрывателем в проблеме отражения города как текста в произведении.

На завершающем этапе было выяснено, что Лондон как текст в романах У. Теккерей «Записки Барри Линдона», «Ярмарка тщеславия» и «Ньюкомы» позволяет писателю реализовать ряд художественных задач.

Во-первых, элементы Лондона как текста в романах У. Теккерей, как-то улицы и районы города, выступают средствами личностной и социальной характеристики.

Во-вторых, текст Лондона позволяет писателю построить социальную стратификацию местоположения героев в системе городского пространства.

В-третьих, с помощью элементов Лондона как текста У. Теккерей реализует в своих романах оппозиции «свой» – «чужой», причем в романах «Записки Барри Линдона» и «Ньюкомы» в национальном, а в романе «Ярмарка тщеславия» – в социальном аспектах.

Таким образом, были выделены основные категории Лондона как текста в романах У. Теккерей «Записки Барри Линдона», «Ярмарка тщеславия», «Ньюкомы», проанализированы и определены их основные функции в творчестве писателя.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Александров Н. Н. В. Теккерей: его жизнь и литературная деятельность / Н. Н. Александров. - Спб.: тип. Ю. Н. Эрлих, 1891. – С. 51.

² Аникст А. Теккерей // Аникст А. История английской литературы / А. Аникст. - М.: Учпедгиз, 1956. - С. 318.

³ Михальская Н. П. «Ярмарка тщеславия» У. М. Теккерей / Н. П. Михальская. – М.: Художественная литература, 1983. – С. 15.

⁴ Медянцев И. П. Сатирический очерк Теккерей и Щедрина / И. П. Медянцев // Проблемы русской и зарубежной литературы. – Ярославль, 1970. – Вып. 4. – С. 252.

⁵ Вахрушев В. С. Пародии Теккерей: Проблема злободневности и «вечности» сатирического жанра / В. С. Вахрушев // Писатель и время. - Ульяновск, 1975. - Вып. 7. – С. 20.

⁶ Цмыг И. Н. Об особенностях языкового стиля «Книги снобов» В. Теккерей / И. Н. Цмыг // Уч. зап. Башк. ун-та. – 1964. – Вып. 15: Филология, № 6. – С. 181.

⁷ Глебов Г. М. Проблема языка и стиля в теории и художественном творчестве Уильяма Теккерей / Г. М. Глебов // Иноземная филология. – 1977. – Вып. 46. – С. 111.

⁸ Котова Ю. С. Интерпретации определительных словосочетаний в языке произведений У. М. Теккерей [Электронный ресурс] / Ю. С. Котова. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com>. Дата обращения: 21.04.2015.

⁹ Петрова О. Г. Языковое и экстралингвистическое в иронии как компоненте идиостиля писателя: на материале произведений У. М. Теккерей и Ч. Диккенса [Электронный ресурс] / О. Г. Петрова. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com>. Дата обращения: 21.04.2015

¹⁰ Верник И. И. Значение авторского комментария в романе В. Теккерея «Ярмарка тщеславия» / И. И. Верник // Научные труды Ташкентского ун-та. - 1970. – Вып. 391. – С. 310.

¹¹ Филюшкина С. Н. Особенности повествовательной манеры в романе У. М. Теккерея «Записки Барри Линдона» / С. Н. Филюшкина // Реализм и художественные искания в зарубежной литературе XIX-XX веков: [сб. для преп., аспирантов и студентов филол. фак.] / [редкол.: А.Б. Ботникова и др.]. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1980. – С. 123.

¹² Кирикова Е. Е. Творчество Теккерея и поэтика английского романа. Роль повествователя [Электронный ресурс] / Е. Е. Кирикова. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/tvorchestvo-tekkereya-i-poetika-angliyskogo-romana-rol-povestvovatelya>. Дата обращения: 21.04.2015

¹³ Ивашева В. В. Теккерей–сатирик / В. В. Ивашева. - М.: Изд-во МГУ, 1958. – С. 18.

¹⁴ Вахрушев В. С. Творчество Теккерея / В. С. Вахрушев. - Саратов: изд-во Саратов. ун-та, 1984. – С. 48.

¹⁵ McMaster J., McMaster R. Thackeray's things: Time's local habitation / J. McMaster, R. McMaster // The novel from Stearn to James. - L.: Cassell, 1981. - P. 96.

¹⁶ Garret P. G. Thackeray: Seeing Double / P. G. Garret // The Victorian Multiplot Novel. Studies in Dialogical Form. - Yale: Yale University Press, 1980. - P. 119.

¹⁷ Carey J. Thackeray: Prodigal Genius / J. Carey. – L.: Faber, 1977. – P. 34.

¹⁸ Hammond M. Thackeray's Waterloo: History and War in Vanity Fair [Электронный ресурс] / М. Hammond – Режим доступа: <http://eprints.soton.ac.uk/48443/1/48443.pdf>. Дата обращения: 22.06.2016

¹⁹ Авраменко Е. И. Художественный историзм романа У. М. Теккерея «Ярмарка тщеславия» и деталь исторического колорита / Е. И. Авраменко // Филол. науки. – М.: Высшая школа, 1987. – № 5. – С. 77.

²⁰ Вахрушев В. С. Изображение исторического процесса в произведениях Теккерея / В. С. Вахрушев // Материалы X науч. конф. литературоведов Поволжья. - Ульяновск, 1969. – С. 200.

²¹ Ивашева В. В. Английский реалистический роман XIX века в его современном звучании / В. В. Ивашева. – М.: Художественная литература, 1974. – С. 30.

²² Бурова И. И. К вопросу об источниках психологизма творчества У.М. Теккерея / И. И. Бурова / Редкол. журн.: Вестн. ЛГУ. Сер. История, яз., лит. – 1989. – С. 6.

²³ Бурова И. И. Романы Теккерея: Становление реалист. психологизма в англ. лит. середины XIX в. / И. И. Бурова. – СПб.: изд-во С.-Петербур. ун-та, 1996. – С. 13.

²⁴ Аксельрод А. С. Диккенс–юморист и Теккерей–сатирик / А. С. Аксельрод // Тезисы докл. на студенч. конф. – Минск, 1967. – С. 201.

²⁵ Гениева Е. Диккенс и Теккерей / Е. Гениева // Вестн. Европы. – М., 2004. – Т. 12. – С. 261.

²⁶ Дьяконова Н. Я. Ч. Диккенс и У. Теккерей / Н. Я. Дьяконова // Писатель и литературный процесс. – СПб., Белгород, 1998. – С. 37-47.

²⁷ Петрова О. Г. Объекты иронии у Теккерея и Диккенса / О. Г. Петрова // Российское общество: цивилизационные горизонты трансформации. – Саратов, 2008. – Вып. 5, ч. 1. – С. 155.

²⁸ Легг О. О. Театральность как тип художественного мировосприятия в английской литературе XIX-XX вв.: На примере романов У. Теккерея «Ярмарка тщеславия», О. Уайльда «Портрет Дориана Грея», С. Моэма

«Театр» : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / Легг Ольга Олеговна. – СПб., 2004. – С. 7.

²⁹ Гньюсова И. Ф. Л. Н. Толстой и У. М. Теккерей: проблема жанровых поисков : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / Гньюсова Ирина Федоровна. – Томск, 2008. – С. 10.

³⁰ Маслова Т. Е. Роман воспитания в творчестве Теккерей 1850-х годов : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.03 / Маслова Татьяна Евгеньевна. – СПб., 2002. – С. 8.

³¹ Алексеев М. П. Теккерей – рисовальщик / М. П. Алексеев // Уч. зап. гос. пед. ин-та им. А.И. Герцена и гос. науч. - исслед. ин-та науч. педагогики: Фак. языка и лит. – М., Л., 1936. – Т. 2, вып. 1. – С. 380.

³² Пустовалов А. В. Проблема маски и подписи в журналистике У. М. Теккерей / А. В. Пустовалов // Вестник Пермского университета. – 2010. – Вып. 6 (12). – С. 95.

³³ Вахрушев В. С. Текст «Ярмарки тщеславия» У. Теккерей как художественное отображение английского менталитета / В. С. Вахрушев // Текст и языковая личность: форма отражение менталитета англичан и русских в языковом тексте. - Балашов, 2006. – С. 38.

³⁴ Васева О. Х. Романы У. М. Теккерей «История Генри Эсмонда» и «Виргинцы»: особенности функционирования межкультурной коммуникации» автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / Васева Ольга Харитоновна. – Екатеринбург, 2012. – С. 20.

³⁵ Rideing W. Thackeray's London. A description of his haunts and the scenes of his novels / W. Rideing. – Boston: Cupj-Les, Upham and Co, 1885. – P. 18.

³⁶ Hamilton W. Thackeray's London / W. Hamilton // Chamber's Journal. – Ser. 7. – vol. 1. – 1914. – P. 139-141.

³⁷ Beresford Ch. The London of Thackeray's Novels' / Ch. Beresford // Chamber's Journal. – Ser. 7. – vol. 5. – 1915. – P. 176.

³⁸ Шайтанов И. О. Послесловие // Теккерей У. Ярмарка тщеславия: Роман без героя: В 2 кн. Кн. 2. / У. Теккерей; вступ. ст. и коммент. И. Шайтанова; Пер. с англ. М. Дьяконова. — М.: Терра-Книж. клуб, 1998. — С. 359.

³⁹ Мильтон. Свифт. В. Скотт. Теккерей. Дж. Элиот: Биограф. Повествования / Сост., общ. ред. Болдырева Н. Ф. – Челябинск: Урал LTD, 1999. – С. 310.

⁴⁰ Шурупова О. С., Чудинова Е. В. Цветовая гамма Лондонского текста английской литературы / О. С. Шурупова, Е. В. Чудинова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 11 (29): в 2-х ч., Ч. I. – С. 218.

⁴¹ Шурупова О. С., Киреева Н. В. Образ Темзы в Лондонском тексте английской литературы / О. С. Шурупова, Н. В. Киреева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 12 (30): в 2-х ч., Ч. I. – С. 220.

⁴² Шурупова О. С., Коротина Г. И. Культурное пространство Лондонского текста английской литературы / О. С. Шурупова, Г. И. Коротина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 8 (26): в 2-х ч., Ч. 1. – С. 208.

⁴³ Соснин А. В., Ситникова Е. А. По лондонским маршрутам Вирджинии Вульф / А. В. Соснин, Е. А. Ситникова // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2014. – Вып. 1 (25). – С. 101.

⁴⁴ Теккерей У. Ярмарка тщеславия: Роман без героя / Пер. с англ. М. А. Дьяконова. – Алма-Ата: Мектеп, 1987. – С. 3. Далее страницы этого издания указываются в скобках в тексте.

⁴⁵ Теккерей У. М. Записки Барри Линдона // Теккерей У. М. Собрание сочинений : в 12 т. / У. Теккерей ; пер. с англ.; под ред. А. Аникста [и др.].— М.: Худож. лит., Т. 3: Записки Барри Линдона: роман / пер. Р. Гальперина. Книга снобов, написанная одним из них / пер. Н. Дарузес. – 1975. — С. 7. Далее страницы этого издания указываются в скобках в тексте.

⁴⁶ Теккерей У. М. Ньюкомы. Жизнеописание одной весьма почтенной семьи, составленное Артуром Пенденнисом, эсквайром // Теккерей У. М. Собрание сочинений : в 12 т. / У. Теккерей ; пер. с англ.; под ред. А. Аникста [и др.]. — М.: Худож. лит., Т. 8: Ньюкомы. Жизнеописание одной весьма почтенной семьи, составленное Артуром Пенденнисом, эсквайром: роман. Кн. 1 / пер. Р. Померанцевой. — 1978. — С. 5. Далее страницы этого издания указываются в скобках в тексте.

⁴⁷ Теккерей У. М. Ньюкомы. Жизнеописание одной весьма почтенной семьи, составленное Артуром Пенденнисом, эсквайром // Теккерей У. М. Собрание сочинений : в 12 т. / У. Теккерей ; пер. с англ.; под ред. А. Аникста [и др.]. — М.: Худож. лит., Т. 9: Ньюкомы. Жизнеописание одной весьма почтенной семьи, составленное Артуром Пенденнисом, эсквайром: роман. Кн. 2 / пер. Р. Померанцевой. — 1978. — С. 7. Далее страницы этого издания указываются в скобках в тексте.

⁴⁸ Серто де М. По городу пешком / М. де Серто // Социологическое обозрение. – 2008. – № 2., Том 7. – С. 24.

⁴⁹ Там же. – С. 26.

⁵⁰ Меднис Н. Е. Феномен сверхтекста [Электронный ресурс] / Н. Е. Меднис // Сверхтексты в русской литературе. – Новосибирск, 2003. – Режим доступа: http://zarliterature.ucoz.ru/load/nauchnaja_biblioteka/obshhee_lit_eraturovedenie/mednis_n_e_fenomen_sverkhhteksta/13-1-0-48. Дата обращения: 11.06.2016.

⁵¹ Толковый словарь современного русского языка : языковые изменения конца XX столетия / под ред. Г. Н. Складчиковой. — М.: Астрель : АСТ, 2001. — С. 114.

⁵² Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 4. Г — Д / сост. Н. Б. Бахилина [и др.]; гл. ред. С. Г. Бархударов. — М.: Наука, 1977. — С. 119.

⁵³ Даль В. И. Толковый словарь русского языка : современная версия / В. И. Даль. — М.: Эксмо-Пресс, 2003. — С. 237.

⁵⁴ Большая Советская Энциклопедия / гл. ред. А. М. Прохоров. — 3-е изд. — М.: Совет. энцикл. — Т. 7: Гоголь – Дебит. — 1972. — С. 321.

⁵⁵ Сартр Ж.-П. Проблемы метода / Ж.-П. Сартр. — М.: Прогресс, 1993. — С. 100.

⁵⁶ Маркс К. Критика политической экономии [Текст] // Маркс К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. — М.: Политиздат, 1968. — Т. 46., Ч. 1. — С. 470.

⁵⁷ Рабинович М. Г. К определению понятия «город»: (в целях этнографического изучения) / М. Г. Рабинович // Советская этнография. — 1983. — № 3. — С. 24.

⁵⁸ Щербакова Э. В. К проблеме определения понятия «город» / Э. В. Щербакова // Проблемы филологии, культурологии и искусствоведения в свете современных исследований: сборник материалов 17-й международной науч.-практ. конф., 17 апреля 2016 г. — Махачкала: ООО «Апробация», 2016. — С. 41.

⁵⁹ Home G. A history of London / G. Home. — N. Y.: Jonathan Cape and Harison Smith, 1923. — P.114.

⁶⁰ Рабинович М. Г. Очерки этнографии русского феодального города: Горожане, их общественный и домашний быт / М. Г. Рабинович. — М.: Наука, 1978. — С. 234.

⁶¹ Водарский Я. Е. Промышленные селения центральной России в период генезиса и развития капитализма / Я. Е. Водарский. — М.: Наука, 1972. — С. 128.

⁶² Этнография восточных славян: Очерки традиционной культуры / [К. В. Чистов, М. Г. Рабинович, М. Н. Шмелева и др.] ; [АН СССР, Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая]; Отв. ред. К. В. Чистов. — М.: Наука, 1987. — С. 401.

⁶³ Костомаров Н. И. Русские инородцы : Исторические монографии и исследования / Н. И. Костомаров. — М.: Чарли, 1996. — С. 456.

⁶⁴ Миронов Б. Н. Историческая социология России : учебное пособие / Б. Н. Миронов; С.-Петербург. гос. ун-т, Фак. социол. — СПб.: Изд. дом С.-Петербург. ун-та: Интерсоцис, 2009. — С. 301.

⁶⁵ Лондон / Геогр. ком. при учеб. отделе Общества распространения технических знаний. — М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1911. — С. 42.

⁶⁶ Там же. — С. 44.

⁶⁷ Маурер Г. Л. Введение в историю общинного, подворного, сельского и городского устройства и общественной власти / Г. Л. Маурер ; пер. с нем. В. Ф. Корша. — М.: URSS : ЛИБРОКОМ, 2011. — С. 158.

⁶⁸ Лампрехт К. История германского народа : Т. 1, ч. I и II / К. Лампрехт ; пер. с нем. П. Николаева. — М.: Типо-литография В. Рихтера, 1894. — С. 425.

⁶⁹ Зомбарт В. Избранные работы / В. Зомбарт. — М.: Территория будущего, 2005. — С. 208.

⁷⁰ Вебер М. Избранные произведения : пер. с нем / М. Вебер ; сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова. — М.: Прогресс, 1990. — С. 168.

⁷¹ Диттрич Т. Повседневная жизнь викторианской Англии / Т. Диттрич. — М.: Молодая гвардия, 2007. — С. 74.

⁷² Там же. — С. 75.

⁷³ Walford L. B. *Memories of Victorian London* / L. B. Walford. – L.: Edward Arnold, 1912. – P. 19.

⁷⁴ Besant W. *The History of London* / W. Besant. – L.: Longmans, Green, and CO, 1894. – P. 106.

⁷⁵ Shelley H. C. *Inns and Taverns of Old London* / H. C. Shelley – Boston: L.C. Page and company, 1909. – P. 64.

⁷⁶ Иконников А. В. *Лондон* / А. В. Иконников. — Л.: Знание, 1962. — С. 4.

⁷⁷ Там же. – С. 5.

⁷⁸ Воронихина Л. Н. *Лондон* / Л. Н. Воронихина. — М.: Искусство, 1969. — С. 148.

⁷⁹ Пикард Л. *Викторианский Лондон* / Л. Пикард; пер. с англ. В. Кулагиной-Ярцевой, Н. Кротовской и М. Бурмистровой. — М.: Изд-во Ольги Морозовой, 2011. – С. 83.

⁸⁰ Там же. – С. 98.

⁸¹ Shelley H. C. *Inns and Taverns of Old London*. – Указ. изд. – P. 210.

⁸² Walford L. B. *Memories of Victorian London*. – Указ. изд. – P. 17.

⁸³ Иконников А. В. *Лондон*. – Указ. изд. – С. 35.

⁸⁴ Палентреер С. Н. *Садово-парковое и ландшафтное искусство [Текст]: избранные труды* / Моск. гос. ун-т леса. — М.: Изд-во Московского государственного университета леса, 2008. — С. 103.

⁸⁵ Щербакова Э. В. *Повседневность лондонских парков в романе У. Теккерея «Ярмарка тщеславия»* / Э. В. Щербакова // *Гуманитарные аспекты повседневности: проблемы и перспективы развития в XXI веке : материалы VI Международной научно-практической конференции* / под ред. Т. Г. Струковой. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2015. – Вып. VI. – С. 50.

⁸⁶ Каганский В. Л. Ландшафт и культура / В. Л. Каганский // Общественные науки и современность. – 1997. – № 1. – С. 138.

⁸⁷ Барбаш Н. Б., Гимпельсон В. Е., Давидович Я. А. Опыт социологического картографирования г. Москвы / Н. Б. Барбаш, В. Е. Гимпельсон, Я. А. Давидович // Социологические исследования. – 1985. – № 4. – С. 78.

⁸⁸ Там же. – С. 80.

⁸⁹ Там же. – С. 83.

⁹⁰ Замятин Д. Н. Образы путешествий: социологическое освоение пространства / Д. Н. Замятин // Социологические исследования. – 2002. – № 2. – С. 18.

⁹¹ Костинский Г. Д. Географическая матрица пространственности / Г. Д. Костинский // Известия РАН. Сер. геогр. – 1997. – № 5. – С. 28.

⁹² Пикард Л. Викторианский Лондон. – Указ. изд. – С. 48.

⁹³ Там же. – С. 615.

⁹⁴ Walford L. V. Memories of Victorian London. – Указ. изд. – P. 51.

⁹⁵ Диттрич Т. Повседневная жизнь викторианской Англии. – Указ. изд. – С. 221.

⁹⁶ Walford L. V. Memories of Victorian London. – Указ. изд. – P. 180.

⁹⁷ Вирт Л. Урбанизм как образ жизни / Л. Вирт // Социальные и гуманитарные науки. – Серия 11. – Социология. – 1997. – № 3. – С. 190.

⁹⁸ Комаров М. С., Шадрина Л. Э. Социально-психологические последствия урбанизации / М. С. Комаров, Л. Э. Шадрина // Вопросы философии. – 1981. – № 2. – С. 159.

⁹⁹ Там же. – С. 161.

¹⁰⁰ Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь [Электронный ресурс] / Г. Зиммель // Логос. – № 3 – 4. – С. 23–34. Режим доступа:

<http://magazines.russ.ru/logos/2002/3/zim.html>. Дата обращения: 16.04.2014.

-
- ¹⁰¹ Абрамова Ю. Г. Психология среды: истоки и направления / Ю. Г. Абрамова // Вопросы психологии. – 1995. – № 2. – С. 132.
- ¹⁰² Кули Ч. Человеческая природа и социальный порядок / Чарльз Хортон Кули ; Пер. с англ. и общ. науч. ред. А. Б. Толстова. — М.: Идея-Пресс: Дом интеллект. кн., 2000. — С. 208.
- ¹⁰³ Нисбет Р. Прогресс: история идеи : [пер. с англ.] / Роберт Нисбет. — М.: ИРИСЭН, 2007. — С. 409.
- ¹⁰⁴ Милграм С. Эксперимент в социальной психологии : Пер. с англ. / С. Милграм. — СПб.: Питер, 2000. — С. 211.
- ¹⁰⁵ Линч К. Совершенная форма в градостроительстве / К. Линч ; пер. В. Л. Глазычева; под ред. А. В. Иконникова. — М.: Стройиздат, 1986. — С. 214.
- ¹⁰⁶ Воронихина Л. Н. Лондон. – Указ. изд. – С. 36.
- ¹⁰⁷ Там же. – С. 37.
- ¹⁰⁸ Баранов А. В. Социально-демографическое развитие крупного города / А. В. Баранов. – М.: Финансы и статистика, 1981. – С. 48.
- ¹⁰⁹ Демиденко Э. С. Демографические проблемы и перспективы больших городов / Э. С. Демиденко. – М.: Статистика, 1980. – С. 115.
- ¹¹⁰ Шеин Ю. П. Тенденции социально-демографических и расселенческих процессов в Республике Башкортостан: автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / Шеин Юрий Петрович. – Уфа, 1994. – С. 10.
- ¹¹¹ Диттрич Т. Повседневная жизнь викторианской Англии. – Указ. изд. – С. 152.
- ¹¹² Там же. – С. 301.
- ¹¹³ Там же. – С. 303.
- ¹¹⁴ Делитц Х. Архитектура в социальном измерении / Х. Делитц // Социологические исследования. – 2008. - № 10. – С. 117.

-
- ¹¹⁵ Иконников А. В. Пространство и форма в архитектуре и градостроительстве / А. В. Иконников. – М.: КомКнига, 2006. – С. 211.
- ¹¹⁶ Гутнов А. Э. Эволюция градостроительства / А. Э. Гутнов. – М.: Стройиздат, 1984. – С. 180.
- ¹¹⁷ Иодо И. А. Градостроительство и территориальная планировка / И. А. Иодо, Г. А. Потаев. – Ростов н/д : Феникс, 2008. – С. 154.
- ¹¹⁸ Иконников А. В. Искусство, среда, время : Эстетическая организация городской среды / А. В. Иконников. — М.: Сов. художник, 1985. — С. 208.
- ¹¹⁹ Home G. A history of London. – Указ. изд. – Р. 115.
- ¹²⁰ Пикард Л. Викторианский Лондон. – Указ. изд. – С. 105.
- ¹²¹ Там же. – С. 25.
- ¹²² Щербакова Э. В. Транспортные средства в романе У. Теккерея «Ярмарка тщеславия» / Э. В. Щербакова // Гуманитарные аспекты повседневности: проблемы и перспективы развития в XXI веке : материалы IV Международной научно-практической конференции / под ред. Т. Г. Струковой. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2013. – С. 56.
- ¹²³ Пикард Л. Викторианский Лондон. – Указ. изд. – С. 82.
- ¹²⁴ Диттрич Т. Повседневная жизнь викторианской Англии. – Указ. изд. – С. 35.
- ¹²⁵ Абалкин Л. И. Новый тип экономического мышления / Л. И. Абалкин. – М.: Экономика, 1987. – С. 112.
- ¹²⁶ Аитов Н. А., Камаев Р. Б. Новый промышленный центр и село / Н. А. Аитов, Р. Б. Камаев. – М.: Экономика, 1983. – С. 29.
- ¹²⁷ Там же. – С. 89.
- ¹²⁸ Аганбегян А. Г. Советская экономика взгляд в будущее / А. Г. Аганбегян. – М.: Экономика, 1988. – С. 56.

¹²⁹ Устьянцев В. Б. Очерки социальной философии: пространственные структуры, порядок общества; динамика глобальных систем / В. Б. Устьянцев, М. О. Орлов, С. А. Данилов. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2010. – С. 123.

¹³⁰ Межевич М. Н. Социальное развитие и город. Философские и социологические аспекты / М. Н. Межевич. – Л.: Наука, 1979. – С. 158.

¹³¹ Лотман Ю. М. Статьи по семиотике культуры и искусства / Ю. М. Лотман. — СПб.: Акад. проект, 2002. — С. 4.

¹³² Там же. – С. 232.

¹³³ Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества : сборник избранных трудов / М. М. Бахтин; сост. С. Г. Бочаров. — М.: Искусство, 1979. — С. 364.

¹³⁴ Там же. – С. 368.

¹³⁵ Барт Р. От произведения к тексту. Избранные работы: Семиотика: Поэтика: Пер. с фр. / Р. Барт ; Сост., общ. ред. Г. К. Косикова. – М.: Прогресс, 1989. – С. 418.

¹³⁶ Там же. – С. 418.

¹³⁷ Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики / М. М. Бахтин. – М.: Художественная литература, 1975. – С. 404.

¹³⁸ Лотман Ю. М. Семиотика культуры и понятие текста // Лотман Ю. М. Избранные статьи: В 3 т. / Ю. М. Лотман. — Таллин: Александра, Т.1: Статьи по семиотике и типологии культуры. — 1992. — С. 130.

¹³⁹ Топоров В. Н. Пространство и текст / В. Н. Топоров // Текст: семантика и структура. – М.: Наука, 1983. – С. 141.

¹⁴⁰ Там же. – С. 264.

¹⁴¹ Лиотар Ж.-Ф. Заметка о смыслах «пост» / Ж.-Ф. Лиотар // Иностранная литература. – 1994. – № 1. – С. 56.

¹⁴² Там же. – С. 57.

¹⁴³ Серто де М. По городу пешком. – Указ. изд. – С. 24.

¹⁴⁴ Бютор М. Роман как исследование: Сборник: Пер. с фр. / М. Бютор; Авт. вступ. ст. Н. Бунтман. — М.: Изд-во МГУ, 2000. — С. 102.

¹⁴⁵ Эко У. Шесть прогулок в литературных лесах / У. Эко. — М.: Симпозиум, 2002. — С. 15.

¹⁴⁶ Там же. — С. 138.

¹⁴⁷ Липчанская И. В. Образ города в литературе постмодерна: к постановке вопроса / И. В. Липчанская // Изв. Саратов. ун-та. Новая сер. Сер.: Филология. Журналистика. — 2012. — Вып. 3. — С. 80.

¹⁴⁸ Абашев В. В. Неосязаемое тело города / В. В. Абашев // Пермь как текст. Пермь в русской культуре и литературе XX века / В. В. Абашев. — Пермь: Изд-во Пермского университета, 2008. — С. 105.

¹⁴⁹ Thackeray W. Travels in London. Letters to a young man about town. Contributions to «Punch» / W. Thackeray. — L.: Macmillan and CO, 1904. — P. 10.

¹⁵⁰ Там же. — P. 6.

¹⁵¹ Там же. — P. 7.

¹⁵² Там же. — P. 11.

¹⁵³ Там же. — P. 18.

¹⁵⁴ Щербакова Э. В. Лондон XIX века как текст в книге У. Теккерея «Путешествия в Лондон» / Э. В. Щербакова // Актуальные вопросы изучения мировой культуры в контексте диалога цивилизаций: Россия — Запад — Восток. Материалы Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XVII Кирилло-Мефодиевские чтения», 24 мая 2016 года. — М.; Ярославль: Ремдер, 2016. — С. 474.

¹⁵⁵ Карамзин Н. Письма русского путешественника. Лондон // Н. Карамзин. — География. - № 45. — 2002. — С. 36.

¹⁵⁶ Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина. Т. 1. Кн. 1, 2, 3 / под ред. Г. Г. Христиани. – Томск: Изд-во военной академии, 1919. – С. 368.

¹⁵⁷ Там же. – С. 365.

¹⁵⁸ Там же. – С. 370.

¹⁵⁹ Там же. – С. 366.

¹⁶⁰ Зарудный М. И. Общественный быт Англии. Очерки земства, города и суда с характеристикой соответствующих учреждений Франции и современных преобразований в России / М. И. Зарудный. – СПб.: тип. Н. Тиблена и комп., 1865. – С. 9.

¹⁶¹ Кошелев А. И. Поездка русского землевладельца в Англию на Всемирную выставку / А. И. Кошелев. – М.: тип. Александра Семена, 1852. – С. 11, 16.

¹⁶² Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина. Т. 1. Кн. 1, 2, 3. – Указ. изд. – С. 370.

¹⁶³ Герцен А. И. Былое и думы // Герцен А. И. Соч.: В 4-х т. / А. И. Герцен. – М.: Изд-во Правда, 1988. – Ч. 6-8. – С. 7.

¹⁶⁴ Герцен А. И. Из письма к М.К. Рейхель, 26-27 авг. 1852 г. // Герцен А. И. Собр. соч. в 30 т. Т. 24 / А. И. Герцен. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. – С. 321.

¹⁶⁵ Михайлов М. Л. Лондонские заметки // М. Л. Михайлов. Собр. соч.: в 3 т. Т. 3 / М. Л. Михайлов. – М.: Гослитиздат, 1958. – С. 358.

¹⁶⁶ Головин И. Г. Десять лет в Англии [Текст] / И. Г. Головин. – Лейпциг: Издание Вольфганга Гергарда, 1858. – С. 14.

¹⁶⁷ Греч Н. И. Путевые письма из Англии, Германии и Франции [Текст] / Н. И. Греч. – СПб.: тип. Н. Греча, 1839. – С. 47.

¹⁶⁸ Паулович К. Замечания о Лондоне [Текст] / К. Паулович. - Харьков: Университетская тип., 1846. – С. 148.

¹⁶⁹ Хомяков А. С. Письмо об Англии [Текст] / А. С. Хомяков // Полн. собр. соч. – Т. 1. – М.: тип. лит. т-ва И. Н. Кушнирев и Ко, 1900. – С. 134.

¹⁷⁰ Струкова Т. Г., Щербакова Э. В. Викторианский Лондон как текст в восприятии русских путешественников / Т. Г. Струкова, Э. В. Щербакова // Известия ВГПУ. – 2016. – № 2 (271). – С. 189.

¹⁷¹ Феномен повседневности в литературе XX века : [Монография] / Т. Г. Струкова [и др.]; науч. рук. Т. Г. Струкова. – Воронеж: ВГПУ, 2013. – С. 73.

¹⁷² Щербакова Э. В. К вопросу изучения города как текста в современном литературоведении / Э. В. Щербакова // Казанская наука. – 2015. – № 3. – С. 110.

¹⁷³ Анциферов Н. П. Душа Петербурга. Быль и миф Петербурга. Петербург Достоевского / Н. П. Анциферов.— Репринт. воспр. с изд. 1922, 1923 гг. — М.: Книга, 1991. – С. 105.

¹⁷⁴ Линч К. Образ города / Пер. с англ. В. Л. Глазычева; Сост. А. В. Иконников; Под ред. А. В. Иконникова. – М.: Стройиздат, 1982. – С. 108.

¹⁷⁵ Уваров М. С. Поэтика Петербурга: очерки по философии культуры / М. С. Уваров. – Спб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2011. – С. 54.

¹⁷⁶ Феномен повседневности в литературе XX века. – Указ. изд. – С. 22.

¹⁷⁷ Анциферов Н. П. Душа Петербурга. Быль и миф Петербурга. Петербург Достоевского. – Указ. изд. – С. 126.

¹⁷⁸ Буровский А. Величие и проклятие Петербурга / А. Буровский. – М.; Яуза: Эксмо, 2009. – С. 203.

¹⁷⁹ Там же. – С. 110.

¹⁸⁰ Лотман Ю. М. Символика Петербурга и проблемы семиотики города / Ю. М. Лотман // Труды по знаковым системам. – Тарту, 1984. – Вып. 18. – С. 42.

¹⁸¹ Гурин С. П. Образ города в культуре: метафизические и мистические аспекты [Электронный ресурс] / С. П. Гурин. – Режим доступа: <http://www.topos.ru/article/6747>. Дата обращения: 12.06.2016.

¹⁸² Там же. – С. 12.

¹⁸³ Творческая история // Литературная энциклопедия: в 11 т. Т. 11. — М.: Худож. лит., 1939. — С. 213.

¹⁸⁴ Успенский Б. А. Поэтика композиции / Б. А. Успенский. — СПб.: Азбука, 2000. — С. 16.

¹⁸⁵ Кожин В. В. Сюжет, фабула, композиция // Теория литературы: осн. проблемы в ист. освещении / под ред. Г. Л. Абрамовича [и др.]. — М.: Изд-во АН СССР, 1964. – Кн. 2. — С. 434.

¹⁸⁶ Хализев В. Е. Теория литературы / В. Е. Хализев. — М.: Высшая школа, 2005. — С. 276.

¹⁸⁷ Там же. – С. 128.

¹⁸⁸ Бронте Ш. Джен Эйр: Роман / Пер. с англ. В. Станевич. Предисл. З. Гражданской. — М.: Правда, 1989. — С. 402.

¹⁸⁹ Пушкин А. С. Сказка о рыбаке и рыбке / А. С. Пушкин. — Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1978. — С. 12.

¹⁹⁰ Лермонтов М. Ю. Герой нашего времени; Княгиня Лиговская: [романы] / М. Ю. Лермонтов. — М.: Дрофа: Вече, 2006. — С. 204.

¹⁹¹ Толстой Л. Н. Война и мир / Л.Н. Толстой. — М.: Захаров, 2000. — С. 606.

¹⁹² Кристи А. Восточный экспресс / А. Кристи. — Владивосток: Дальневосточ. кн. изд-во, 1989. — С. 150.

¹⁹³ Белова Н. А. «Парижский текст» в русской литературе первой половины XIX века (к постановке проблемы) / Н. А. Белова // Вестник Югорского государственного университета. -2011. - Вып. 1 (20). – С. 71.

¹⁹⁴ Топоров В. Н. Петербургский текст русской литературы : избр. труды / В. Н. Топоров. — СПб.: Искусство-СПб., 2006. — С. 15.

¹⁹⁵ Москва и «московский текст» русской культуры: сб. ст. / [отв. ред. Г. С. Кнабе; Рос. гос. гуманитар. ун-т]. — М.: Изд-во Рос. гос. гуманитар. ун-та, 1998. — С. 7.

¹⁹⁶ Прохорова Л. С. Лондонский городской текст русской литературы первой трети XIX века: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / Прохорова Любовь Сергеевна. — Томск, 2005. — С. 5.

¹⁹⁷ «Воронежский текст» русской культуры: провинциальность как эстетический код литературы XX века: [сборник статей] / Воронеж. гос. ун-т, Филол. фак., Каф. рус. лит. XX и XXI веков; [редкол.: Т. А. Тернова, А. В. Фролова]. — Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2013. — С. 4.

¹⁹⁸ Топоров В. Н. Пространство и текст. — Указ. изд. — С. 234.

¹⁹⁹ Там же. — С. 262.

²⁰⁰ Кристева Ю. Избранные труды: Разрушение поэтики : Пер. с франц. / Ю. Кристева. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. — С. 108.

²⁰¹ Лотман Ю. М. Символика Петербурга и проблемы семиотики города. — Указ. изд. — С. 30.

²⁰² Там же. — С. 38.

²⁰³ Там же. — С. 40.

²⁰⁴ Меднис Н. Е. Феномен сверхтекста. — Указ. изд. — С. 213.

²⁰⁵ Пьеге-Гро Н. Введение в теорию интертекстуальности [Текст] / Н. Пьеге-Гро; общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова; пер. с фр.: Г. К. Косикова [и др.]. — М.: ЛКИ, 2008. — С. 27.

²⁰⁶ Суминова Т. Н. Текст, контекст, гипертекст... (Размышления о художественном произведении) / Т. Н. Суминова // Общественные науки и современность. — 2006. — № 3. — С. 172.

²⁰⁷ Меднис Н. Е. Феномен сверхтекста. – Указ. изд. – С. 132.

²⁰⁸ Там же. – С. 138.

²⁰⁹ «Воронежский текст» русской культуры: [сборник статей] / Воронеж. гос. ун-т, Филол. фак., Каф. рус. лит. XX и XXI веков; [редкол.: А. В. Фролова и др.]. — Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2011. – С. 2.

²¹⁰ Житенев А. А., Никонова Т. А., Фролова А. В. Культурная провинция как объект научного изучения. Вместо предисловия / А. А. Житенев, Т. А. Никонова, А. В. Фролова // «Воронежский текст» русской культуры: [сборник статей] / Воронеж. гос. ун-т, Филол. фак., Каф. рус. лит. XX и XXI веков; [редкол.: А. В. Фролова и др.]. — Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2011. – С. 7.

²¹¹ Варава В. В. Текст культуры и текст бытия (к вопросу о метафизической уникальности «воронежского текста») / В. В. Варава // «Воронежский текст» русской культуры: [сборник статей] / Воронеж. гос. ун-т, Филол. фак., Каф. рус. лит. XX и XXI веков; [редкол.: А. В. Фролова и др.]. — Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2011. – С. 14.

²¹² Там же. – С. 15.

²¹³ Московская Д. С. Еще о «локальном тексте» в художественной литературе и подходах к его изучению / Д. С. Московская // «Воронежский текст» русской культуры: [сборник статей] / Воронеж. гос. ун-т, Филол. фак., Каф. рус. лит. XX и XXI веков; [редкол.: А. В. Фролова и др.]. — Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2011. – С. 263.

²¹⁴ Там же. – С. 264.

²¹⁵ Никонова Т. А. «Провинциальный» vs «политически незрелый» / Т. А. Никонова // «Воронежский текст» русской культуры: провинциальность как эстетический код литературы XX века: [сборник статей] / Воронеж. гос. ун-т, Филол. фак., Каф. рус. лит. XX и XXI веков; [редкол.: Т. А. Тернова, А. В. Фролова]. — Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2013. – С. 49.

²¹⁶ Там же. – С. 48.

²¹⁷ Боева Г. Н. «Провинциальное» vs «столичное» в творчестве Л. Андреева: традиции и новации, рецепция и контекст / Г. Н. Боева // «Воронежский текст» русской культуры: Страницы истории и современность / Воронеж. гос. ун-т, Филол. фак., Каф. рус. лит. XX и XXI веков; [редкол.: А.В. Фролова и др.]. — Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2015. – Вып. 3. – С. 14.

²¹⁸ Там же. – С. 13.

²¹⁹ Соснин А. В. Прологомены к описанию Лондонского текста / А. В. Соснин // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Воронеж, 2012. - №2. – С. 101.

²²⁰ Там же. – С. 104.

²²¹ Соснин А. В. Асинхронность формирования литературного канона у представителей различных культур и синфазность восприятия лондонского текста / А. В. Соснин // Русский акцент в мировой культуре: литература, искусство, перевод: Сборник материалов международной научной конференции, посвященной 30-летию кафедры зарубежной литературы и теории межкультурной коммуникации НГЛУ им. Н.А. Добролюбова / Отв. ред.: А. Лобков. – Н. Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2010. – С. 213.

²²² Амусин М. Текст города и саморефлексия текста / М. Амусин. – Вопросы литературы, 2009. - № 1. – С. 170.

²²³ Меднис Н. Е. Феномен сверхтекста. – Указ. изд. – С. 105.

²²⁴ Амусин М. Текст города и саморефлексия текста. – Указ. изд. – С. 110.

²²⁵ Аникст А. Теккерей. – Указ. изд. – С. 312.

²²⁶ Михальская Н. П. «Ярмарка тщеславия» У. М. Теккерей. – Указ. изд. – С. 50.

²²⁷ Thackeray W. Travels in London. Letters to a young man about town. Contributions to «Punch». – Указ. изд. – Р. 302.

²²⁸ Теккерей У. М. Собрание сочинений: в 12 т. / Пер. с англ.; под ред. А. Аникста [и др.]. — М.: Худож. лит., Т. 3: Записки Барри Линдона: роман / пер. Р. Гальперина. Книга снобов, написанная одним из них / пер. Н. Дарузес. — 1975. — С 5. Далее страницы этого издания указываются в скобках в тексте.

²²⁹ Бютор М. Роман как исследование. — Указ. изд. — С. 105.

²³⁰ Эко У. Шесть прогулок в литературных лесах. — Указ. изд. — С. 170.

²³¹ Шайтанов И. О. Комментарии // Теккерей У. Ярмарка тщеславия: Роман без героя: В 2 кн. Кн. 2. / У. Теккерей; Послесл. и коммент. И. Шайтанова; Пер. с англ. М. Дьяконова. — М.: Терра-Книж. клуб, 1998. — С. 379.

²³² Шайтанов И. О. Комментарии // Теккерей У. Ярмарка тщеславия: Роман без героя: В 2 кн. Кн. 1. / У. Теккерей; Вступ. ст. и коммент. И. Шайтанова; Пер. с англ. М. Дьяконова. — М.: Терра-Книж. клуб, 1998. — С. 378.

²³³ Щербакова Э. В. Лондонская повседневность как часть образа города в романе У. М. Теккерей «Записки Барри Линдона» / Э. В. Щербакова // Гуманитарные аспекты повседневности: проблемы и перспективы развития в XXI веке: материалы V международной научно-практической конференции / под ред. Т. Г. Струковой. — Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2014. — С. 53.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абалкин Л. И. Новый тип экономического мышления / Л. И. Абалкин. – М.: Экономика, 1987. – 189 с.
2. Абашев В. В. Неосязаемое тело города / В. В. Абашев // Пермь как текст. Пермь в русской культуре и литературе XX века / В. В. Абашев. – Пермь: Изд-во Пермского университета, 2008. – 206 с.
3. Абрамова Ю. Г. Психология среды: истоки и направления / Ю. Г. Абрамова // Вопросы психологии. – 1995. – № 2. – С. 130-137.
4. Авраменко Е. И. Художественный историзм романа У. М. Теккерея «Ярмарка тщеславия» и деталь исторического колорита / Е. И. Авраменко // Филол. науки. – М.: Высшая школа, 1987. – № 5. – С. 75–79.
5. Аганбегян А. Г. Советская экономика взгляд в будущее / А. Г. Аганбегян. – М.: Экономика, 1988. – 256 с.
6. Аитов Н. А., Камаев Р. Б. Новый промышленный центр и село / Н. А. Аитов, Р. Б. Камаев. – М.: Экономика, 1983. – 104 с.
7. Аксельрод А. С. Диккенс–юморист и Теккерей–сатирик / А. С. Аксерольд // Тезисы докл. на студенч. конф. – Минск, 1967. – С. 201-202.
8. Александров Н. Н. В. Теккерей: его жизнь и литературная деятельность / Н. Н. Александров. - Спб.: тип. Ю. Н. Эрлих, 1891. – 78 с.
9. Алексеев М. П. Теккерей – рисовальщик / М. П. Алексеев // Уч. зап. гос. пед. ин-та им. А.И. Герцена и гос. науч. - исслед. ин-та науч. педагогики: Фак. языка и лит. – М., Л., 1936. – Т. 2, вып. 1. – С. 356-380.
10. Амосин М. Текст города и саморефлексия текста / М. Амосин. – Вопросы литературы, 2009. - № 1. – С. 152-175.

11. Аникст А. Теккерей // Аникст А. История английской литературы / А. Аникст. - М.: Учпедгиз, 1956. – С. 312-330.
12. Анциферов Н. П. Душа Петербурга. Быль и миф Петербурга. Петербург Достоевского / Н. П. Анциферов.— Репринт. воспр. с изд. 1922, 1923 гг. — М.: Книга, 1991. – 288 с.
13. Баранов А. В. Социально-демографическое развитие крупного города / А. В. Баранов. – М.: Финансы и статистика, 1981. – 191 с.
14. Барбаш Н. Б., Гимпельсон В. Е., Давидович Я. А. Опыт социологического картографирования г. Москвы / Н. Б. Барбаш, В. Е. Гимпельсон, Я. А. Давидович // Социологические исследования. – 1985. – № 4. – С. 75-83.
15. Барт Р. От произведения к тексту. Избранные работы: Семиотика: Поэтика: Пер. с фр. / Р. Барт; Сост., общ. ред. Г. К. Косикова. – М.: Прогресс, 1989. – 616 с.
16. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики / М. М. Бахтин. – М.: Художественная литература, 1975. – 504 с.
17. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества: сборник избранных трудов / М. М. Бахтин; сост. С. Г. Бочаров. — М.: Искусство, 1979. — 424 с.
18. Белова Н. А. «Парижский текст» в русской литературе первой половины XIX века (к постановке проблемы) / Н. А. Белова // Вестник Югорского государственного университета. – 2011. - Вып. 1 (20). – С. 71-77.
19. Большая Советская Энциклопедия / гл. ред. А. М. Прохоров. — 3-е изд. — М.: Совет. энцикл. — Т. 7: Гоголь - Дебит. — 1972. — 607 с.
20. Бронте Ш. Джен Эйр: Роман / Пер. с англ. В. Станевич. Предисл. З. Гражданской. — М.: Правда, 1989. — 507 с.

21. Булова И. И. К вопросу об источниках психологизма творчества У. М. Теккеря / И. И. Булова / Редкол. журн.: Вестн. ЛГУ. Сер. История, яз., лит. – 1989. – 6 с.
22. Булова И. И. Романы Теккеря: Становление реалист. психологизма в англ. лит. середины XIX в. / И. И. Булова. – СПб.: изд-во С.-Петербур. ун-та, 1996. – 144 с.
23. Буровский А. Величие и проклятие Петербурга / А. Буровский. – М.; Яуза: Эксмо, 2009. – 352 с.
24. Бютор М. Роман как исследование: Сборник: Пер. с фр. / М. Бютор; Вступ. ст. Н. Бунтмана. — М.: Изд-во МГУ, 2000. — 192 с.
25. Васева О. Х. Романы У. М. Теккеря «История Генри Эсмонда» и «Виргинцы»: особенности функционирования межкультурной коммуникации» автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / Васева Ольга Харитоновна. – Екатеринбург, 2012. – 23 с.
26. Вестник Европы / М. Каченовский. – М.: Университетская типография у Любиа, Гария и Попова, 1805. – № 9. – 344 с.
27. «Воронежский текст» русской культуры: [сборник статей] / Воронеж. гос. ун-т, Филол. фак., Каф. рус. лит. XX и XXI веков; [редкол.: А. В. Фролова и др.]. — Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2011. – 319 с.
28. «Воронежский текст» русской культуры: провинциальность как эстетический код литературы XX века: [сборник статей] / Воронеж. гос. ун-т, Филол. фак., Каф. рус. лит. XX и XXI веков; [редкол.: Т. А. Тернова, А. В. Фролова]. — Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2013. — 249 с.
29. Вахрушев В. С. Творчество Теккеря / В. С. Вахрушев. - Саратов: изд-во Сарат. ун-та, 1984. – 149 с.
30. Вахрушев В. С. Изображение исторического процесса в произведениях Теккеря / В. С. Вахрушев // Материалы X науч. конф. литературоведов Поволжья. - Ульяновск, 1969. – С. 199-200.

31. Вахрушев В. С. Пародии Теккерея: Проблема злободневности и «вечности» сатирического жанра / В. С. Вахрушев // Писатель и время. - Ульяновск, 1975. - Вып. 7. – С. 14-24.
32. Вахрушев В. С. Текст «Ярмарки тщеславия» У. Теккерея как художественное отображение английского менталитета / В. С. Вахрушев // Текст и языковая личность: форма отражение менталитета англичан и русских в языковом тексте. - Балашов, 2006. – С. 32-42.
33. Вебер М. Избранные произведения: пер. с нем / М. Вебер; сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова. — М.: Прогресс, 1990. — 804 с.
34. Верник И. И. Значение авторского комментария в романе В. Теккерея «Ярмарка тщеславия» / И. И. Верник // Научные труды Ташкентского ун-та. - 1970. – Вып. 391. – С. 304-316.
35. Вершинина Д. Б. Воспитание и манеры английских леди XVIII-XIX вв. / Д. Б. Вершинина // Вестник Пермского университета. – 2010. – Вып. 2 (14). – С. 93-97.
36. Вирт Л. Урбанизм как образ жизни / Л. Вирт // Социальные и гуманитарные науки. – Серия 11. – Социология. – 1997. – № 3. – С. 164-196.
37. Водарский Я. Е. Промышленные селения центральной России в период генезиса и развития капитализма / Я. Е. Водарский. — М.: Наука, 1972. — 256 с.
38. Воронихина Л. Н. Лондон / Л. Н. Воронихина. — М.: Искусство, 1969. — 245 с.
39. Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина. Т. 1. Кн. 1, 2, 3 / под ред. Г. Г. Христиани. – Томск: Изд-во военной академии, 1919. – 504 с.

40. Вульф В. Миссис Дэллоуэй. На маяк. Орландо. Волны. Флаш. Рассказы. Эссе: Сб. / В. Вульф; пер. с англ. Е. Суриц; вступ. ст. Е. Гениевой. — М.: НФ «Пушкинская б-ка»: АСТ, 2004. — 902 с.
41. Гениева Е. Диккенс и Теккерей / Е. Гениева // Вестн. Европы. — М., 2004. — Т. 12. — С. 253-261.
42. Герцен А. И. Былое и думы // Герцен А. И. Соч.: В 4 т. / А. И. Герцен; Под ред. Г.Г. Елизаветиной. — М.: Правда, 1988. — Ч. 6-8. — 588 с.
43. Герцен А. И. Из письма к М. К. Рейхель, 26-27 авг. 1852 г. // Герцен А. И. Собр. соч. в 30 т. Т. 24 / А. И. Герцен. — М.: Изд-во АН СССР, 1961. — С. 312-334.
44. Глебов Г. М. Проблема языка и стиля в теории и художественном творчестве Уильяма Теккерея / Г. М. Глебов // Иноземная филология. — 1977. — Вып. 46. — С. 109-117.
45. Гнюсова И. Ф. Л. Н. Толстой и У. М. Теккерей: проблема жанровых поисков: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / Гнюсова Ирина Федоровна. — Томск, 2008. — 23 с.
46. Головин И. Г. Десять лет в Англии [Текст] / И. Г. Головин. — Лейпциг: Издание Вольфганга Гергарда, 1858. — 320 с.
47. Греч Н. И. Путевые письма из Англии, Германии и Франции [Текст] / Н. И. Греч. — Спб.: тип. Н. Греча, 1839. — 286 с.
48. Гуковский Г. А. Изучение литературного произведения в школе: методологические очерки о методике / Г. А. Гуковский. — Тула: Автограф, 2000. — 222 с.
49. Гурин С. П. Образ города в культуре: метафизические и мистические аспекты [Электронный ресурс] / С. П. Гурин. — Режим доступа: <http://www.topos.ru/article/6747>. Дата обращения: 12.06.2016.
50. Гутнов А. Э. Эволюция градостроительства / А. Э. Гутнов. — М.: Стройиздат, 1984. — 256 с.

51. Даль В. И. Толковый словарь русского языка: современная версия / В. И. Даль. — М.: Эксмо-Пресс, 2003. — 736 с.
52. Делитц Х. Архитектура в социальном измерении / Х. Делитц // Социологические исследования. — 2008. - № 10. — С. 113-121.
53. Демиденко Э. С. Демографические проблемы и перспективы больших городов / Э. С. Демиденко. — М.: Статистика, 1980. — 231 с.
54. Джойс Дж. Улисс: Роман / Дж. Джойс; Пер. с англ. В. Хинкинса, С. Хоружего; Коммент. С. Хоружего. — СПб.: Симпозиум, 2000. — 830 с.
55. Диккенс Ч. Домби и сын [Торговый дом Домби и Сын. Торговля оптом, в розницу и на экспорт]: роман в 2 т. Т. 2. Гл. XXXI-LXII / Ч. Диккенс; пер. с англ. А. Кривцовой. — М.: Худож. лит., 1989. — 366 с.
56. Диккенс Ч. Приключения Оливера Твиста: роман / Ч. Диккенс ; пер. с англ. А. В. Кривцовой. — М.: Худож. лит., 1986. — 334 с.
57. Диттрич Т. Повседневная жизнь викторианской Англии / Т. Диттрич. — М.: Молодая гвардия, 2007. — 424 с.
58. Довлатова Е. За дверьми Пиккадилли / Е. Довлатова // Вокруг света. — 2005. — № 5. — С. 80-98.
59. Донскова И. И. Тайны Лондона. История, легенды, предания / И. И. Донскова. — М.: Вече, 2009. — 416 с.
60. Дьяконова Н. Я. Ч. Диккенс и У. Теккерей / Н. Я. Дьяконова // Писатель и литературный процесс. — СПб., Белгород, 1998. — С. 37-47.
61. Ермакова С. О. Исторический центр Лондона / С. О. Ермакова. — М.: Вече, 2008. — 237 с.
62. Житенев А. А., Никонова Т. А., Фролова А. В. Культурная провинция как объект научного изучения. Вместо предисловия / А. А. Житенев, Т. А. Никонова, А. В. Фролова // «Воронежский текст» русской культуры: [сборник статей] / Воронеж. гос. ун-т, Филол. фак., Каф. рус.

- лит. XX и XXI веков; [редкол.: А. В. Фролова и др.]. — Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2011. — С. 7-14.
63. Замятин Д. Н. Образы путешествий: социологическое освоение пространства / Д. Н. Замятин // Социологические исследования. — 2002. — № 2. — С. 12-23.
64. Зарудный М. И. Общественный быт Англии. Очерки земства, города и суда с характеристикой соответствующих учреждений Франции и современных преобразований в России / М. И. Зарудный. — СПб.: тип. Н. Тиблена и комп., 1865. — 212 с.
65. Зброжек Е. В. Викторианство в контексте культуры повседневности / Е. В. Зброжек // Вопросы культурологии. — 2006. — № 2. — С. 41-48.
66. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь [Электронный ресурс] / Г. Зиммель // Логос. — № 3 — 4. — С. 23–34. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/logos/2002/3/zim.html>. Дата обращения: 16.04.2014.
67. Зомбарт В. Избранные работы / В. Зомбарт. — М.: Территория будущего, 2005. — 342 с.
68. Ивашева В. В. Английский реалистический роман XIX века в его современном звучании / В. В. Ивашева. — М.: Художественная литература, 1974. — 464 с.
69. Ивашева В. В. Теккерей–сатирик / В. В. Ивашева. - М.: Изд-во МГУ, 1958. — 304 с.
70. Иконников А. В. Пространство и форма в архитектуре и градостроительстве / А. В. Иконников. — М.: КомКнига, 2006. — 352 с.
71. Иконников А. В. Искусство, среда, время: Эстетическая организация городской среды / А. В. Иконников. — М.: Сов. художник, 1985. — 336 с.
72. Иконников А. В. Лондон / А. В. Иконников. — Л.: Знание, 1962. — 65 с.

73. Иодо И. А. Градостроительство и территориальная планировка / И. А. Иодо, Г. А. Потаев. – Ростов н/Дону: Феникс, 2008. – 285 с.
74. История Великобритании / под ред. Кеннета О. Моргана; [пер. с англ.: С. А. Машкова и др.]. – М.: Весь Мир, 2008. – 660 с.
75. Каганский В. Л. Ландшафт и культура / В. Л. Каганский // Общественные науки и современность. – 1997. – № 1. – С. 134-145.
76. Карамзин Н. Письма русского путешественника. Лондон // Н. Карамзин. – География. - № 45. – 2002. – С. 36-38.
77. Киреев Р. Уильям Теккерей: «Застигнут врасплох вспышкой страсти» / Р. Киреев // Наука и религия. – 2004. – № 2. – С. 50-53.
78. Кирикова Е. Е. Творчество Теккерей и поэтика английского романа. Роль повествователя [Электронный ресурс] / Е. Е. Кирикова. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/tvorchestvo-tekkereya-i-poetika-angliyskogo-romana-rol-rovestvovatelya>. Дата обращения: 21.04.2015.
79. Клименко Е. О романе «Ярмарка тщеславия» / Е. Клименко // Теккерей У. М. Ярмарка тщеславия: [роман] / У. М. Теккерей; пер. с англ. М. Дьяконова. – М.: НФ «Пушкинская библиотека»: АСТ, 2005. – 862 с.
80. Кожин В. В. Сюжет, фабула, композиция / В. В. Кожин // Теория литературы: осн. проблемы в ист. освещении / под ред. Г. Л. Абрамовича [и др.]. — М.: Изд-во АН СССР, 1964. – Кн. 2. — 538 с.
81. Козьякова М. И. История. Культура. Повседневность: Западная Европа: от античности до 20 века: [Учеб. пособие по культурологии для вузов] / М. И. Козьякова. – М.: Весь мир, 2002. – 357 с.
82. Комаров М. С., Шадрин Л. Э. Социально-психологические последствия урбанизации / М. С. Комаров, Л. Э. Шадрин // Вопросы философии. – 1981. – № 2. – С. 157-164.

83. Композиция // Литературная энциклопедия: в 11 т. Т. 5. — М.: Изд-во Ком. Акад., 1931. — С. 442—443.
84. Корман Б. О. Изучение текста художественного произведения / Б. О. Корман. — М.: Просвещение, 1972. — 112 с.
85. Королева Виктория и Золотой век Британии / [В. Н. Виноградов и др.]. — М.: АСТ-ПРЕСС; АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2012. — 127 с.
86. Костинский Г. Д. Географическая матрица пространственности / Г. Д. Костинский // Известия РАН. Сер. геогр. — 1997. — № 5. — С. 16-31.
87. Костомаров Н. И. Русские инородцы: Исторические монографии и исследования / Н. И. Костомаров. — М.: Чарли, 1996. — 604 с.
88. Котова Ю. С. Интерпретации определительных словосочетаний в языке произведений У. М. Теккерея [Электронный ресурс] / Ю. С. Котова. — Режим доступа: <http://www.dissercat.com>. Дата обращения: 21.04.2015.
89. Коути Е. Суеверия викторианской Англии / Е. Коути, Н. Харса. — М.: Центрполиграф, 2012. — 474 с.
90. Кошелев А. И. Поездка русского землевладельца в Англию на Всемирную выставку / А. И. Кошелев. — М.: Тип. Ал. Семена, 1852. — 99 с.
91. Кристева Ю. Избранные труды: Разрушение поэтики: Пер. с франц. / Ю. Кристева. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. — 656 с.
92. Кристи А. Восточный экспресс / А. Кристи. — Владивосток: Дальневосточ. кн. изд-во, 1989. — 176 с.
93. Кули Ч. Человеческая природа и социальный порядок / Ч. Х. Кули; Пер. с англ. и общ. науч. ред. А. Б. Толстова. — М.: Идея-Пресс: Дом интеллект. кн., 2000. — 309 с.

94. Лампрехт К. История германского народа: Т. 1, ч. I и II / К. Лампрехт; пер. с нем. П. Николаева. — М.: Типо-литография В. Рихтера, 1894. — 608 с.
95. Легг О. О. Театральность как тип художественного мировосприятия в английской литературе XIX-XX вв.: На примере романов У. Теккерея «Ярмарка тщеславия», О. Уайльда «Портрет Дориана Грея», С. Мозма «Театр»: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / Легг Ольга Олеговна. — СПб., 2004. — 21 с.
96. Лермонтов М. Ю. Герой нашего времени; Княгиня Лиговская: [романы] / М. Ю. Лермонтов. — М.: Дрофа: Вече, 2006. — 253 с.
97. Линч К. Образ города / Пер. с англ. В. Л. Глазычева; Сост. А. В. Иконников; Под ред. А. В. Иконникова. — М.: Стройиздат, 1982. — 328 с.
98. Линч К. Совершенная форма в градостроительстве / К. Линч; пер. В. Л. Глазычева; под ред. А. В. Иконникова. — М.: Стройиздат, 1986. — 263 с.
99. Лиотар Ж.-Ф. Заметка о смыслах «пост» / Ж.-Ф. Лиотар // Иностранная литература. — 1994. — № 1. — С. 56-58.
100. Липчанская И. В. Образ города в литературе постмодерна: к постановке вопроса / И. В. Липчанская // Изв. Саратов. ун-та. Новая сер. Сер.: Филология. Журналистика. — 2012. — Вып. 3. — С. 79-83.
101. Лондон / Геогр. ком. при учеб. отделе Общества распространения технических знаний. — М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1911. — 186 с.
102. Лотман Ю. М. Семиотика культуры и понятие текста // Лотман Ю. М. Избранные статьи: В 3 т. / Ю. М. Лотман. — Таллин: Александра, Т. 1: Статьи по семиотике и типологии культуры. — 1992. — С. 30-45.

103. Лотман Ю. М. Символика Петербурга и проблемы семиотики города / Ю. М. Лотман // Труды по знаковым системам. – Тарту, 1984. – Вып. 18. – С. 40-44.
104. Лотман Ю. М. Статьи по семиотике культуры и искусства / Ю. М. Лотман. — СПб.: Акад. проект, 2002. — 542 с.
105. Маркс К. Критика политической экономии [Текст] // Маркс К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Политиздат, 1968. – Т. 46., Ч. 1. – 656 с.
106. Маслова Т. Е. Роман воспитания в творчестве Теккерея 1850-х годов: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / Маслова Татьяна Евгеньевна. – СПб., 2002. – 18 с.
107. Мауер Г. Л. Введение в историю общинного, подворного, сельского и городского устройства и общественной власти / Г. Л. Маурер; пер. с нем. В. Ф. Корша. — М.: URSS: ЛИБРОКОМ, 2011. — 357 с.
108. Меднис Н. Е. Феномен сверхтекста [Электронный ресурс] / Н. Е. Меднис // Сверхтексты в русской литературе. – Новосибирск, 2003. – Режим доступа: http://zarliterature.ucoz.ru/load/nauchnaja_biblioteka/obshhee_literaturovedenie/mednis_n_e_fenomen_sverkhsteksta/13-1-0-48. Дата обращения: 11.06.2016.
109. Медянец И. П. Сатирический очерк Теккерея и Щедрина / И. П. Медянец // Проблемы русской и зарубежной литературы. – Ярославль, 1970. – Вып. 4. – С. 249- 258.
110. Межевич М. Н. Социальное развитие и город. Философские и социологические аспекты / М. Н. Межевич. – Л.: Наука, 1979. – 175 с.
111. Межкультурная коммуникация и проблемы национальной идентичности: сборник научных трудов / Воронеж. межрегион. ин-т обществ. наук; Воронеж. гос. ун-т, Фак. романо-германской

- филологии; редкол.: Л. И. Гришаева, Т. Г. Струкова (отв. ред.) [и др.].
— Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2002. — 647 с.
112. Милграм С. Эксперимент в социальной психологии: Пер. с англ. / С. Милграм. — СПб.: Питер, 2000. — 336 с.
113. Мильтон. Свифт. В. Скотт. Теккерей. Дж. Элиот: Биограф. Повествования / Сост., общ. ред. Болдырева Н. Ф. — Челябинск: Урал LTD, 1999. — 427 с.
114. Миронов Б. Н. Историческая социология России: учебное пособие / Б. Н. Миронов; С.-Петербург. гос. ун-т, Фак. социол. — СПб.: Изд. дом С.-Петербург. ун-та: Интерсоцис, 2009. — 535 с.
115. Михайлов М. Л. Лондонские заметки // Михайлов М. Л. Собр. соч.: в 3 т. Т. 3 / М. Л. Михайлов. — М.: Гослитиздат, 1958. — С. 357-358.
116. Михальская Н. П. «Ярмарка тщеславия» У. М. Теккерея / Н. П. Михальская. — М.: Художественная литература, 1983. — 734 с.
117. Москва и «московский текст» русской культуры: сб. ст. / [отв. ред. Г. С. Кнабе; Рос. гос. гуманитар. ун-т]. — М.: Изд-во Рос. гос. гуманитар. ун-та, 1998. — 225 с.
118. Московская Д. С. Еще о «локальном тексте» в художественной литературе и подходах к его изучению / Д. С. Московская // «Воронежский текст» русской культуры: [сборник статей] / Воронеж. гос. ун-т, Филол. фак., Каф. рус. лит. XX и XXI веков; [редкол.: А. В. Фролова и др.]. — Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2011. — С. 263-268.
119. Научно-философский анализ повседневности: проблемы и перспективы развития в XXI веке: материалы всероссийской науч.-практ. интернет-конференции / под ред. Т. Г. Струковой. — Воронеж: ВГПУ, 2010. — 184 с.
120. Нисбет Р. Прогресс: история идеи: пер. с англ. / Р. Нисбет. — М.: ИРИСЭН, 2007. — 555 с.

121. Овчинникова Ф. Г. История нравов английского общества в романах В. Теккерея 1850-х годов / Ф. Г. Овчинникова // Уч. зап. Ленингр. пед. ин-та им. Герцена. – 1958. – С. 351-378.
122. Палентреер С. Н. Садово-парковое и ландшафтное искусство [Текст]: избранные труды / Моск. гос. ун-т леса. — М.: Изд-во Московского государственного университета леса, 2008. — 307 с.
123. Паулович К. Замечания о Лондоне [Текст] / К. Паулович. — Харьков: Университетская тип., 1846. — 571 с.
124. Петрова О. Г. Объекты иронии у Теккерея и Диккенса / О. Г. Петрова // Российское общество: цивилизационные горизонты трансформации. – Саратов, 2008. – Вып. 5, ч. 1. – С. 151–158.
125. Петрова О. Г. Языковое и экстралингвистическое в иронии как компоненте идиостиля писателя: на материале произведений У. М. Теккерея и Ч. Диккенса [Электронный ресурс] / О. Г. Петрова. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com>. Дата обращения: 21.04.2015.
126. Пикард Л. Викторианский Лондон / Л. Пикард; пер. с англ. В. Кулагиной-Ярцевой, Н. Кротовской и М. Бурмистровой. — М.: Изд-во Ольги Морозовой, 2011. — 560 с.
127. Попова М. К. Национальная идентичность и ее отражение в художественном сознании (монография) / М. К. Попова. – Воронеж: ВГУ, 2004. – 170 с.
128. Пospelов Г. Тематика / Г. Пospelов // Литературная энциклопедия: в 11 т. Т. 11. — М.: Худож. лит., 1939. — С. 230—231.
129. Прохорова Л. С. Лондонский городской текст русской литературы первой трети XIX века: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Прохорова Любовь Сергеевна. – Томск, 2005. – 21 с.
130. Пустовалов А. В. Проблема маски и подписи в журналистике У. М. Теккерея / А. В. Пустовалов // Вестник Пермского университета. – 2010. – Вып. 6 (12). – С. 90-97.

131. Пушкин А. С. Сказка о рыбаке и рыбке / А. С. Пушкин. — Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1978. — 16 с.
132. Пьеге-Гро Н. Введение в теорию интертекстуальности [Текст] / Н. Пьеге-Гро; общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова; пер. с фр.: Г. К. Косикова [и др.]. — М.: ЛКИ, 2008. — 238 с.
133. Рабинович М. Г. К определению понятия «город»: (в целях этнографического изучения) / М. Г. Рабинович // Советская этнография. — 1983. — № 3. — С. 19-24.
134. Рабинович М. Г. Очерки этнографии русского феодального города: Горожане, их общественный и домашний быт / М. Г. Рабинович. — М.: Наука, 1978. — 328 с.
135. Сартр Ж.-П. Проблемы метода / Ж.-П. Сартр. — М.: Прогресс, 1993. — 240 с.
136. Серто де М. По городу пешком / М. де Серто // Социологическое обозрение. — 2008. — № 2., Том 7. — С. 24-27.
137. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 4. Г — Д / сост. Н. Б. Бахилина [и др.]; гл. ред. С. Г. Бархударов. — М.: Наука, 1977. — 403 с.
138. Современная литературная теория. Сборник материалов / Сост., перевод, коммент. И. В. Кабанова. — Саратов: Изд-во «СТИЛЛЮ», 2000. — 226 с.
139. Соловьева Н. А. Англия XVIII века: разум и чувство в художественном сознании эпохи / Н. А. Соловьева. — М.: Формула права, 2008. — 272 с.
140. Сомова Е. В. Английская история в изображении У. Теккерея (Лекции мисс Тиклтоби по истории Англии) и Ч. Диккенса (История Англии для юных) / Е. В. Сомова // Английская литература: от Беовульфа до наших дней. К столетию со дня рождения Е. И. Клименко. Сборник научных трудов. — Изд-во Санкт-

- Петербургского государственного университета Санкт-Петербург, 2002. — С. 216–221.
141. Сомова Е. В. Жанр истории в творчестве В. Скотта, Ч. Диккенса, У. Теккерея / Е. В. Сомова // Мир Диккенса – Диккенс и мир. К 200-летию со дня рождения писателя: сборник научных трудов. — М-во обр. и науки РФ, ФГБОУ ВПО Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина, научно-методический центр Русский дом Диккенса Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина Тамбов, 2012. — С. 84–92.
142. Сомова Е. В. Образ античного города в английском историческом романе XIX века (Э. Бульвер-Литтон, Н. Уайзмен) / Е. В. Сомова // Русско-зарубежные литературные связи. Межвузовский сборник научных трудов. — Т. 1. — Издательство Нижегородского государственного педагогического университета Нижний Новгород, 2005. — С. 22–37.
143. Сомова Е. В. Эволюция жанра исторического романа в Англии XIX века // XXIII Пуришевские чтения. Зарубежная литература XIX века. Актуальные проблемы изучения. — МПГУ, Москва, 2011. — С. 41–42.
144. Соснин А. В. Асинхронность формирования литературного канона у представителей различных культур и синфазность восприятия лондонского текста / А. В. Соснин // Русский акцент в мировой культуре: литература, искусство, перевод: Сборник материалов международной научной конференции, посвященной 30-летию кафедры зарубежной литературы и теории межкультурной коммуникации НГЛУ им. Н.А. Добролюбова / Отв. ред.: А. Лобков. — Н. Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2010. — С. 211-216.

145. Соснин А. В. Концептуализация Лондона через женское начало / А. В. Соснин // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Воронеж, 2014. – № 2. – С. 56-60.
146. Соснин А. В. Прологомены к описанию Лондонского текста / А. В. Соснин // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Воронеж, 2012. – № 2. – С. 101-107.
147. Соснин А. В. Упорядоченность Лондона и вортицизм. Визуальный компонент текстов о Лондоне / А. В. Соснин // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – Воронеж, 2014. – № 3. – С. 59-63.
148. Соснин А. В., Ситникова Е. А. По лондонским маршрутам Вирджинии Вульф / А. В. Соснин, Е. А. Ситникова // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2014. – Вып. 1 (25). – С. 91 – 104.
149. Струкова Т. Г. Литературная мозаика / Т. Г. Струкова. — Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2005. — 336 с.
150. Струкова Т. Г., Щербакова Э. В. Викторианский Лондон как текст в восприятии русских путешественников / Т. Г. Струкова, Э. В. Щербакова // Известия ВГПУ. – 2016. – № 2 (271). – С. 187-189.
151. Суминова Т. Н. Текст, контекст, гипертекст... (Размышления о художественном произведении) / Т. Н. Суминова // Общественные науки и современность. — 2006. – № 3. — С. 169-176.
152. Творческая история // Литературная энциклопедия: в 11 т. Т. 11. — М.: Худож. лит., 1939. — С. 213—214.
153. Теккерей в воспоминаниях современников / Сост., научн. подгот. текста, вступит., коммент., указ. Е. Гениевой. – М.: Худож. лит., 1990. – 527 с.
154. Теккерей У. Ярмарка тщеславия: Роман без героя / Пер. с англ. М. А. Дьяконова. – Алма-Ата: Мектеп, 1987. – 546 с.

155. Теккерей У. М. Записки Барри Линдона // Теккерей У. М. Собрание сочинений: в 12 т. / У. Теккерей; пер. с англ.; под ред. А. Аникста [и др.].— М.: Худож. лит., Т. 3: Записки Барри Линдона: роман / пер. Р. Гальперина. Книга снобов, написанная одним из них / пер. Н. Дарузес. — 1975. — 542 с.
156. Теккерей У. М. Ньюкомы. Жизнеописание одной весьма почтенной семьи, составленное Артуром Пенденнисом, эсквайром // Теккерей У. М. Собрание сочинений: в 12 т. / У. Теккерей; пер. с англ.; под ред. А. Аникста [и др.]. — М.: Худож. лит., Т. 8: Ньюкомы. Жизнеописание одной весьма почтенной семьи, составленное Артуром Пенденнисом, эсквайром: роман. Кн. 1 / пер. Р. Померанцевой. — 1978. — 494 с.
157. Теккерей У. М. Ньюкомы. Жизнеописание одной весьма почтенной семьи, составленное Артуром Пенденнисом, эсквайром // Теккерей У. М. Собрание сочинений: в 12 т. / У. Теккерей; пер. с англ.; под ред. А. Аникста [и др.]. — М.: Худож. лит., Т. 9: Ньюкомы. Жизнеописание одной весьма почтенной семьи, составленное Артуром Пенденнисом, эсквайром: роман. Кн. 2 / пер. Р. Померанцевой. — 1978. — 479 с.
158. Теккерей У. М. Собрание сочинений: в 12 т. / Пер. с англ.; под ред. А. Аникста [и др.]. — М.: Худож. лит., Т. 3: Записки Барри Линдона: роман / пер. Р. Гальперина. Книга снобов, написанная одним из них / пер. Н. Дарузес. — 1975. — 542 с.
159. Толковый словарь современного русского языка: языковые изменения конца XX столетия / под ред. Г. Н. Скляревской. — М.: Астрель: АСТ, 2001. — 899 с.
160. Толстой Л. Н. Война и мир / Л. Н. Толстой. — М.: Захаров, 2000. — 798 с.

161. Топоров В. Н. Петербургский текст русской литературы: избр. труды / В. Н. Топоров. — СПб.: Искусство-СПб., 2006. — 616 с.
162. Топоров В. Н. Пространство и текст / В. Н. Топоров // Текст: семантика и структура. — М.: Наука, 1983. — С. 227–284.
163. Троицкий Ю. Н. Теккерей в русской критике / Ю. Н. Троицкий // Уч. зап. Тул. пед. ин-та. — 1953. — Вып. 4. — С. 166-191.
164. Урнов М. В. На рубеже веков: Очерки английской литературы (конец XIX – начало XX в.) / М. В. Урнов. — М.: Наука, 1970. — 432 с.
165. Успенский Б. А. Поэтика композиции / Б. А. Успенский. — СПб.: Азбука, 2000. — 352 с.
166. Устьянцев В. Б. Очерки социальной философии: пространственные структуры, порядок общества; динамика глобальных систем / В. Б. Устьянцев, М. О. Орлов, С. А. Данилов. — Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2010. — 248 с.
167. Федяшин А. Прощай, Флит-стрит / А. Федяшин // Эхо планеты. — 2005. — № 27. — С. 32-34.
168. Феномен повседневности в литературе XX века: [Монография] / Т. Г. Струкова [и др.]; науч. ред. Т. Г. Струкова. — Воронеж: ВГПУ, 2013. — 208 с.
169. Филюшкина С. Н. Особенности повествовательной манеры в романе У. М. Теккерей «Записки Барри Линдона» / С. Н. Филюшкина // Реализм и художественные искания в зарубежной литературе XIX-XX веков: [сб. для преп., аспирантов и студентов филол. фак.] / [редкол.: А. Б. Ботникова и др.]. — Воронеж: Изд-во ВГУ, 1980. — С. 120-130.
170. Форстер М. Записки викторианского джентльмена: Уильям Мейкпис Теккерей / М. Форстер / Пер. с англ. Т. Я-Казавчинской; Предисл., коммент. «Несколько слов о Теккерее – художнике и поэте» Е. Ю. Гениевой; Ил. Теккерей. — М.: Книга, 1985. — 368 с.

171. Хализев В. Е. Теория литературы / В. Е. Хализев. — М.: Высшая школа, 2005. — 404 с.
172. Хомяков А. С. Письмо об Англии [Текст] / А. С. Хомяков // Полн. собр. соч. — Т. 1. — М.: тип. лит. т-ва И. Н. Кушнирев и Ко, 1900. — С. 130-142.
173. Цмыг И. Н. Об особенностях языкового стиля «Книги снобов» В. Теккерея / И. Н. Цмыг // Уч. зап. Башк. ун-та. — 1964. — Вып. 15: Филология, № 6. — С. 165-193.
174. Чугунов Д. А. Писатель и настоящее, вечное и меняющееся / Д. А. Чугунов // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер. 2. Филология и журналистика. — 2012. — № 1. — С. 127-131.
175. Шайтанов И. О. Вначале была пародия // Теккерей У. Ярмарка тщеславия: Роман без героя: В 2 кн. Кн. 1. / У. Теккерей; Вступ. ст. и коммент. И. Шайтанова; Пер. с англ. М. Дьяконова. — М.: Терра-Книж. клуб, 1998. — С. 5-26.
176. Шайтанов И. О. Комментарии // Теккерей У. Ярмарка тщеславия: Роман без героя: В 2 кн. Кн. 1. / У. Теккерей; Вступ. ст. и коммент. И. Шайтанова; Пер. с англ. М. Дьяконова. — М.: Терра-Книж. клуб, 1998. — С. 371-380.
177. Шайтанов И. О. Комментарии // Теккерей У. Ярмарка тщеславия: Роман без героя: В 2 кн. Кн. 2. / У. Теккерей; Послесл. и коммент. И. Шайтанова; Пер. с англ. М. Дьяконова. — М.: Терра-Книж. клуб, 1998. — С. 373-380.
178. Шайтанов И. О. Послесловие // Теккерей У. Ярмарка тщеславия: Роман без героя: В 2 кн. Кн. 2. / У. Теккерей; Послесл. и коммент. И. Шайтанова; Пер. с англ. М. Дьяконова. — М.: Терра-Книж. клуб, 1998. — С. 342-372.
179. Шейн Ю. П. Тенденции социально-демографических и расселенческих процессов в Республике Башкортостан: автореф. дис.

- ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Шеин Юрий Петрович. – Уфа, 1994. – 21 с.
180. Шекспир У. Ричард III: Историческая хроника / У. Шекспир; Пер. с англ. — СПб.: Кристалл, 2002. — 192 с.
181. Шурупова О. С., Киреева Н. В. Образ Темзы в Лондонском тексте английской литературы / О. С. Шурупова, Н. В. Киреева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 12 (30): в 2-х ч., Ч. I. – С. 219-221.
182. Шурупова О. С., Коротина Г. И. Культурное пространство Лондонского текста английской литературы / О. С. Шурупова, Г. И. Коротина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 8 (26): в 2-х ч., Ч. 1. – С. 207-209.
183. Шурупова О. С., Чудинова Е. В. Цветовая гамма Лондонского текста английской литературы / О. С. Шурупова, Е. В. Чудинова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 11 (29): в 2-х ч., Ч. I. – С. 217-219.
184. Щербакова Э. В. Герои-революционеры в творчестве У. Теккерея / Э. В. Щербакова // XXVIII Пуришевские чтения. «Русская революция 1917 года в литературном сознании Запада» / Отв. ред. М. А. Дремов. – М.: МПГУ, ООО «Сам полиграфист», 2016. – С. 120-121.
185. Щербакова Э. В. К вопросу изучения города как текста в современном литературоведении / Э. В. Щербакова // Казанская наука. – 2015. – № 3. – С. 108-111.
186. Щербакова Э. В. К проблеме определения понятия «город» / Э. В. Щербакова // Проблемы филологии, культурологии и искусствоведения в свете современных исследований: сборник материалов 17-й международной науч.-практ. конф., 17 апреля 2016 г. – Махачкала: ООО «Апробация», 2016. – С. 40-41.

187. Щербакова Э. В. Лондон XIX века как текст в книге У. Теккерея «Путешествия в Лондон» / Э. В. Щербакова // Актуальные вопросы изучения мировой культуры в контексте диалога цивилизаций: Россия – Запад – Восток. Материалы Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XVII Кирилло-Мефодиевские чтения», 24 мая 2016 года. – М.; Ярославль: Ремдер, 2016. – С. 472-475.
188. Щербакова Э. В. Лондонская повседневность как часть образа города в романе У. М. Теккерея «Записки Барри Линдона» / Э. В. Щербакова // Гуманитарные аспекты повседневности: проблемы и перспективы развития в XXI веке: материалы V международной научно-практической конференции / под ред. Т. Г. Струковой. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2014. – С. 50-55.
189. Щербакова Э. В. Повседневность лондонских парков в романе У. Теккерея «Ярмарка тщеславия» / Э. В. Щербакова // Гуманитарные аспекты повседневности: проблемы и перспективы развития в XXI веке: материалы VI Международной научно-практической конференции / под ред. Т. Г. Струковой. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2015. – Вып. VI. – С. 48-53.
190. Щербакова Э. В. Транспортные средства в романе У. Теккерея «Ярмарка тщеславия» / Э. В. Щербакова // Гуманитарные аспекты повседневности: проблемы и перспективы развития в XXI веке: материалы IV Международной научно-практической конференции / под ред. Т. Г. Струковой. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2013. – С. 56-59.
191. Эко У. Шесть прогулок в литературных лесах / У. Эко. – М.: Симпозиум, 2002. – 288 с.

192. Этнография восточных славян: Очерки традиционной культуры / [К. В. Чистов, М. Г. Рабинович, М. Н. Шмелева и др.] ; [АН СССР, Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая]; Отв. ред. К. В. Чистов. — М.: Наука, 1987. — 556 с.
193. Яшенькина Р. Ф. Роман У. М. Теккерея «Ярмарка тщеславия»: автор – игра – модусы повествования / Р. Ф. Яшенькина // Вестн. Перм. ун-та. – Пермь, 2008. – Вып. 5. – С. 6-9.
194. Allen W. Thackeray's trivial view of life / G. Tillotson // Twentieth century interpretations of «Vanity Fair»: A collection of critical essays / Ed. by M. G. Sundell. – Englewood Cliffs: Prentice Hall, cop. 1969. – P. 113-114.
195. Armstrong N. The Politics of Domestic Fiction: Dickens, Thackeray and the Brontës // New Historicism and Cultural Materialism / Ed. Kiernan Ryan. – L.: Arnold, 1996. – P. 157-165.
196. Beresford Ch. The London of Thackeray's Novels' / Ch. Beresford // Chamber's Journal. – Ser. 7. – vol. 5. – 1915. – P. 174-176.
197. Besant W. The History of London / W. Besant. – L.: Longmans, Green, and CO, 1894. – 346 p.
198. Brown J. Letters of Dr. John Brown: With letters from Ruskin, Thackeray, and others / J. Brown. – L.: Nelson, 1907. - 452 p.
199. Carey J. Thackeray: Prodigal Genius / J. Carey. – L.: Faber, 1977. – 208 p.
200. Chesterton G. K. The Victorian Age In Literature / G. K. Chesterton. – N. Y.: Henry Holt And Company, 1913. – 256 p.
201. Craig A. On the style of Vanity Fair / A. Craig // Twentieth century interpretations of «Vanity Fair»: A collection of critical essays / Ed. by M. G. Sundell. – Englewood Cliffs: Prentice Hall, cop. 1969. – P. 55-73.
202. Dyson A. E. Vanity Fair: an Irony Against Heroes / A. E. Dyson // Twentieth century interpretations of «Vanity Fair»: A collection of critical

- essays / Ed. by M. G. Sundell. – Englewood Cliffs: Prentice Hall, cop. 1969. – P. 73-91.
203. Fasick L. Thackeray`s Treatment of Writing and Painting / L. Fasick // *Nineteenth-Century Literature*. – 1992. – № 1 – P. 72-90.
204. Ferris I. Thackeray and the Ideology of the Gentleman // *The Columbia History of the British Novel* / Ed. John Richetti. – N. Y.: Columbia UP, 1994. – P. 407-428.
205. Flamm D. Thackeray's critics: An annotated bibliogr. of British and Amer. criticism: 1836-1901 / D. Flamm. – Chapel Hill: The Univ. of North Carolina press, 1967. – 184 p.
206. Garret P. G. Thackeray: Seeing Double / P. G. Garret // *The Victorian Multiplot Novel. Studies in Dialogical Form*. - Yale: Yale Univ. Press, 1980. - P. 95-134.
207. Gates B. T. Introduction: why Victorian natural history? / B. T. Gates // *Cambridge University Press: Victorian Literature and Culture*. – 2007. – Vol. 35. – P. 539-549.
208. Ghent D. Van On Vanity Fair / D. Van Ghent // *Twentieth century interpretations of «Vanity Fair»: A collection of critical essays* / Ed. by M. G. Sundell. – Englewood Cliffs: Prentice Hall, cop. 1969. – P. 27-40.
209. Greig J. Y. Th. Thackeray: A reconsideration / J. Y. Th. Greig. – L.: Oxford univ. press, 1950. – 215 p.
210. Hammond M. Thackeray`s Waterloo: History and War in Vanity Fair [Электронный ресурс] / M. Hammond – Режим доступа: <http://eprints.soton.ac.uk/48443/1/48443.pdf>. Дата обращения: 22.06.2016.
211. Hardy B. The exposure of luxury Radical themes in Thackeray / B. Hardy. – L.: Owen, 1972. – 190 p.
212. Home G. A history of London / G. Home. – N. Y.: Jonathan Cape and Harison Smith, 1923. – 306 p.

213. Kettle A. *Vanity Fair* / A. Kettle // *Twentieth century interpretations of «Vanity Fair»: A collection of critical essays* / Ed. by M. G. Sundell. – Englewood Cliffs: Prentice Hall, cop. 1969. – P. 13-27.
214. Lubbock P. *Thackeray's authorial intrusion* / P. Lubbock // *Twentieth century interpretations of «Vanity Fair»: A collection of critical essays* / Ed. by M. G. Sundell. – Englewood Cliffs: Prentice Hall, cop. 1969. – P. 109-110.
215. Master J., McMaster R. *Thackeray's things: Time's local habitation* / J. McMaster, R. McMaster // *The novel from Stearn to James*. - L.: Cassell, 1981. - P. 80-126.
216. McAuliffe J. *Taking the Sting out of the Traveler's Tale: Thackeray's Irish Sketchbook* / J. McAuliffe // *Irish Studies Review*. – 2001. – № 1 – P. 25-40.
217. Monsarrat A. *An uneasy Victorian: Thackeray the man, 1811-1863* / A. Monsarrat. – L.: Cassell, 1980. – 461 p.
218. Mudge I. *A Thackeray dictionary: The characters and scenes of the novels and short stories alphabetically arranged* / I. Mudge, S. M. E. Gilbert. – N. Y.: Humanities press, 1962. – 304 p.
219. Nicolay Cl. *The Anxiety of Mosaic Influence: Thackeray, Disraeli, and Anglo-Jewish Assimilation in the 1840s* / Cl. Nicolay // *Nineteenth Century Contexts*. – 2003. – № 25. – P. 119-145.
220. Olmsted J. Ch. *Thackeray and his twentieth-century critics: An annotated bibliogr., 1900-1975* / J. Ch. Olmsted. – L.; N. Y.: Garland Publishing, 1977. – 249 p.
221. Pearson R. W. M. *Thackeray: An Uncollected Paris Letter from the Constitutional (1836-1837)* / R. Pearson // *Notes and Queries*. – 1993. – № 4. – P. 474-477.
222. Peck J. *Thackeray and Religion: The Evidence of Henry Esmond* / J. Peck // *Oxford Journals: English*. – 1991. – № 168. – P. 217-235.

223. Peters C. Thackeray's universe: Shifting worlds of imagination and reality / C. Peters. – Boston; L.: Faber & Faber, 1987. – 292 p.
224. Ray G. Thackeray: The age of wisdom, 1847-1863 / G. Ray. – N. Y.: McGraw-Hill, cop. 1958. – 523 p.
225. Roscoe W. Cl. W. M. Thackeray, Artist and Moralist / W. Cl. Roscoe // Extract in Eigner and Worth. – 1856. – P. 119-147.
226. Ross C. London: the illustrated history / R. Cathy, J. Clark. – L.: Penguin books, 2011. – 352 p.
227. Shelley H. C. Inns and Taverns of Old London / H. C. Shelley – Boston: L.C. Page and company, 1909. – 402 p.
228. Thackeray W. Travels in London. Letters to a young man about town. Contributions to «Punch». – L.: Macmillan and CO, 1904. – 512 p.
229. Thackeray W. M. The Paris sketch book: in 2 vol. Vol. 2. / W. M. Thackeray. – Leipzig: Tauchnitz, 1873. – 272 p.
230. Thackeray W. M. The works of William Makepeace Thackeray: In 12 vol. Vol. 9. The book of snobs: sketches of life and character, etc.: with a frontispiece / W. M. Thackeray. – L.: Smith, Elder and Co., 1872. – 643 p.
231. Thackeray W. M. The works of William Makepeace Thackeray: In 12 vol. Vol. 4. The history of Henry Esmond, also memoirs of Barry Lyndon / W. M. Thackeray. – L.: Smith, Elder and Co., 1872. – 667 p.
232. Thackeray W. M. The works of William Makepeace Thackeray: In 12 vol. Vol. 3. The Newcomes: memoires of a most respectable family / W. M. Thackeray. – L.: Smith, Elder and. co., 1881. – 776 p.
233. Thackeray W. M. Vanity Fair / W. M. Thackeray. – L.: Four corners books, 2010. – 847 p.
234. Thomson J., Smith A. Street life in London / J. Thomson, A. Smith. – L.: Gilbert and Rivington, printers, 1937. – 100 p.
235. Tillotson G. «Panorama» and «Scene» / G. Tillotson // Twentieth century interpretations of «Vanity Fair»: A collection of critical essays / Ed.

- by M. G. Sundell. – Englewood Cliffs: Prentice Hall, cop. 1969. – P. 111-113.
236. Tillotson K. *Vanity Fair* / K. Tillotson // *Twentieth century interpretations of «Vanity Fair»: A collection of critical essays* / Ed. by M. G. Sundell. – Englewood Cliffs: Prentice Hall, cop. 1969. – P. 40-55.
237. *Twentieth century interpretations of «Vanity Fair»: A collection of critical essays* / Ed. by M. G. Sundell. – Englewood Cliffs: Prentice Hall, cop. 1969. – 123 p.
238. Walford L. B. *Memories of Victorian London* / L. B. Walford. – L.: Edward Arnold, 1912. – 218 p.
239. Zoli C. «Black holes» of Calcutta and London: internal colonies in *Vanity Fair* / C. Zoli // *Cambridge University Press: Victorian Literature and Culture*. – 2007. – Vol. 35. – P. 417-449.